

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1897.

№ 12.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Зло, его сущность и происхожденіе (продолженіе). Профессора богословія, <i>Прот. Т. Буткевича</i>	701—725
Ложные Пророки въ Ветхомъ Заветѣ. <i>Свящ. В. Шингарева</i>	726—742
Св. Левъ Великій, его жизнь и творенія (продолженіе). <i>И. Дроздова</i>	743—760
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Огюсть Контъ, какъ человекъ и моралистъ (окончаніе). <i>Н. Василькова</i>	477—489
Цѣнность жизни (продолженіе). Олэ-Длпрюна, профессора Высшей Нормаль- ной Школы въ Парижѣ. Переводъ съ французскаго. * * *	490—510
Преміа Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны	1—8

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая отиѣтка.—Отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Разрядной списокъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1896/97 учебный годъ.—Отъ „Учено-Литературнаго Общества“ при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.—Вѣдомость № 4-й о церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи за 1895/96 учебный годъ (въ особомъ приложеніи).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1897.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ общирномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, коптора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Іюня 1897 года.

Временно-исправл. должность цензора
Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

ЗЛО, ЕГО СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

(Продолженіе *).

Эмпирический характеръ, какъ и весь человѣкъ, какъ предметъ опыта, по ученію Шопенгауэра, есть простое явленіе, поэтому онъ соединенъ съ формами всякаго явленія—пространствомъ, временемъ и причинностію, и подчиненъ ихъ законамъ; напротивъ; какъ вещь сама въ себѣ, какъ независимое отъ этихъ формъ и потому неподчиненное никакому различію во времени, слѣдовательно, постоянное и неизмѣнное условіе и основоположеніе всего этого явленія есть его умопредставляемый характеръ, т. е., его воля, какъ вещь сама въ себѣ, которой, конечно, принадлежитъ *абсолютная свобода* или независимость отъ закона причинности, какъ простой формы ея обнаруженія. Но эта свобода есть свобода *трансцендентальная*, т. е., не вступающая въ явленіе, но существующая лишь внѣ всякаго времени, какъ внутренняя сущность человѣка самаго въ себѣ. Отсюда ясно, что мы не должны искать нашей свободы въ нашихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, но только въ цѣломъ бытіи и сущности. И основною ошибкою мыслителей всѣхъ временъ, по увѣренію Шопенгауэра, было то, что они приписывали бытію—необходимость, а дѣйствіямъ свободу. И такъ, воля свободна, но только сама въ себѣ, а не въ явленіи ¹⁾; въ явленіи, напротивъ, воля представляется уже съ определеннымъ *характеромъ*, съ которымъ и должны согласоваться всѣ ея дѣйствія, и когда послѣднія ближе опредѣляются явивши-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11, за 1897 г.

¹⁾ Стр. 126.

мися мотивами, они съ необходимостію *должны* совершаться такъ, а не иначе.

Характеръ человѣка яснѣе всего доказываетъ, что въ основаніи его лежитъ воля, какъ вещь сама въ себѣ,—неизмѣнная, постоянная, вѣчная,—вслѣдствіе чего реакція воли въ отношеніи къ однимъ и тѣмъ же мотивамъ хотя всегда бываетъ иная въ каждомъ человѣкѣ, но во всякое время остается себѣ равною, неизмѣнною, постоянною. Характеръ человѣка не только *индивидуаленъ*, но также *эмпириченъ* и *постояненъ* ¹⁾. Онъ *эмпириченъ* потому, что не только у другихъ, но и у самихъ себя мы можемъ познать его лишь изъ опыта ²⁾. При трудномъ выборѣ между мотивами,—говоритъ Шопенгауэръ ³⁾, наше собственное рѣшеніе, подобно чужому, остается тайною для насъ самихъ до тѣхъ поръ пока выборъ не будетъ рѣшенъ окончательно. Вотъ почему никто не можетъ знать, какъ поступитъ другой, и даже не можетъ знать, какъ поступитъ онъ самъ въ извѣстномъ положеніи, пока въ немъ онъ не былъ: только послѣ состоявшагося опыта онъ познаетъ другого, а потомъ уже и самого себя. Поэтому лишь изъ опыта и при случаѣ мы начинаемъ знакомиться съ нами самими, на чемъ и основывается довѣріе къ себѣ или недовѣріе. Только тотъ, кто изъ опыта, съ точностію позналъ всѣ свои свойства, какъ добрыя, такъ и дурныя, можетъ съ несомнѣнностію знать и то, что онъ можетъ довѣрять себѣ, а чего нѣтъ.

Характеръ человѣка, по ученію Шопенгауэра ⁴⁾, долженъ быть признакъ *постояннымъ* и *неизмѣннымъ*, потому что во всю жизнь онъ остается однимъ и тѣмъ-же. Находясь подъ измѣняемою оболочкою своихъ лѣтъ, обстоятельствъ, даже своихъ познаній, человѣкъ въ своей сущности, какъ ракъ въ своей скарлунѣ, совершенно неизмѣняемъ и всегда одинъ и тотъ же; какъ поступилъ онъ въ одномъ случаѣ, такъ онъ всегда будетъ поступать при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. На этой истинѣ, говоритъ Шопенгауэръ ⁵⁾, основывается вообще воз-

¹⁾ Стр. 81.

²⁾ Стр. 82.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Стр. 83.

⁵⁾ Стр. 84.

возможность познанія людей и твердаго довѣрія къ людямъ испытаннымъ, признаннымъ, добросовѣстнымъ; даже когда такое довѣріе обмануло насъ, мы никогда не скажемъ: „его характеръ измѣнился“; но: „я ошибся въ немъ“. На этой истинѣ основывается то, что истинной чести никогда нельзя возстановить, а пятно одного недостойнаго поступка клеймитъ человѣка на всю жизнь, откуда и пословица: „кто уворовалъ однажды, тотъ воръ на всю жизнь“; на ней основывается то, что если въ виду какого-либо важнаго государственнаго дѣла однажды обратились къ помощи измѣнника и предателя, лазутчика или шпиона, и даже наградили его, то, по достиженіи цѣли, благоразуміе требуетъ удалить его отъ себя, потому что обстоятельства измѣнчивы, а его характеръ неизмѣняемъ; на ней основывается то, что драматическому поэту вмѣняютъ въ большую ошибку, когда характеры у него оказываются не всегда выдержанными; на ней основывается возможность совѣсти, которая и въ старости напоминаетъ намъ преступленія юности; на ней, наконецъ, основывается и то, что человѣкъ, даже при самомъ ясномъ сознаніи и отращеніи къ своимъ порокамъ, или дурнымъ привычкамъ, при самомъ искреннемъ стремленіи къ исправленію, однако-же никогда не исправляется, но, къ своему собственному прискорбію, при каждомъ удобномъ случаѣ, снова возвращается къ своей порочной жизни ¹⁾. Исправляться можетъ не характеръ, а только познанія человѣка. Человѣкъ можетъ увидѣть, что средства, которыя онъ употреблялъ раньше, не достаточны для достиженія его цѣли и больше приносятъ вреда, чѣмъ пользы. Въ такомъ случаѣ онъ измѣняетъ только средства, но не цѣли. Въ этомъ заключается и вся задача воспитанія. Развитіе разсудка сообщеніемъ познаній всякаго рода въ нравственномъ отношеніи важно именно потому, что оно открываетъ доступъ большому числу мотивовъ, что невозможно для человѣка неразвитаго. Пока онъ не можетъ оцѣнивать мотивовъ, для его воли они не существуютъ. Но во всякомъ случаѣ моральное воздѣйствіе далѣе не распространяется, какъ на исправленіе нашихъ познаній.

¹⁾ Стр. 85.

Наконецъ, индивидуальный характеръ челоѡка Шопенгауэръ признаетъ ¹⁾ прямо *прирожденнымъ*, потому что онъ не есть дѣло искусства или обстоятельствъ, а дѣло самой природы. Онъ обнаруживается уже у дитяти; здѣсь въ маломъ проявляется то, что въ будущемъ будетъ въ большомъ. Вотъ почему при совершенно одинаковыхъ условіяхъ и средствахъ воспитанія дѣти сохраняютъ существенно различный характеръ, — онъ — тотъ же самый, который они будутъ имѣть и въ старости.

„Изъ этого изложенія сущности индивидуальнаго характера, говоритъ Шопенгауэръ ²⁾, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что добродѣтели и пороки прирождены. Эта истина можетъ быть непріятною какому-либо предрассудку и казенной философіи (*Rockenphilosophie*), съ ея такъ называемыми практическими интересами, т. е., съ ея ничтожными, узкими понятіями и ограниченными дѣтски — школьными взглядами: но она была уже убѣжденіемъ отца морали *Сократа*“, и т. д.

Вотъ тѣ основанія, на которыя опирается детерминистическое ученіе Шопенгауэра: Всѣ наши дѣйствія оно выводитъ не изъ воли нашей, а изъ самаго нашего бытія. „Свобода, которая не можетъ быть найдена въ дѣйствіяхъ (*im Oregati*), говоритъ Шопенгауэръ ³⁾, должна заключаться въ бытіи (*im Esse*)“, а бытіе есть собственное дѣло челоѡка; это значитъ, что челоѡкъ поступаетъ такъ, какъ того требуетъ его природа, предопредѣленная его трансцендентальною сущностію.

Напрасно Шопенгауэръ увѣрялъ своихъ читателей, что его ученіе о свободѣ воли можетъ не понравится только „казенной философіи“. Имъ остались недовольны даже друзья и почитатели Шопенгауэра. По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о Гартманѣ. Въ своей „Религіи духа“ Гартманъ уже не могъ удержаться на детерминистической точкѣ зрѣнія своего учителя и, можно сказать, находится на пути отъ детерминизма къ индетерминизму.

И, дѣйствительно, ученіе Шопенгауэра о волѣ настолько несостоятельно предъ судомъ безпристрастной критики, что его

1) Стр. 86.

2) Стр. 86.

3) Стр. 127.

нельзя раздѣлять человѣку, чуждому того ложнаго школьно-философскаго (пантеистическаго) міровоззрѣнія, которое проповѣдывалъ Шопенгауэръ и которое положено въ основу его детерминистическаго ученія о человѣческой волѣ. Основная ошибка Шопенгауэра состоитъ въ томъ, что онъ, какъ и всѣ пантеисты или—точнѣе—монисты, не полагаетъ никакого различія между жизнію духа и жизнію внѣшней природы. Для него воля тоже самое, что сила природы—электричество, магнетизмъ, тяготѣніе и т. п., а потому и законы, по которымъ дѣйствуютъ силы природы, онъ отождествляетъ съ законами, по которымъ дѣйствуетъ воля человѣка. Но различія между человѣческою волею и силами природы внѣшней нельзя не видѣть. Силы природы, подчиненныя законамъ необходимости, всегда производятъ одинаковыя законосообразныя дѣйствія; напротивъ, дѣйствія, причиняемая волею человѣка, чрезвычайно разнообразны и индивидуальны, это, безъ сомнѣнія прекрасно зналъ и Шопенгауэръ. Мало этого, въ явное противорѣчіе своему основному воззрѣнію, самъ Шопенгауэръ утверждаетъ и даже основательно доказываетъ, что характеръ человѣка *индивидуаленъ*. „Характеръ человѣка, говоритъ онъ ¹⁾, индивидуаленъ: онъ у каждаго иной... Здѣсь господствуетъ такое колебаніе степени, такое различіе комбинаціи и модификаціи свойствъ, что можно признать, что моральное различіе характеровъ почти равняется интеллектуальнымъ способностямъ. Поэтому дѣйствіе одного и того же мотива на различныхъ людей совершенно различно, и зная только мотивъ, нельзя предсказать дѣйствія, но для этого нужно знать точно также и характеръ“. Спрашивается: возможно ли было бы такое разнообразіе дѣйствій, отъ слѣпой силы подчиненной закону необходимости? „Наше главное возраженіе противъ всего этого (т. е. противъ детерминистическаго ученія Шопенгауэра) —совершенно справедливо замѣчаетъ Мартенсенъ ²⁾,—состоитъ въ томъ, что Шопенгауэръ смотритъ на человѣческую свободу съ совершенно той же самой точки зрѣнія, какъ и на воду, именно съ той точки зрѣнія естественной необходимости,

¹⁾ Стр. 81—82.

²⁾ Христ. ученіе о нравственности. Спб. 1890. Стр. 125.

именно какъ на находящуюся подъ господствомъ естественной необходимости и совершенно лишенную всякой личности; что онъ смотритъ на мотивы, какъ на физическія причины, слѣдовательно, какъ на заставляющіе и вынуждающіе, между тѣмъ какъ они могутъ только располагать, а не принуждать; что онъ смотритъ на человѣческое дѣйствіе, какъ на простой продуктъ мотива и индивидуальности не подлежащій перемѣнѣ или модификаціи, при чемъ воля въ моментъ рѣшенія и дѣйствія остается просто пассивной, безличной точкой“.

Шопенгауэръ въ своемъ детерминистическомъ ученіи о человѣческой волѣ, конечно, остается вѣрнымъ своему основному философскому міровоззрѣнію, по которому воля есть основной принципъ бытія, а жизнь міра есть необходимое раскрытіе этого принципа; даже въ каждомъ химическомъ процессѣ онъ хочетъ видѣть проявленіе этой міровой воли, потому что безъ нея невозможно-де никакое движеніе, никакое измѣненіе, никакая жизнь. Но дѣло въ томъ, что философское міровоззрѣніе Шопенгауэра ложно въ самой основѣ своей и потому послѣдовательно не можетъ быть проведено до конца. Вотъ почему и самъ Шопенгауэръ, отрицая въ принципѣ свободу человѣческой воли, въ дѣйствительности нерѣдко признаетъ ее. Такъ, напр., даже въ изложенномъ нами его сочиненіи: „О свободѣ воли“ Шопенгауэръ, сравнивая дѣйствія человѣка съ дѣйствіями животныхъ, которымъ онъ почти отказываетъ въ *выборѣ* мотивовъ, говоритъ ¹⁾: „Человѣкъ, напротивъ, въ силу своей способности къ *отвлеченнымъ* представленіямъ, посредствомъ которыхъ онъ *мыслитъ* и *разсуждаетъ*, имѣетъ безконечно шире кругозоръ, обнимающій отсутствующее, прошедшее, будущее: чрезъ это у него гораздо больше сферы воздѣйствія мотивовъ, а слѣдовательно и выбора, чѣмъ у животнаго, ограниченнаго тѣснымъ настоящимъ“. Но если поведеніе человѣка объясняется не однимъ только воздѣйствіемъ мотивовъ, но и *выборомъ* самаго человѣка, отдающаго предпочтеніе однимъ мотивамъ передъ другими, то ясно, что человѣкъ обладаетъ свободою, ибо во власти человѣка, по крайней мѣрѣ, заключается то, что онъ

¹⁾ Стр. 68.

можетъ не избрать одного мотива и слѣдовать другому, которому онъ отдаетъ по чему—либо предпочтеніе предъ первымъ. Ошибка Шопенгауэра здѣсь состоитъ въ томъ, что онъ, какъ мы сказали выше, признаетъ за волею только одно *отрицательное* значеніе, въ смыслѣ отсутствія препятствій, и оставляетъ безъ вниманія *положительное*—способность выбора, или инициативы дѣйствій.

Невѣрно понялъ Шопенгауэръ и свидѣтельство нашего самосознанія. По словамъ Шопенгауэра, наше самосознаніе увѣряетъ насъ въ нашей свободѣ дѣйствовать („я могу дѣлать, что хочу“), но ничего будто бы не говоритъ о свободѣ самаго *хотѣнія* ¹⁾. На самомъ дѣлѣ наше самосознаніе свидѣтельствуетъ, наоборотъ, о томъ, что мы свободны въ своемъ хотѣніи, но не всегда можемъ осуществлять свои, даже наилучшія желанія. Думаемъ, что это свидѣтельство нашего самосознанія одинаково у всѣхъ и никто его не станетъ отвергать. Но особенно ясно и обстоятельно оно изложено въ книгахъ Св. Писанія. Такъ, напримѣръ, ап. Павелъ пишетъ: „Не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что *хочу*, а что ненавижу, то дѣлаю... *Желаніе* добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго *хочу*, не дѣлаю, а злое, которое *не хочу* дѣлаю“ (Рим. 7, 15, 18, 19). Эту истину хотя, быть можетъ, и противъ желанія, но высказываетъ и самъ Шопенгауэръ, когда, говоря о постоянствѣ и неизмѣнности характера человѣка, онъ указываетъ на порочныхъ людей, которые сильно *желаютъ* своего исправленія и нравственнаго усовершенствованія, но *не могутъ* этого *сдѣлать* и, при первомъ удобномъ случаѣ, снова предаются своей прежней порочной жизни. Этотъ фактъ, конечно, вѣренъ; но не подлежитъ сомнѣнію и то, что даже порочные люди, лишенные *свободы-дѣйствовать* согласно съ своею волею, все-таки имѣютъ *свободу хотѣнія*.

Шопенгауэръ, какъ мы видѣли, признаетъ абсолютную свободу за волею умопредставляемою, или трансцендентальною; но какимъ образомъ эта же самая воля, вступая въ міръ явленій

¹⁾ Стр. 51.

и получая эмпирическій характеръ, перестаетъ быть свободною,—для Шлейермахера это—непонятная и необъяснимая тайна, это—дѣло какого-то ужаснаго рока; онъ не знаетъ никакого перехода чрезъ ту зіяющую бездну, которая отдѣляетъ его умозрительную, или трансцендентальную волю отъ воли эмперической, онъ не знаетъ никакого способа установить связь между этими крайностями, и хотя увѣряетъ насъ, что въ эмпирическихъ дѣйствіяхъ человѣка раскрывается, какъ универсальный принципъ, эта именно умозрительная, или трансцендентальная воля, но на основаніи его детерминистическаго ученія мы никогда не можемъ признать, что эмпирическая воля человѣка есть отобразъ умопредставляемой, или трансцендентальной.

Но на что мы не можемъ найти отвѣта даже у выдающихся представителей философіи, то намъ прекрасно объясняетъ Божественное Откровеніе. Какъ мы видѣли, оно признаетъ свободу хотѣнія, но ограничиваетъ свободу дѣйствованія въ смыслѣ совершенно свободнаго осуществленія нашихъ лучшихъ свободныхъ желаній. Отчего же это зависитъ? По его ученію, грѣхъ лишилъ насъ этой послѣдней свободы; страсти и похоти сдѣлали насъ рабами грѣха. „Если я дѣлаю то, чего не хочу, говоритъ ап. Павелъ (Рим. 7, 16, 17, 20), уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ.“ При этомъ особенно важно то, что Божественное Откровеніе указываетъ намъ и на возможность восстановленія единства между свободнымъ хотѣніемъ и дѣйствованіемъ. Оно состоитъ въ уничтоженіи грѣха, для чего намъ даны всѣ средства Сыномъ Божиимъ, Который по этому и сказалъ: „если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете (Іоан. 8, 36).

По мнѣнію Шопенгауэра, человѣку прирождены какъ пороки, такъ и добродѣтели; разбойнику прирождена его страсть къ убійству; исправленіе и раскаяніе для человѣка невозможны; какимъ кто родился, такимъ онъ и умретъ, или, какъ говоритъ испанская пословица: „что всосешь съ молокомъ матери, то положишь и въ савань;“ немислимы, слѣдовательно, ни нравственное развитіе, ни улучшеніе, ни облагороженіе! Это все равно, говоритъ Шопенгауэръ, ¹⁾ какъ если бы кто взду-

¹⁾ Стр. 86.

малъ ожидать, что то же самое дерево, которое въ этомъ году родило вишни, въ слѣдующемъ—родить груши, или—что будто бы чрезъ впѣшнее воздѣйствіе свинецъ можно превратить въ золото или чрезъ тщательный уходъ можно довести дубъ до того, чтобы онъ родилъ абрикосы!.... Какой ужасный фатализмъ могъ внушить философу эти мысли! И какъ мрачна и безотраднa была бы жизнь человѣка, если бы вѣрно было то, чему учитъ Шопенгауэръ! Если характеръ человѣка прирожденъ и неизмѣняемъ и если человѣку прирождены пороки и добродѣтели, то въ дѣйствительности нѣтъ ни добродѣтелей, ни пороковъ, ибо кто по необходимости долженъ хотѣть того, чего онъ хочетъ, то онъ не хочетъ ни добраго, ни злаго! Какую заслугу можно приписать добродѣтельному, если онъ добродѣтеленъ по природѣ! За что осуждать злодѣя, если онъ злодѣемъ родился? Совершенно справедливо замѣчаетъ поэтому *Штеуде* что, по взгляду детерминистовъ, вся жизнь человѣческая есть не что иное, какъ *Fable convenue*, въ которой механическая необходимость Каю надѣлила роль преступника, а Семпронію—роль судьи, поэтому Каю ведутъ на плаху, а Семпроній отправляется завтракать.

Къ счастью, дѣйствительность вовсе не такова, какою ее представляетъ Шопенгауэръ, смотря на нее чрезъ очки своего школьно-философскаго пантеистическаго міровоззрѣнія. Только ослѣпленный пантеистъ, приносящій свидѣтельство самосознанія и опыта въ жертву своему одностороннему пониманію жизни, можетъ раздѣлять детерминистическое ученіе Шопенгауэра. Правда, человѣкъ усволяетъ иногда отъ своихъ родителей нѣкоторыя *предрасположенія* извѣстнаго характера, темперамента, склонностей и способностей. Но не нужно забывать, что это только *предрасположенія*, которыя нуждаются въ нѣкоторомъ развитіи для того, чтобы сложиться въ опредѣленную личность. Между тѣмъ ежедневный опытъ и педагогическая наука ясно свидѣтельствуютъ намъ, что возможно не только нравственное развитіе человѣка въ направленіи, противоположномъ природнымъ склонностямъ, но и исправленіе нравственныхъ недостатковъ и порочнаго поведенія. Особенно много примѣровъ, доказывающихъ возможность нравственнаго исправ-

ленія, улучшенія и облагороженія представляетъ исторія христіанства начавшаго свое евангеліе словомъ: „покайтесь“! Разбойникъ на крестѣ, мытари и грѣшники, блудники и прелюбодѣи, ликъ апостоловъ, характеры которыхъ послѣ сошествія Св. Духа измѣняются до неузнаваемости, величайшіе христіанскіе подвижники, преподобная Марія, равноапостольный князь русскій Владиміръ,—все это свидѣтели въ пользу возможности нравственнаго улучшенія и усовершенствованія! При этомъ важно отмѣтить, что не познаніе и умственное развитіе, какъ думаетъ Шопенгауэръ и какъ думалъ гораздо раньше его Сократъ, а именно нравственныя воздѣйствія суть средства, измѣняющія настроеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣли, преслѣдуемыя въ жизни людьми.

Даже ссылка Шопенгауэра на то, что яблоня не можетъ приносить груши или другіе плоды, невѣрна. Извѣстно, что прививка благороднаго отпрыска заставляетъ и дикія деревья давать прекрасные плоды; мало того, оказывается возможнымъ и грушу привить къ яблонѣ. То же самое нужно сказать и о характерѣ человѣка. Чрезъ воспитаніе всегда могутъ быть привиты добрые навыки даже и человѣку съ дурнымъ природнымъ расположеніемъ. Во всякомъ случаѣ, опытъ жизни ясно говоритъ намъ, что лишь *приобрѣтенный* характеръ можетъ имѣть моральное значеніе. Но нравственное улучшеніе, исправленіе порочной жизни возможны только тамъ, гдѣ поведеніе опредѣляется самимъ человѣкомъ, т. е., гдѣ есть свобода!

Сказаннаго намъ кажется достаточнымъ для того, чтобы увидѣть научную несостоятельность детерминистическаго ученія, основаннаго на пантеистической метафизикѣ. Но еще болѣе неудовлетворительны основанія, на которыхъ опираются матеріалисты. Какъ извѣстно, они указываютъ на непреодолимую зависимость человѣка отъ внѣшнихъ условій и вліяній, которыя испытываетъ человѣкъ отъ окружающаго міра. Еслибы дѣйствительно было вѣрно ученіе матеріалистовъ, что человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ, что онъ есть только сумма родителей и кормилицы, воздуха и погоды, нищи и одежды, что величайшія духовныя дарованія суть только результатъ хлѣба и воды, какъ думаютъ одни, или—рейнвейна и лукулловскихъ

обѣдовъ, какъ утверждаютъ другіе, то, конечно, тогда не могло бы быть и рѣчи о свободѣ человѣческой воли. Но кто же изъ серьезныхъ мыслителей можетъ принять эту нелѣпость за истину? Между тѣмъ до какихъ крайностей можетъ быть доведена мысль о зависимости человѣка отъ внѣшнихъ вліяній и условій внѣшней жизни, показываетъ примѣръ Виктора Гена (Victor Hehn), по мнѣнію котораго міровое значеніе поэта Гёте объясняется исключительно тѣмъ, что онъ родился во Франкфуртѣ, этомъ уютномъ уголкѣ между юго-западомъ и сѣверо-востокомъ. По поводу этого разсужденія прекрасное замѣчаніе дѣлаетъ Вейссъ ¹⁾. „Одинъ ли Гёте, спрашиваетъ онъ, увидѣлъ свѣтъ въ этомъ пупѣ земли, въ этомъ нѣмецкомъ Иерусалимѣ? Или почитатели Гёте серьезно думаютъ, что всѣ франкфуртскія дѣти приносятся аистами изъ какой-то отдаленной страны? Или Гёте, подобно губкѣ, такъ сильно всосалъ въ себя всѣ совершенства цѣлаго міра, что его землякамъ, также явившимся на свѣтъ между юго-западомъ и сѣверо-востокомъ, осталось на долю усвоить лишь мрачныя стороны, да развѣ еще деньги человѣчества? Кто не видитъ, что въ этихъ преувеличеніяхъ заключается и ихъ опроверженіе? Одного соображенія, что больной хилѣетъ даже въ лучшемъ и благопріятнѣйшемъ мѣстѣ на землѣ, въ Константинополѣ, достаточно для того, чтобы показать всю несостоятельность разбираемой теоріи. Прошло тысячелѣтіе, и однакоже ничего значительнаго не произвела та самая почва, на которой приобрѣли себѣ столь великое имя Периклъ, Платонъ, Аристотель, Эвменій и Атталъ, Василій, Аѳанасій, Августинъ. Какъ объяснить это, если человѣка создаютъ почва и климатъ? А между тѣмъ мы вѣдь смѣемся надъ древнею астрологіею, которая объясняла все вліяніемъ звѣздъ и неба, и потому не нуждалась въ свободѣ воли“.....

Наконецъ, детерминисты, оставляя почву метафизики, любятъ искать для себя опору въ фактахъ, и—именно въ данныхъ *статистики*, въ которую, по словамъ Вейсса, они вѣрують больше и тверже, чѣмъ турокъ—въ свой коранъ. Но

¹⁾ Apologie des Christenthums. В. I. Стр. 134—135.

что говоритъ статистика? Она фактами старается намъ доказать, что не свобода, а слѣпая необходимость есть та сила, которая управляетъ жизнью человѣчества. Она цифрами доказываетъ намъ, что изъ года въ годъ на известное количество жителей, приходится всегда одно и то же количество рожденій, смертныхъ случаевъ, браковъ и брачныхъ разводовъ, незаконныхъ сожителствъ, незаконно-рожденныхъ дѣтей, преступлений и самоубійствъ, воровъ, поджигателей, банкротствъ, брошенныхъ въ почтовый ящикъ, но не оплаченныхъ марками писемъ или писемъ безъ адреса и т. д. и т. д. Но этого мало; располагая такими цифровыми данными, статистика увѣряетъ, что она можетъ дѣлать самыя точныя предсказанія и относительно будущаго времени; она знаетъ будто бы, сколько въ слѣдующемъ году будетъ самоубійствъ, поджоговъ, банкротствъ незаконныхъ сожителствъ и т. п. Отсюда нужно бы сдѣлать выводъ крайне безотрадный для человѣчества,—что имъ управляетъ злой рокъ, или слѣпая судьба, которая съ силою непреклонной необходимости ежегодно требуетъ привесенія точно опредѣленнаго числа жертвъ. Каждый изъ насъ долженъ бы былъ сказать: „я не былъ въ этомъ году преступникомъ только потому, что этотъ тяжкій жребій изъ урны слѣпого рока вытащили другіе; но онъ можетъ быть и моимъ жребіемъ, и избѣгну ли я его въ настоящемъ году,—я не знаю“. Въ этомъ отношеніи статистика, впрочемъ, столько же говоритъ въ пользу религіознаго и философскаго детерминизма, сколько и въ пользу суевѣрной астрологіи, которая поставляла въ зависимость отъ звѣздныхъ вліяній всю жизнь человѣка, начиная отъ его рожденія и кончая смертію.

Но дѣйствительно ли статистическія данныя говорятъ что-либо противъ разумнаго признанія свободы человѣческой воли?

Прежде всего нужно замѣтить, что детерминисты приписываютъ статистикѣ гораздо большее значеніе, чѣмъ какое принадлежитъ ей въ дѣйствительности. Статистика—наука новая, еще не располагающая достаточнымъ количествомъ данныхъ для того, чтобы обобщать какіе бы то ни было выводы и дѣлать заключенія,—и нужно только сожалѣть, что такъ рано въ нее успѣла вторгнуться тенденціозная философія (какъ это

мы видимъ изъ выводовъ *Стѣфана*). Статистика имѣетъ въ своемъ распоряженіи только цыфровыя свѣдѣнія сравнительно позднѣйшаго времени; но она слишкомъ мало знаетъ о тѣхъ эпохахъ въ исторіи человѣчества, которыя характеризуются упадкомъ нравовъ или нравственнымъ подъемомъ, и она ничего не можетъ сказать намъ о причинѣ этихъ историческихъ явленій. Впрочемъ, даже и по отношенію къ нашему времени, относительно котораго статистика, повидимому, располагаетъ вполне достаточными данными, она не можетъ быть признава совершенно точною наукою. Она имѣетъ дѣло лишь съ *общими* или *средними числами*, т. е., только *приблизительно истинными*, а потому и ея выводы всегда будутъ основываться лишь на расчетахъ *вѣроятности* — не болѣе.

„Для того, чтобы сдѣлать заключеніе, что дѣйствія человѣческія подчинены неизвѣстному закону, говоритъ проф. *Н. П. Рождественскій* ¹⁾, необходимо, чтобы въ дѣйствіяхъ человѣческихъ существовало безусловное одвообразіе: напр., нужно, по крайней мѣрѣ, чтобы ежегодно на извѣстное количество людей приходилось безусловно одинаковое число преступленій и чтобы всѣ люди, находясь подъ извѣстными условіями, дѣйствовали совершенно одинаковымъ образомъ. Но ни того, ни другого — нѣтъ. Такъ, статистическія данныя доказываютъ, что не существуетъ безусловно однообразнаго повторенія преступленій“. Вслѣдъ за симъ профессоръ Рождественскій приводитъ выдержку изъ сочиненія *Ульрици* „Нравственная природа человѣка“, изъ котораго видно, что даже въ одной и той же странѣ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ и обстоятельствахъ, численныя показанія вовсе не до такой степени постоянны, какъ это утверждаютъ, вопреки фактамъ, матеріалистически настроенныя статистики“. „Такъ въ Англіи и Валлійскомъ княжествѣ, говоритъ *Ульрици*, изъ проступковъ, подлежащихъ вѣдѣнію полиціи, совершается ежегодно на 1,000 жителей отъ 19 до 21, т. е., въ различные годы число это колеблется между 19 и 21. Эта разница не такъ незначительна, чтобы на нее не обращать вниманія, какъ это дѣлаютъ матеріалисты. При 1,000,000

¹⁾ Христ. Аполог. т. II. Слб. 1893. Стр. 302.

жителей она возрастаетъ до разницы 19,000 и 21,000, и при 20 милліонахъ она увеличивается до разности 380,000 и 420,000 проступковъ.

Но пусть даже будутъ статистическія данныя и болѣе точными, чѣмъ каковы они теперь, все-таки сами по себѣ онѣ еще ничего не говорятъ противъ свободы человѣческой воли. Допустимъ, что въ какомъ-либо городѣ при 100,000 жителей кражъ совершается ежегодно отъ 350 до 400; что же отсюда слѣдуетъ? Можно ли на основаніи этихъ данныхъ утверждать, что изъ всѣхъ этихъ кражъ ни одна не совершена воромъ по доброй волѣ? Пусть на 1000 человѣкъ мужескаго пола ежегодно приходится отъ 15 до 20 браковъ; можно ли сказать, что всѣ 15—20 жениховъ рѣшились вступить въ бракъ безвольно, въ силу какой-то слѣпой необходимости? Пусть изъ 1000 писемъ вынутыхъ изъ почтоваго ящика 7 оказалось безъ адреса, не легче ли это объяснить случайной небрежностію или забывчивостію извѣстныхъ лицъ чѣмъ ихъ безволіемъ и слѣпою необходимостію? Что же въ такомъ случаѣ сказать о тѣхъ 993 лицахъ, которыя написали свои письма и точно обозначили на нихъ адреса? Ясно, что данныя статистики сами по себѣ еще вовсе не говорятъ того, что въ нихъ думаютъ видѣть детерминисты.

Данныя статистики могутъ говорить только противъ ложнаго пониманія свободы человѣческой воли. Ошибаются тѣ, которые понимаютъ свободу воли человѣческой въ смыслѣ безпредѣльнаго безконтрольнаго произвола, который не имѣетъ для своего обнаруженія никакихъ законовъ, не опредѣляется никакими условіями, дѣйствуетъ безъ всякихъ побужденій и есть нѣчто непримиримое съ тою законосообразностію, которая господствуетъ повсюду въ развитіи міровой жизни.

Человѣкъ свободенъ, но не независимъ; въ большей или меньшей степени онъ зависитъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ воспитанія, окружающихъ его лицъ, традицій, національности, различныхъ обстоятельствъ, собственнаго здоровья и благосостоянія, климата, погоды, различныхъ привычекъ и обычаевъ, отъ общественнаго мнѣнія и общепринятыхъ пріемовъ приличія и т. д. Эти условія не подавляютъ совершенно его воли, какъ

думаютъ матеріалисты, но и не остаются безъ вліянія на нее даже въ значительной мѣрѣ ослабляютъ ее и стѣсняють ея свободу. Кромѣ того, воля человѣка имѣетъ свои внутренніе законы, по которымъ она дѣйствуетъ, а потому и ея дѣйствія всегда находятся во внутренней связи съ различными предшествующими условіями. Она не есть только сила слѣпая, обнаруживающаяся въ силу безусловной необходимости и принужденія. Рѣшенія воли, всегда освѣщаются разумомъ человѣка и потому всегда находятся съ нимъ въ извѣстной внутренней связи. Разсудочныя соображенія и нравственныя *понятія* если и не принуждаютъ волю къ тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ, то во всякомъ случаѣ могутъ въ значительной степени преуказывать ея направленіе.—То же самое нужно сказать и о мотивахъ вообще. Какъ не слѣпая сила, воля даже и не можетъ дѣйствовать иначе, какъ по опредѣленнымъ мотивамъ, или побужденіямъ, хотя эти мотивы производятъ на нее вліяніе не механически; они не сами оцѣниваютъ свои достоинства и свою силу; выборъ между ними производитъ самъ человѣкъ, который и дѣйствуетъ уже согласно избранному мотиву. Наконецъ, какъ мы сказали выше, истинная и совершенная свобода человѣческой воли, свобода не только хотѣнія, но и его осуществленія, возможна только въ искупленномъ человѣчествѣ, въ царствѣ правды и святости, среди тѣхъ людей, которыхъ свободилъ Сынъ Божій,—въ христіанствѣ; напротивъ гдѣ царствуетъ грѣхъ, похоть плоти и гордость житейская, тамъ нѣтъ совершенной свободы, тамъ—рабство грѣха, тамъ человѣкъ поступаетъ даже вопреки требованіямъ своей свободной воли, тамъ онъ дѣлаетъ не то доброе, котораго онъ хочетъ, а то злое, которое онъ ненавидитъ. Но вѣдь статистика имѣетъ дѣло не съ областію хотѣнія, но съ областію дѣйствованія и при томъ именно въ царствѣ грѣха, гдѣ воля человѣка *порабощена*, подавлена страстями... Кто станетъ отрицать, что люди, порабощенные чувственностію проводятъ жизнь чисто животную и, дѣйствительно, мало обнаруживаютъ въ своемъ поведеніи данную имъ свободу воли? Что же въ данномъ случаѣ можетъ говорить противъ свободы воли статистика, которая, по крайней мѣрѣ, въ своемъ настоящемъ видѣ есть,

собственно, только статистика грѣха и преступленій? Отъ нравственно испорченнаго и искалѣченнаго существа можно ли заключать къ его истинной природѣ? Можно ли составить правильное понятіе о человѣческомъ организмѣ, видя предъ собою только однихъ калѣкъ и параличныхъ? Имѣя дѣло лишь съ областію ненормальныхъ дѣйствій человѣческихъ и не касаясь собственно области хотѣнія, можетъ ли статистика отвергать возможность нравственнаго улучшенія или, по крайней мѣрѣ, измѣненія, возможность увеличенія или уменьшенія различныхъ преступленій? Очевидно, нѣтъ; иначе она перестала бы быть точною наукою; въ рукахъ детерминистовъ она стала бы тѣмъ, чѣмъ стало естествознаніе въ рукахъ матеріализма. А если такъ, то ясно, что сами по себѣ статистическія данныя еще вовсе ничего не говорятъ ни въ пользу философскаго детерминизма, ни противъ признанія *нравственной* естественной свободы человѣческой воли.

До сихъ поръ мы рассматривали только тѣ основанія, на которыхъ опираются детерминисты; но можно указать еще и такія основанія, которые говорятъ противъ детерминизма и въ пользу необходимости признанія свободы человѣческой воли.

Таковы прежде всего неподлежащіе сомнѣнію факты нашего самосознанія. Они прямо свидѣтельствуютъ намъ, что мы обладаемъ значительною свободою не только въ области нравственной дѣятельности, но и въ области своего мышленія. Мы сознаемъ себя способными къ такъ называемому *активному* вниманію, которое можемъ, по своему усмотрѣнію, большее или меньшее время сосредоточивать на извѣстномъ предметѣ, можемъ свободно, безъ всякаго посторонняго вліянія, обдумывать и разрѣшать тѣ или другіе вопросы, можемъ даже откладывать ихъ разрѣшеніе на отдаленный срокъ и заставляя себя работать умственно даже тогда, когда не чувствуемъ къ тому расположенія, когда испытываемъ недомоганіе или когда встрѣчаемъ къ тому какое-либо другое препятствіе. Доказательствомъ нашей свободы въ области мышленія мы не можемъ не признать и того, что мы сожалѣемъ о допущенной ошибкѣ въ разрѣшеніи того или другаго вопроса. Если бы мыслительный процессъ не былъ актомъ свободнымъ, а только механическимъ,

каковъ, напр., процессъ нашего кровообращенія, то мы не стыдились бы своего заблужденія или неправильнаго рѣшенія своей задачи. Даже ученики въ школахъ испытываютъ стыдъ, когда обнаруживается предъ учителемъ, что они не *захотѣли* выучить своего урока. Сила воли такъ иногда овладѣваетъ разсудкомъ, что люди часто воспринимаютъ или могутъ воспринять мнѣнія, явно противорѣчащія требованіямъ здраваго разума, стараются понять то или другое явленіе въ *желательномъ* для нихъ смыслѣ, хотя бы такое пониманіе противорѣчило законамъ логическаго мышленія. Ясно, что актъ хотѣнія можетъ предшествовать акту мышленія. Черногорскій народъ выразилъ это свидѣтельство самосознанія даже особою пословицею: „чего хочетъ человѣкъ, то ему и снится“. (Баби се сныло, шо ей е мыло)“. Не менѣе ясно свидѣтельство самосознанія о нашей свободѣ въ области нравственной. За свои дѣйствія мы испытываемъ одобренія или угрызенія совѣсти, мы сознаемъ чувство *ответственности*, и внутренней голось прямо говоритъ намъ, что въ своихъ дѣйствіяхъ мы свободны и можемъ поступать такъ, какъ мы сами признаемъ за наилучшее. Такъ же мы судимъ и о другихъ людяхъ, которыхъ дѣйствія мы или одобряемъ или осуждаемъ. Да и сами детерминисты вѣдь возмущаются злодѣяніями преступниковъ. Ничего подобнаго не могло бы быть, если бы наши дѣйствія или дѣйствія другихъ людей были явленіями необходимыми, а не результатомъ нашей свободной воли. Наконецъ, опытъ свидѣтельствуемъ намъ, что мы обладаемъ въ извѣстной степени свободою даже и въ отношеніи къ своимъ физическимъ дѣйствіямъ, — можемъ свободно производить извѣстныя движенія и управлять своими членами, находящимися въ нормальномъ состояніи, — можемъ, напр., по произволу открывать и закрывать глаза, издавать голось, двигать руками и ногами, ходить, стоять, сидѣть.... Мало этого, мы даже имѣемъ достаточно свободы воли для того, чтобы вступать въ борьбу съ являющимся по необходимости физическими процессами своего организма, — голодомъ, жаждою, болями и т. п.

Не менѣе ясно свидѣтельствуемъ въ пользу признанія свободы воли человѣческой также и всеобщее сознаніе народовъ.

Всѣ народы имѣютъ законы или, по крайней мѣрѣ, обычаи, всѣ признаютъ отвѣтственность человѣка за его дѣйствія, имѣютъ юриспруденцію въ видѣ судебныхъ учреждений, наказаній и наградъ, признаютъ возможность воспитанія дѣтей, исправленія порочныхъ своихъ членовъ; рабство, угнетеніе, утрата доброй нравственности—вызываютъ всеобщее отвращеніе и осужденіе. Все это однакоже становится понятнымъ только при предположеніи, что какъ отдѣльные лица, такъ и народы, все человѣчество, сознаютъ себя свободными, имѣющими возможность дѣйствовать по своему усмотрѣнію и на свою отвѣтственность.

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть всю неосновательность детерминистическаго отрицанія свободы воли человѣческой. Но если нѣтъ достаточнаго основанія для отрицанія свободы воли у человѣка, то, очевидно, не можетъ быть основанія и для того, чтобы возражать противъ ученія Божественнаго Откровенія, по которому источникъ зла, господствующаго въ мірѣ, есть ничто иное, какъ свобода воли прародителей, проявлявшаяся, конечно, съ равною силою какъ въ области хотѣнія, такъ и въ области дѣйствованія.

2. О мнимой несоединимости богооткровеннаго ученія о происхожденіи зла съ свойствомъ справедливости Божіей.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ возраженій, которыя вытекаютъ изъ мнимой несоединимости появленія и существованія зла въ мірѣ съ свойствомъ Божественной справедливости.

Какъ, спрашиваютъ, можно соединить съ понятіемъ справедливости то, что всѣ мы должны нести наказаніе за грѣхъ другого, т. е. прародителей? Въ этомъ возраженіи ясно высказывается или грубое непониманіе или намѣренное искаженіе ученія Божественнаго Откровенія. По крайней мѣрѣ, въ книгахъ Св. Писанія мы нигдѣ не найдемъ указанія на то, что мы несемъ наказанія за грѣхъ Адама. Напротивъ, Слово Божіе ясно учитъ насъ тому, что мы и теперь рождаемся въ состояніи невинности. На дѣтскую невинность Самъ Спаси-

тель указалъ какъ на образъ нравственной чистоты даже апостоламъ, почему Онъ и училъ, что таковыхъ невинныхъ дѣтей есть Царствіе Божіе. Что Православная христіанская Церковь также учитъ объ этомъ вполне согласно съ наставленіемъ Господа нашего Іисуса Христа, для убѣжденія въ этомъ стоитъ только со вниманіемъ прочесть или прослушать тѣ молитвы и пѣснопѣнія, которыя возносятся Церковію при погребеніи умершихъ младенцевъ. Въ нихъ нѣтъ и слова о прощеніи грѣховъ, а говорится только о „сподобленіи“ *блаженныхъ* младенцевъ *обътованнаго* имъ царства Божія. Правда въ окружающемъ насъ мірѣ мы испытываемъ очень много зла, скорбей и бѣдствій; но при совершенномъ благоразуміи и полномъ безпристрастіи къ себѣ, мы должны сознаться, что въ этомъ случаѣ мы несемъ наказаніе не за чужую вину, а за свои грѣхи, испытываемъ скорби *по грѣхамъ нашимъ*. Болѣзни и различныя непріятности въ жизни имѣютъ свою причину въ нашемъ поведеніи, почему Христосъ и говоритъ одному исцѣленному: „иди и затѣмъ не грѣши, чтобы не было тебѣ хуже“, и часто вмѣсто словъ: „встань и ходи“ Онъ говорилъ при исцѣленіи: „прощаются тебѣ грѣхи *твои*“, признавая эти выраженія по смыслу тождественными (Мѡ. 9, 2. 5, 6. Марк. 2, 5, 9; Лук. 5, 20, 23; Іон. 43, 25—27). Что все наши скорби и бѣдствія суть только естественныя слѣдствія нашихъ грѣховъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ также и опытъ, давая намъ видѣть, что предъ нравственнымъ добромъ физическое зло теряетъ свое значеніе и свою силу. Потеря дѣтей, родныхъ, знакомыхъ—для насъ тяжкое зло, для праведника—только дѣло справедливости: „Господь далъ, Господь и взялъ! Будь имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!“ Отнятіе имущества—для насъ бѣдствіе, для праведника оно не имѣетъ никакаго значенія, ибо „нельзя отнять что-либо у того, кто ничего не имѣетъ“; ссылка—для насъ тяжкое наказаніе, для праведника—дѣло безразличное, ибо вся земля Господня; смерть—для насъ страшное зло, она лишаетъ насъ земныхъ привязанностей, она страшна намъ, ибо, при нашемъ невѣріи въ загробную жизнь, она есть наше уничтоженіе, или же отворяетъ намъ врата въ мѣсто вѣчныхъ мученій, если мы вѣруемъ въ

нихъ; для праведника она—пріобрѣтеніе, ибо служитъ средствомъ скорѣйшаго возсоединенія со Христомъ и достиженія вѣчнаго блаженства.

Правда, вслѣдствіе первороднаго грѣха, мы вмѣстѣ съ бытіемъ получаемъ природу не ту, которую имѣлъ Адамъ въ раю до своего паденія, а ту, которая въ немъ обнаружилась уже послѣ грѣхопаденія и послѣ изгнанія изъ рая,—природу, зараженную грѣхомъ, воспріимчивую къ болѣзнямъ и страданіямъ, обреченную на тяжелые труды, съ помраченнымъ разумомъ, способнымъ къ заблужденіямъ и ошибкамъ, съ извращенною волею, которая стала болѣе расположена къ злу, чѣмъ къ добру. Но можно ли смотрѣть на унаслѣдуемую природу какъ на *наказаніе* за грѣхи другихъ? Унаслѣдованіе той или другой природы какъ въ мірѣ вообще—въ царствѣ растеній и животныхъ, такъ и въ мірѣ человѣческомъ, есть явленіе естественное и всеобщее, а слѣдовательно и справедливое.

Сущность его состоитъ въ томъ универсальномъ законѣ, по которому между причиною и явленіемъ сохраняется внутренняя или родственная связь и явленіе заимствуетъ свое первоначальное содержаніе непосредственно изъ своей причины. Яблочко отъ яблони далеко не откатывается, говоритъ старая пословица. Каковъ отецъ, таковъ и сынъ; какова мать, такова и дочь. Это нужно сказать какъ о животныхъ, такъ и о человѣкѣ. Что бываютъ исключенія, этого никто отвергать не станетъ. Но исключенія и зависятъ отъ исключительныхъ условій. Говоря же вообще, никто не будетъ возражать противъ того, что законъ наследственнаго усвоенія характеристическихъ свойствъ рода, или породы есть законъ естественный и всеобщій. Психіатръ, прежде леченія умалишеннаго, изслѣдуя причины болѣзни, обыкновенно интересуется рѣшеніемъ вопроса,—не страдали ли психическимъ разстройствомъ родители или предки больного. Тотъ же вопросъ обыкновенно ставится, когда рѣчь идетъ о человѣкѣ, страдающемъ запоемъ, сифилисомъ, золотухою, даже чахоткою и т. д. Вообще нужно сказать, что новѣйшая наука приписываетъ весьма важное значеніе такъ называемой теоріи атавизма при изученіи человѣческаго организма; но то же самое нужно сказать и о духов-

ныхъ силахъ человѣка,—его умственныхъ дарованіяхъ, его идіотизмъ, его характеръ, темпераментъ и т. д. Но законъ унаслѣдованія, какъ законъ естественный, не можетъ быть поставленъ человѣку ни въ заслугу, ни въ преступленіе, а потому и унаслѣдованіе той или другой природы мы не можемъ считать ни наградою, ни наказаніемъ; а тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи о наказаніи, когда мы унаслѣдываемъ грѣховную природу нашихъ прародителей. Мы не считаемъ нарушеніемъ справедливости, когда мы унаслѣдываемъ отъ своихъ родителей *добрыя* природныя свойства—здоровый организмъ, геніальныя способности, ровный и спокойный темпераментъ; почему же мы должны считать нарушеніемъ справедливости, когда мы получаемъ отъ родителей дурныя предрасположенія?... Отецъ и мать даютъ намъ ту природу, которую сами получили отъ своихъ родителей, и то, что они сами привнесли въ нее—хорошее и дурное.

Здѣсь ставятъ вопросъ: почему же мы именно унаслѣдовали ту природу Адама—грѣховную и порочную, которою обладалъ Адамъ послѣ грѣхопаденія и изгнанія изъ рая, вмѣстѣ со всѣми связанными съ нею скорбями и бѣдствіями, а не ту чистую и невинную, которую имѣлъ онъ въ раю до своего грѣхопаденія? Потому, говоритъ Божественное Откровеніе, что „въ Адамѣ *всѣ* мы согрѣшили“. Какъ понимать это,—Слово Божіе подробно не объясняетъ намъ; но до извѣстной степени это понятно само собою. У Адама не было дѣтей до его паденія; слѣдовательно, до паденія Адамъ былъ отдѣльнымъ лицомъ, и всѣмъ человѣчествомъ; вся человѣческая природа заключалась въ немъ одномъ и его женѣ, а потому въ содѣянномъ грѣхѣ, можно сказать, участвовалъ не одинъ только Адамъ, какъ отдѣльный человѣкъ, но *вся* природа человѣческая, или что то же все человѣчество; не было въ то время и другихъ людей, отъ которыхъ бы могло произойти человѣчество, и природа которыхъ не была бы извращена грѣхомъ. Адамъ остался единственнымъ и естественнымъ родоначальникомъ всего человѣчества; но какъ изъ зараженнаго источника течетъ зараженный потокъ, такъ оказывается совершенно естественнымъ, если отъ грѣховнаго Адама произошло и заражен-

ное потомство, такъ какъ отецъ и мать, какъ мы сказали уже, по природѣ, могутъ сообщать своимъ дѣтямъ только то, что имѣютъ сами. Во всякомъ случаѣ то, что отъ согрѣшившаго Адама всѣ его потомки унаслѣдовали его грѣховную природу, въ этомъ можно видѣть только совершенно естественное явленіе, которое меньше всего говоритъ о своей несовмѣстимости съ Божественною справедливостію. Если бы потомкамъ Адама была сообщена природа не та, которую имѣлъ самъ Адамъ, когда у него стали рождаться дѣти, а та, которую онъ имѣлъ до грѣхопаденія, когда отъ него еще никто не рождался, то это не было бы дѣломъ справедливости и естественнаго дѣйствія естественныхъ законовъ, а дѣломъ особенной милости и благодати, на что потомки Адама сами по себѣ не имѣли никакого права. Нѣчто аналогичное мы постоянно наблюдаемъ въ жизни. Чиновникъ, долгое время находившійся на службѣ, за дурное поведеніе и ослушаніе начальству теряетъ мѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жалованье, которое было единственнымъ источникомъ содержанія его и его семейства. Что бываетъ съ нимъ и его семействамъ? Бѣдствуетъ онъ, бѣдствуетъ и семья. Но никто не будетъ укорять въ несправедливости начальника, который, уволивъ подчиненнаго отъ службы и предоставивъ мѣсто его другому, не продолжаетъ семейству уволеннаго выдавать жалованье, которымъ оно пользовалось, когда отецъ семейства состоялъ на службѣ, и которымъ онъ обеспечивалъ свое существованіе. Если же изъ состраданія къ семейству начальникъ нашелъ бы возможнымъ выдавать семейству уволеннаго какое-либо вспомошествованіе для обезпеченія его существованія, то это было бы уже дѣломъ не справедливости, а милосердія и человѣколюбія.

Не имѣетъ для себя никакого серьезнаго основанія и то возраженіе, по которому наказаніе Адама за грѣхопаденіе признается чрезвычайно тяжелымъ и несоотвѣтствующимъ требованіямъ справедливости. Въ чемъ состоитъ наказаніе Адама? — Въ сущности, — только въ удаленіи отъ лица Божія; все остальное — скорби, бѣдствія, труды, — было только естественнымъ слѣдствіемъ этого удаленія. Но такое наказаніе было вполнѣ естественнымъ и вполнѣ соотвѣтственнымъ правдѣ

Божіей, которая и въ наказаніи проявляетъ любовь и милосердіе. Съ точки зрѣнія человѣческой справедливости Адамъ за свое грѣхопаденіе заслуживалъ бы гораздо болѣе строгаго наказанія. Адамъ не по заслугамъ своимъ получилъ свое бытіе, на которое онъ не имѣлъ никакого *права*; сотвореніе человѣка есть дѣло одной любви Божіей, дѣло милости и благодати; но, возставъ на Бога, человѣкъ уже не имѣлъ никакого основанія быть предметомъ особенной любви Божіей; а потерявъ права на любовь, онъ долженъ былъ утратить и то, что было вызвано ею, т. е., самое *бытіе* свое. Но Господь не дѣлаетъ этого Онъ не лишаетъ человѣка того, что дано было ему при сотвореніи, и что составляло уже его природу: бытіе, разумъ, волю и свободу. „Каждый здравомыслящій человѣкъ,—говоритъ одинъ христіанскій апологетъ ¹⁾, знаетъ, что вмѣстѣ съ своею человѣческою природою онъ обладаетъ двумя дарами —познаніемъ того, въ чемъ состоятъ его обязанности, и свободнымъ саморѣшеніемъ между добромъ и зломъ, между исполненіемъ и нарушеніемъ обязанности... Большаго знака своего довѣрія Богъ уже не могъ оказать намъ. Если бы Богъ имѣлъ въ виду только свою славу, Онъ достигъ бы этого и чрезъ несвободныя творенія, дѣйствующія съ необходимостію. Но почти можно было бы сказать, что честь твореній Онъ предпочелъ собственной чести,... давъ имъ свободу и разумъ и не отнявъ этихъ даровъ у человѣка даже и послѣ его грѣхопаденія“. Естественно,—пока человѣкъ былъ другомъ Бога и повиновался Его святой волѣ, онъ былъ въ раю, бесѣдовалъ съ Богомъ и пользовался Его великими, но незаслуженными милостями, которыя и составляли его райское блаженство. Но, ставъ врагомъ Божіимъ и возставъ противъ Бога, клеветца на Него и внимая внушеніямъ отца лжи—діавола, человѣкъ, очевидно, уже не могъ пользоваться тѣмъ блаженствомъ, которое ему было предоставляемо не по требованію справедливости, а по одной любви. Отсюда изгнаненіе изъ рая, удаленіе отъ Бога, было дѣломъ только естественнымъ и справедливымъ, ибо прежде чѣмъ Богъ удалилъ отъ Себя человѣка, *человѣкъ самъ удалил-*

1) Weiss, Apologie des Christenthums. B. I. Стр. 142.

ся отъ Бога. При этомъ человѣкъ не утрачиваетъ ни разума, ни свободы, но лишается лишь *особенной* любви Божіей, которою онъ пользовался въ раю. Правда, его разумъ теперь сталъ доступенъ ошибкамъ и заблужденіямъ, часто и упорно уклоняется отъ истины; но онъ и не былъ данъ человѣку совершеннымъ при твореніи, а лишь съ способностію къ совершенству; въ раю онъ не былъ помраченъ заблужденіями и ошибками, но—только потому, что тамъ человѣкъ бесѣдовалъ съ Богомъ, слышалъ Его гласъ,—и Самъ Богъ, Источникъ истины, былъ, такъ сказать, непосредственнымъ наставникомъ и руководителемъ человѣка. Послѣ грѣхопаденія воля человѣка стала склонною болѣе къ грѣху, чѣмъ къ добродѣтели, болѣе—къ злу, чѣмъ къ добру. Но и при сотвореніи человѣку не была дана воля святая и всесовершенная; о возможности уклоненія отъ добра ясно говоритъ самый фактъ грѣхопаденія. И если въ раю человѣкъ былъ чистымъ и невиннымъ, то только потому, что пребывалъ въ послушаніи Богу,—и Самъ Богъ, по своей благодати, былъ его охранителемъ. Послѣ изгнанія изъ рая, человѣкъ сталъ работать и трудиться, въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой; но и въ раю онъ не долженъ былъ предаваться лѣни и бездѣйствію; и рай онъ долженъ былъ „*воздѣлывать и хранить*“. Если въ раю труды человѣка не были тяжелы такъ, какъ теперь, то только потому, что тамъ Господь проявлялъ къ нему Свою милость, вслѣдствіе чего и внѣшняя природа была щедрѣе къ другу Божію. Послѣ грѣхопаденія человѣка скорбнымъ удѣломъ его стали болѣзни, страданія и смерть, „прахъ ты, и въ прахъ возвратишься!“ Но человѣкъ и не былъ созданъ бессмертнымъ; и въ раю—онъ не переставалъ быть „прахомъ!“ Только по одной милости Божіей, а не по праву или заслугамъ, даже не по природѣ своей, человѣкъ могъ не умирать: оставаясь въ союзѣ съ Богомъ, пребывая въ повиновеніи и наслаждаясь райскимъ блаженствомъ. И такъ, всѣ скорби и бѣдствія, которыя испытываетъ человѣчество, собственно говоря, и не могутъ быть названы *наказаніемъ* отъ Бога; они суть естественныя и необходимыя слѣдствія, которыя повлекло за собою добровольное удаленіе самого человѣка отъ Бога, истиннаго свѣта и добра, и послѣдованіе діаволу и

собственнымъ похотямъ. Но по не изреченной благодати и любви Своей, Господь не допустилъ того, чтобы этотъ разрывъ союза между Творцомъ и Его разумнымъ твореніемъ, былъ безусловнымъ и окончательнымъ. Божественное Откровеніе сообщаетъ намъ, что, даже при самомъ разрывѣ райскаго союза, Богъ далъ человѣку надежду на его возстановленіе и примиреніе, которое снова должно возвратитъ человѣку любовь Божію и соединенное съ нею блаженство. А послѣ этого основательно ли говорить, что наказаніе Адама слишкомъ велико и противорѣчитъ требованіямъ простой справедливости?

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

(Продолженіе будетъ).

ЛОЖНЫЕ ПРОРОКИ ВЪ ВЕТХОМЪ ЗАВѢТѢ.

Въ западной библейско-исторической литературѣ вопросъ о сущности и происхожденіи ложнаго ветхо-завѣтнаго пророчества или совершенно обходится молчаніемъ, или, если и подвергается изслѣдованіямъ, то съ тенденціозной раціоналистической точки зрѣнія ¹⁾. Въ русской же литературѣ онъ вовсе и не затрогивается ²⁾. А между тѣмъ правильное пониманіе этого серьезнаго явленія, сообразное съ ходомъ и развитіемъ исторической жизни народа Божія и основанное на однихъ только данныхъ Библии, какъ безусловно вѣрнаго и недопускающаго сомнѣнія источника, весьма важно и необходимо; важно именно потому, что ложные пророки принимали большое участіе въ жизни евреевъ и производили замѣтное вліяніе на судьбы ихъ. Въ особенности это нужно сказать о тѣхъ лже-пророкахъ, которые выдавали себя за провозвѣстниковъ воли Іеговы и, удачно поддѣлываясь подъ господствовавшіе въ народѣ и, главнымъ образомъ, въ высшихъ правящихъ его классахъ интересы и настроенія, парализовали совершенно дѣя-

¹⁾ Въ курсахъ исторіи израильскаго народа Эвальда, Гретца, Штаде, Ренана и другихъ, а также и въ сочиненіяхъ, специально относящихся къ ветхозавѣтному пророчеству (Ewald. Die Propheten d. Alten Bundes. Göttingen. 1867. Erster Band. Küper. Das Prophetenthum d. Alten Bundes. Leipzig. 1870. Tholuck. Die Propheten und ihre Weissagungen. Gotha. 1860 и др.) разсѣяны лишь самыя общія отрывочныя замѣчанія о ложномъ ветхозавѣтномъ пророчествѣ.

²⁾ Въ единственномъ, посвященномъ ветхозавѣтному пророчеству, русскомъ изслѣдованіи Вержболовича: *пророческое служеніе въ израильскомъ десятиколенномъ царствѣ* даже и не поднимается вопросъ о ложномъ пророчествѣ, не смотря на то, что ложные пророки впервые появились въ царствѣ израильскомъ.

тельность истинныхъ пророковъ Господнихъ. Появившись впервые въ царствѣ израильскомъ въ самый цвѣтушій періодъ истиннаго пророчества, въ періодъ дѣятельности Іліи и Елисея (3 Ц. 22 гл. 2 Пар. 18 гл.), они со времени Исаи пророка и особенно послѣ паденія царства израильскаго сосредоточиваютъ свою дѣятельность въ царствѣ іудейскомъ и, сильно упрочивъ здѣсь свое вліяніе въ послѣдній періодъ существованія этого царства, доводятъ заблудшій народъ іудейскій до совершенной политической гибели (Плач. Іер. 4, 13. 2, 14). Выяснить условія происхожденія этого рода пророковъ, опредѣлить смыслъ ихъ дѣятельности и отношеніе ихъ къ правящимъ классамъ народа и истиннымъ пророкамъ, какъ главнѣйшимъ участникамъ въ историческихъ судьбахъ народа Божія, — и составляетъ ближайшую и главную задачу настоящаго изслѣдованія.

Но кромѣ этого рода ложныхъ пророковъ, въ исторіи народа избраннаго заявившихъ себя такою пагубною дѣятельностью, въ средѣ евреевъ почти съ самаго начала ихъ жизни въ землѣ обѣтованной и до паденія обоихъ царствъ существовали, а съ небольшими перерывами, дѣйствовали и другіе лжепророки, по характеру и направленію своей дѣятельности не имѣвшіе ничего общаго съ лжепророками, выдававшими себя за посланниковъ Іеговы. Это именно лже-пророки, говорившіе именемъ не Іеговы, а *иныхъ боговъ* (Вт. 18, 20). Въ исторіи евреевъ они выступаютъ то какъ пророки Вааловы (3 Ц. 18, 22. Іер. 23, 13. 2, 8), то просто какъ волшебники, гадатели (1 Ц. 28, 3. 4 Ц. 17, 17. 21, 6), чародѣи, шептуны, чревовѣщатели (Ис. 8, 19. 2, 6. Мих. 5, 12) и вообще во всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ видахъ языческихъ прорицателей, отъ увлеченія которыми Моисей предостерегалъ руководимый имъ народъ предъ вступленіемъ въ землю обѣтованную (Вт. 18, 9 и д.). Не смотря на болѣе раннее появленіе въ народѣ еврейскомъ и на болѣе продолжительное существованіе, лже-пророки этого рода далеко не имѣли того значенія и не пользовались тѣмъ большимъ вліяніемъ на ходъ и теченіе жизни евреевъ, какое принадлежало ложнымъ пророкамъ, проповѣдывавшимъ отъ имени Іеговы. Но и при меньшемъ сравнительно съ лже-пророками,

говорившими именемъ Іеговы, вліяніи въ исторіи народа еврейскаго и при болѣе слабомъ и почти незамѣтномъ участіи въ его общественной и политической жизни, ложные пророки, дѣйствовавшіе отъ имени боговъ иныхъ, не могутъ быть оставлены безъ вниманія въ настоящемъ изслѣдованіи, въ особенности если имѣть въ виду то преувеличенное значеніе, которое приписывается имъ въ западной библейско-исторической литературѣ. Новѣйшіе представители этой литературы, устранивъ изъ религіозной и политической исторіи народа избраннаго сверхъ-естественный элементъ и примѣнивъ къ ней обычную въ современной наукѣ точку зрѣнія постепеннаго развитія, ложное пророчество иныхъ боговъ ставятъ въ прямую генетическую связь не только съ ложнымъ пророчествомъ отъ имени Іеговы, но даже и съ истиннымъ пророчествомъ, и видятъ въ немъ исходную форму, изъ которой путемъ постепеннаго развитія, при благоприятныхъ условіяхъ, имѣвшихъ мѣсто только въ народѣ еврейскомъ благодаря особенному складу его религіозной и политической жизни, образовалось сначала ложное, а потомъ и истинное пророчество Іеговы. Такой взглядъ на значеніе въ исторіи народа еврейскаго ложнаго пророчества иныхъ боговъ и на происхожденіе лже-пророчества отъ имени Іеговы проводится нѣмецкимъ изслѣдователемъ Майбаумомъ въ его сочиненіи, посвященномъ исторіи ветхозавѣтнаго пророчества ¹⁾. Такъ какъ взглядъ этотъ затрогиваетъ весьма существенныя стороны нашего вопроса, и такъ какъ онъ есть единственный систематическій опытъ объясненія сущности и происхожденія какъ ложнаго, такъ и истиннаго ветхозавѣтнаго пророчества съ точки зрѣнія господствующихъ въ современной западной библейско-исторической литературѣ идей, то мы и изложимъ его здѣсь, прежде чѣмъ приступимъ къ положительному рѣшенію занимающаго насъ вопроса.

Ветхозавѣтное пророчество, говоритъ Майбаумъ, хотя въ своемъ окончательномъ развитіи есть явленіе особенное и ни съ чѣмъ несравнимое, возникло однакожъ изъ учрежденій, общихъ евреямъ съ окружавшими ихъ языческими народами ²⁾. Дока-

¹⁾ Die Entwicklung des israelitischen Prophetenthums. Berlin. 1883.

²⁾ Maybaum. Die Entwicklung des israelitischen Prophetenthums. Berlin. 1883. S. 3. 1.

зательствомъ этого служить исторія его, насколько ее можно прослѣдить по историческимъ книгамъ ветхо-завѣтнаго канона. И дѣйствительно, чѣмъ ближе мы подходимъ къ началу исторіи ветхо-завѣтнаго пророчества, къ ея исходному пункту, тѣмъ больше мы находимъ въ немъ сходства съ соотвѣтствующимъ учрежденіемъ народовъ окружавшихъ евреевъ, тѣмъ яснѣе и въ большемъ количествѣ выступаютъ черты, общія еврейскому пророку съ языческимъ ¹⁾. Въ древнѣйшій періодъ исторіи евреевъ, въ періодъ жизни ихъ до Самуила, когда они мало чѣмъ отличались отъ сосѣднихъ языческихъ народовъ, пророчество ветхозавѣтное тѣсно связано было съ священствомъ и проявляло свою дѣятельность въ предсказаніяхъ и прорицаніяхъ ²⁾, которыя, служа цѣлямъ частныхъ лицъ ³⁾, производились исключительно при помощи гаданія, ворожбы, чародѣянія, волшебства, вопрошанія умершихъ и другихъ суевѣрныхъ дѣйствій и приемовъ ⁴⁾. Лишь со времени Самуила оно получаетъ новый болѣе высокій характеръ и направленіе. Самуиль, говоритъ Майбаумъ, произвелъ коренную реформу пророчества, указавъ ему болѣе высокія цѣли и задачи и сообразно съ этимъ существенно измѣнивъ практиковавшійся до него способъ предсказанія. Пророчество, удовлетворявшее раньше преимущественно интересамъ частныхъ лицъ, по мысли Самуила, должно было служить, главнымъ образомъ, интересамъ общественнымъ. Задачу пророкъ Самуиль видитъ не въ рѣшеніи всякаго рода сомнѣній и недоумѣній, возникавшихъ въ частной ежедневной жизни, а въ открытіи высшихъ, божественныхъ истинъ и въ возвѣщеніи этихъ истинъ, какъ слова Божія, съ цѣлью исцѣлить нравственные заблужденія и болѣзни народа. Пророкъ обязанъ очищающимъ и облагораживающимъ образомъ воздѣйствовать на религіозную и нравственную стороны жизни народа и къ этому онъ долженъ быть побуждаемъ не отвлѣкшись исходящими поводами (не долженъ ожидать, пока кто либо обратится къ нему изъ народа), а внутреннимъ, свободнымъ влеченіемъ,

1) Ibidem. S. 3.

2) Ibidem. S. 7—8.

3) Ibidem. S. 23—24.

4) Ibidem. S. 9—23.

обусловленнымъ дѣйствіями живущаго въ немъ Духа Божія ¹⁾. Сообразно съ такимъ высокимъ назначеніемъ пророчества Самуиль уничтожилъ существовавшій до него въ пророческихъ школахъ способъ предсказанія посредствомъ гаданія, ворожбы и другихъ внѣшнихъ суевѣрныхъ дѣйствій, обычныхъ у языческихъ пророковъ окружавшихъ евреевъ народовъ ²⁾, и замѣнилъ его внутреннимъ божественнымъ откровеніемъ. Воля Божія, узнававшаяся раньше чрезъ произвольное толкованіе внѣшнихъ знаковъ и примѣтъ, могла быть сообщена теперь только чрезъ непосредственное откровеніе свыше ³⁾.

Произведенная Самуиломъ на такихъ началахъ реформа пророчества, хотя и не достигла совершеннаго и полнаго успѣха ⁴⁾, имѣла однако очень важное значеніе въ исторіи развитія ветхозавѣтнаго пророчества. Она создала носителя и провозвѣстника слова Божія и, такимъ образомъ, дала толчекъ къ постепенному устраненію религіознаго матеріализма изъ пророчества и культа ⁵⁾. Реформированное Самуиломъ пророчество со времени его не только непрерывно существуетъ, но и въ лицѣ такихъ его представителей, какъ Гадъ и Наанъ, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе ⁶⁾. Въ новую самую блестящую фазу своего развитія пророчество ветхозавѣтное вступаетъ въ царствѣ израильскомъ въ правленіе династіи Амврія ⁷⁾. Съ этого времени связь, издавна существовавшая между пророчествомъ и священствомъ, начинаетъ замѣтно ослабѣвать. Священство все болѣе и болѣе обособляется въ тѣсную замкнутую касту, тогда какъ пророчество, вслѣдствіе постоянного обновленія притокомъ свѣжихъ силъ изъ среды народа, продол-

¹⁾ Ibidem. S. 33.

²⁾ По мнѣнію Майбаума, школы пророческія существовали задолго до времени Самуила при каждой высотѣ и были учрежденіями, въ которыхъ юноши готовились къ священническому и пророческому служенію (S. 38—42). Въ школахъ этихъ, служившихъ центромъ всѣхъ религіозныхъ движеній, сосредоточивалась исключительно дѣятельность не только современнаго Самуилу, но и позднѣйшаго пророчества. S. 42 vgl. 68.

³⁾ Ibidem. S. 34. 49.

⁴⁾ Ibidem. S. 50. 57.

⁵⁾ Ibidem. S. 57.

⁶⁾ Ibidem. S. 57—59.

⁷⁾ Ibidem. S. 60—61.

жаеть жить во внутреннемъ общеніи съ народомъ. Около этого времени, можно думать, болѣе точно и опредѣленно установлены были границы между пророчествомъ и священствомъ. Право на занятіе священнической должности, раньше принадлежавшее всѣмъ обучавшимся въ пророческихъ школахъ безъ различія происхожденія, теперь предоставлено было однимъ только сыновьямъ священниковъ. Вообще же теперь священство стремится утвердить привилегіи своего сословія и въ этомъ своемъ стремленіи опирается на царскую власть, которой съ своей стороны усердно содѣйствуютъ во всѣхъ религіозныхъ реформахъ. Напротивъ пророки, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ высотъ являются истинными представителями и строгими охранителями чистоты религіи Іеговы. Въ кругахъ пророческихъ возникаетъ теперь представленіе объ Іеговѣ, какъ о Творцѣ всего существующаго, какъ о Богѣ, заключившемъ завѣтъ съ народомъ своимъ—Израилемъ. Смотри на Израиля съ этой точки зрѣнія, какъ на народъ Божій, пророки стремятся къ тому, чтобы сохранить и уберечь отъ искаженія тотъ внутренній завѣтъ, который Іегова заключилъ съ Израилемъ въ лицѣ отцевъ его. Но, не смотря на различія и противоположность направленій, постепенно развившихся въ средѣ пророчества и священства, оба эти фактора религіозной жизни Израиля, связанные между собою іерархическимъ устройствомъ и общностью средствъ существованія, продолжали бы дѣйствовать въ союзѣ и общеніи, если бы въ религіозномъ положеніи народа Божія не произошло весьма серьезныхъ измѣненій, обострившихъ взаимныя ихъ отношенія и приведшихъ къ концу начавшееся между ними раздѣленіе. Какъ извѣстно, Ахавъ ввелъ въ царствѣ израильскомъ культъ Ваала, и это-то обстоятельство, а также и вызванная имъ борьба лучшихъ представителей пророчества противъ мѣропріятій Ахава, послужили, главнымъ образомъ, причиною разрыва пророчества съ священствомъ. Когда пророки подъ вліяніемъ развившихся въ ихъ кругу новыхъ представленій объ Іеговѣ выступили противъ введеннаго Ахавомъ почитанія Ваала, то царь, для того чтобы подавить ихъ противодѣйствіе, подвергъ ихъ преслѣдованію. Вслѣдствіе произведеннаго затѣмъ разрушенія

высотъ враждебно настроенныхъ къ культу Ваала, пророки, избѣжавшіе преслѣдованій, принуждены были жить внѣ пророческихъ школъ. Въ приобрѣтенной такимъ образомъ свободѣ и независимости пророки впервые узнали истинный источникъ своей силы, а важные результаты, достигнутые ими въ новомъ ихъ положеніи, доказали имъ, что только при совершенной самостоятельности они могутъ выполнить свое высокое назначеніе. Первымъ пророкомъ, вышедшимъ изъ пророческой школы и дѣйствовавшимъ внѣ ея вполнѣ свободно и независимо, былъ Илія. Примѣръ этого великаго и выдающагося пророка воодушевляющимъ образомъ подѣйствовалъ на лучшихъ представителей пророчества и далъ толчекъ къ дальнѣйшему его развитію. За Иліею слѣдовалъ Михей, добровольно вышедшій изъ школы пророческой, пророковъ школъ объявившій ложными пророками. Въ первый разъ говорится теперь въ Библии о ложныхъ пророкахъ, но потому именно, что новые представители пророчества, увидѣвъ задачу и цѣли своей дѣятельности совершенно противоположными задачамъ и цѣлямъ школъ пророческихъ, въ первый разъ сознали себя истинными пророками ¹⁾.

Такимъ образомъ, появленіе ложныхъ пророковъ и обособленіе истиннаго пророчества отъ школъ пророческихъ было ближайшимъ слѣдствіемъ дѣятельности Иліи ²⁾. Но это обособленіе не было совершеннымъ и окончательнымъ. Послѣ удаленія Иліи съ поприща пророческаго служенія, борьба противъ культа Ваала ослабѣла, ³⁾ и преемникъ Иліи, Елисей, снова живетъ и дѣйствуетъ въ средѣ пророческихъ школъ. Однакожъ въ своей дѣятельности Елисей идетъ по пути, намѣченному Иліею, въ самыхъ школахъ пророческихъ, оставшихся вѣрными Іеговѣ, старается развить стремленіе къ независимости и обезпечить свободу и самостоятельность въ возвѣщеніи слова Божія. Благодаря произведенному Іиуемъ уничтоженію культа Ваала и возстановленію религіи Іеговы, ему удалось достигнуть этого и такимъ образомъ устранить причины, побуждавшія пророковъ выходить изъ школъ пророческихъ и дѣйствовать во враждеб-

1) Ibidem. S. 67—68.

2) Ibidem. S. 74—76.

3) Ibidem. S. 77.

номъ къ нимъ отношеніи. И дѣйствительно, до самой смерти Елисея не было подобнаго факта. Но примѣръ Иліи пророка не могъ остаться безъ подражанія. Выступленіе пророковъ изъ среды пророческихъ школъ должно было повториться, коль скоро религія Іеговы угрожала бы опасностью совнѣ, и не только повториться, но и стать постояннымъ явленіемъ и произвести совершенное раздѣленіе пророчества въ томъ случаѣ, если бы въ самомъ пророчествѣ развилося новое направленіе въ воззрѣніи на религію Іеговы, противъ котораго объявили бы себя правители народа и преобладающая часть пророческихъ школъ. Пророкъ Елисей не дожилъ до этой новой фазы въ развитіи пророчества ¹⁾. Лишь только со времени Іеровоама II и его преемниковъ сначала въ царствѣ израильскомъ, а затѣмъ и въ іудейскомъ начинаютъ дѣйствовать тѣ причины, которыя приводятъ къ окончательному обособленію отъ школъ пророческихъ истиннаго пророчества и къ полному совершенному его развитію ²⁾. Причины эти, побуждавшія выдающихся мужей выступать изъ среды пророческихъ школъ и дѣйствовать самостоятельно и независимо въ пользу религіи Іеговы, двоякаго рода: внѣшнія и внутреннія ³⁾. Къ внѣшнимъ относятся введеніе чуждыхъ культовъ, особенно культовъ Ваала и Молоха, смѣшеніе воззрѣній религіи Іеговы съ языческими политеистическими представленіями и заключеніе политическихъ союзовъ съ сосѣдними народами ⁴⁾. Внутренней же причиной, рѣшительно повліявшей на развитіе религіи Іеговы и пророчества, было происшедшее въ это время въ кругахъ пророческихъ весьма важное измѣненіе въ представленіи о сущности Іеговы, — Бога Израилева. Іегова Саваоѣ, могущественный творецъ всего міра, въ воззрѣніяхъ пророковъ является Богомъ святымъ ⁵⁾. Выходя изъ такого высокаго представленія объ Іеговѣ, пророки энергично встаютъ противъ идолопоклонства и во всѣхъ его видахъ и въ особенности противъ господствовав-

1) Ibidem. S. 80—81.

2) Ibidem. S. 81—85.

3) Ibidem. S. 94—95.

4) Ibidem. S. 95—104.

5) Ibidem. S. 104—106.

шаго въ это время направленія религіозной жизни, выражавшагося въ совершенномъ устраненіи нравственной стороны закона и въ исполненіи однихъ только обрядовыхъ его установленій¹⁾. Выступивъ съ созданными ими высокими нравственными требованіями религіи Іеговы не только противъ народа, но и противъ руководителей его, эти представители новаго пророчества не могли, конечно, оставаться въ средѣ школъ пророческихъ, которыя поддерживались священниками, князьями и правителями народа и въ которыхъ они не достигли бы истиннаго познанія Іеговы. Они должны были жить внѣ школъ, чтобы свободно и независимо служить религіи Іеговы²⁾.

Такъ образовалось истинное пророчество Іеговы и произошло окончательное раздѣленіе ветхозавѣтныхъ пророковъ на истинныхъ и ложныхъ. При этомъ не ложное пророчество отдѣлилось отъ истиннаго, а, наоборотъ, истинное пророчество путемъ постепеннаго историческаго развитія выдѣлилось изъ древнихъ пророческихъ школъ, членами которыхъ продолжали оставаться пророки ложные. Съ точки зрѣнія юридической эти послѣдніе и были собственно истинными пророками, такъ какъ они были представителями древнеизраильскаго пророчества и стояли съ нимъ въ прямой, непосредственной и непрерывной связи. Ложными же они стали потому, что новая боковая линія пророческаго развитія приобрѣла такую значительную силу и такое духовное и нравственное превосходство, что исключила собою главную линію, оставивъ ее въ сторонѣ. И такъ какъ у евреевъ существовалъ обычай разсматривать прошедшее съ точки зрѣнія настоящаго, то представители идей Второзаконія, смотря на пророковъ позднѣйшаго времени, какъ на носителей высокихъ воззрѣній Второзаконія, стали считать боковую линію пророчества главною, а главную—боковою³⁾.

Итакъ, по представленію Майбаума, такъ называемое ложное пророчество Іеговы есть средняя стадія того долгаго историческаго процесса развитія, начальнымъ пунктомъ котораго служитъ пророчество языческое, общее всѣмъ окружавшимъ

1) Ibidem. S. 106—112.

2) Ibidem. S. 114—116.

3) Ibidem. S. 125.

евреевъ народамъ, а заключительнымъ звеномъ—истинное пророчество Господне. Взглядъ этотъ, считающій источникомъ какъ ложнаго, такъ и истиннаго пророчества Іеговы пророчество языческое, есть необходимый логическій выводъ изъ общихъ началъ и воззрѣній, господствующихъ въ современной западной библейско-исторической наукѣ. Въ основѣ его лежитъ точка зрѣнія постепеннаго развитія, совершенно непримѣнимая къ объясненію событій религіозной жизни Израиля, а тѣмъ болѣе къ такому особенному и своеобразному по складу и характеру явленію, какъ ветхозавѣтное пророчество. Какъ явленіе безпримѣрное въ исторіи всѣхъ народовъ, по признанію самихъ раціоналистовъ ¹⁾, исключительно свойственное только одному народу еврейскому и притомъ не въ силу національныхъ его отличій, а вслѣдствіе особеннаго избранія Божія, пророчество ветхозавѣтное не можетъ быть подводимо подъ общія условія историческаго развитія и для своего объясненія необходимо требуетъ признанія высшаго, божественнаго вмѣшательства. Въ своемъ происхожденіи и основаніи, въ направленіи и задачахъ своей дѣятельности пророчество ветхозавѣтное стоитъ во внутренней связи съ теократическимъ строемъ народа еврейскаго. Оно есть прямое слѣдствіе еврейской богоучрежденной теократіи,—необходимое условіе, при которомъ народъ еврейскій могъ поддерживать живое общеніе съ личнымъ Богомъ и, оставаясь народомъ избраннымъ, выполнять свое теократическое призваніе. Такое значеніе ветхозавѣтнаго пророчества, какъ явленія безусловно необходимаго при теократическомъ строѣ народа избраннаго и непосредственно вытекающаго изъ этого строя, открывается изъ Вт. 18, 9—19. Это мѣсто писанія, имѣющее мессіанское значеніе (Дѣян. ап. 3, 22—23. 7, 37. ср. Іоан. 5, 45—46), можетъ быть относимо и къ ветхозавѣтному пророчеству вообще ²⁾ и важно для уясненія какъ его сущности и происхожденія, такъ и за-

¹⁾ Ibidem. S. 1. 60.

²⁾ Вержболовичъ. Пророческое служеніе въ израильскомъ десятиколенномъ царствѣ. Киевъ. 1891. Стр. 21—22. Küper. Das Prophetenthum d. Alten Bundes. Leipzig. 1870. S. 24—26. Herzog. Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Heft 113. 114. Leipzig. 1893. S. 268.

дачь его дѣятельности и того положенія, какое оно занимало въ теократическомъ строѣ народа избраннаго.

Народъ еврейскій, призванный къ союзу съ живымъ и личнымъ Богомъ, чтобъ оставаться въ этомъ союзѣ, долженъ былъ знать касавшуюся его волю Божию, но не при посредствѣ тѣхъ суевѣрныхъ способовъ, къ которымъ обыкновенно прибѣгали язычники. Указывая евреямъ на ихъ высокое избраніе Божіе и сообразно съ этимъ требуя отъ нихъ непорочности и святости жизни (Лев. 20, 26 ср. Втор. 18, 13),—Моисей съ особенною настойчивостью предостерегаетъ ихъ отъ увлеченія тѣми ложными приемами изслѣдованія воли Божіей, какіе извѣстны были у язычниковъ. *Когда войдешь ты въ землю, которую дастъ тебѣ Господь Богъ,—внушалъ народу Законодатель,—тогда не научись дѣлать мерзости, какія дѣлали народы сіи. Не долженъ находится у тебя проводящій сына своего или дочь свою черезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ. Ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, дѣлающій это, и за сіи то мерзости Господь Богъ изгоняетъ ихъ отъ лица твоего. Будь непороченъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ. Ибо народы сіи, которыхъ ты изгоняешь, слушаютъ гадателей и прорицателей, а тебѣ не то далъ Господь Богъ твой* (Вт. 18; 9—14 ср. Лев. 20, 27). Выдѣленный изъ всѣхъ народовъ въ наслѣдіе Божіе, призванный осуществлять въ своей жизни святость Божию (Лев. 11, 44—45. 19, 2. 20, 26), народъ еврейскій не могъ уподобляться язычникамъ въ изслѣдованіи воли Божіей, а долженъ былъ узнавать ее изъ устъ Божіихъ, какъ единственно вѣрнаго и чистаго источника. Но такъ какъ весь народъ, не будучи въ состояніи выдержать непосредственнаго явленія Божія, не могъ вступить съ Богомъ въ близкое общеніе и слышать слово Его изъ самыхъ устъ Его, то Господь для поддержанія союза съ нимъ рѣшилъ избирать изъ среды его особыхъ мужей, которые, получая отъ Бога слово Его, должны были передавать это слово Божіе народу, какъ безусловно для него обязательное. *Ты,—говорилъ Моисей народу отъ имени Божія,—просилъ у Господа Бога твоего, при Хоривѣ въ день собранія, говоря: да не услышу впредь*

гласа Господа Бога моего, и огня сего великаго да не увижу болѣе, дабы мнѣ не умереть. И сказалъ мнѣ Господь: хорошо то, что они говорили (тебѣ). Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова Мои въ уста его, и онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю ему. А кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя (пророкъ тотъ) будетъ говорить именемъ Моимъ, съ того Я взышу (Вт. 18, 16—19). Такимъ образомъ, въ теократическомъ строѣ народа еврейскаго явилась настоящая потребность въ особомъ пророческомъ служеніи, первымъ представителемъ котораго былъ самъ Законоположникъ и основатель теократіи еврейской. Ставъ, по изволенію Божію, посредникомъ между Богомъ и народомъ, онъ раскрылъ основы ея въ богодарованномъ законѣ, руководилъ народомъ въ осуществленіи ея въ первое время ея существованія и этою своею дѣятельностью положилъ начало новому служенію. За нимъ должны были слѣдовать другіе подобныя ему мужи, которые, будучи каждый разъ воздвигаемы Богомъ и непосредственно облакаемы божественнымъ авторитетомъ, сохранили бы отъ искаженія и извращенія изложенныя въ законѣ начала теократіи и непрерывно поддерживали бы союзъ народа съ Богомъ. *Черезъ пророка вывелъ Господь Израиля изъ Египта и черезъ пророка Онъ охранялъ его* (Ос. 12, 13 ср. Іер. 7, 25). Какъ посредники между Богомъ и народомъ, подобныя Моисею, пророки обязаны были продолжать дѣло Моисея,—вѣрно и точно блюсти раскрытыя имъ основы теократіи, а какъ живые и непосредственные органы Слова Божія, они должны были быть и самостоятельными руководителями народа въ постепенномъ осуществленіи имъ завѣта съ Богомъ, дѣятельными устроителями царства Божія въ народѣ избранномъ. Удерживая его въ предѣлахъ закона Моисеева, они должны были изложенныя въ этомъ законѣ требованія божественной воли раскрывать примѣнительно къ потребностямъ времени и состоянія народа на основаніи новыхъ откровеній Божіихъ (Вт. 18, 18 ср. Іер. 1, 7, 17. Іез. 3, 17. 33, 7). Чтобъ выполнить эту задачу и быть руководителями народа въ дѣлѣ усвоенія имъ началъ теократіи, пророки обязаны были вникать во всѣ сложныя отправленія религіозной жизни Из-

раиля, внимательно слѣдить за всѣми ея проявленіями, быть *стражами дома Израилева, башнею и столпомъ его* (Іер. 6, 17. 27. Іез. 3, 17. 33, 7). Эта наблюдательная и охранительная ихъ дѣятельность должна была распространяться не на народъ только, но, главнымъ образомъ, на теократическихъ его представителей,—царей и священниковъ (Іер. 1, 18), и захватывать явленія не одной только религіозно-нравственной жизни Израиля, но и политической, такъ какъ и эта послѣдняя опредѣлялась теократіей. И мы, дѣйствительно, нерѣдко видимъ пророковъ въ роли политическихъ дѣятелей. Но и въ этой роли они являются исключительно религіозными дѣятелями, устроителями царства Божія въ народѣ избранномъ. Политическую сторону жизни Израиля они рассматриваютъ съ религіозной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія отношеній ея къ союзу народа съ Богомъ, и лишь тогда ея касаются, когда она представляетъ уклоненіе отъ основъ этого союза и ведетъ къ его нарушенію. „Народъ избранный, поставленный Богомъ подъ особенное Его покровительство, не долженъ полагать опору своего политическаго могущества и существованія въ союзахъ съ сильными языческими народами, а взирать на Святаго Израилева, къ Нему одному прибѣгать за помощію и на Него одного возлагать свои надежды, такъ какъ только въ упованіи на Господа его сила и крѣпость“,—вотъ главная мысль, съ особенною ясностью раскрыта у пророка Исаи (30 и 31 гл.) и лежащая въ основѣ политической дѣятельности всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ.

Такимъ образомъ, истинное ветхозавѣтное пророчество, будучи по существу своему лучшимъ выраженіемъ теократіи, понимаемой въ смыслѣ непрерывнаго живаго союза народа съ личнымъ Богомъ, въ своемъ происхожденіи есть необходимый результатъ ея. Сохраняя неизмѣнно во все время своего существованія присущій ему, какъ явленію, непосредственно вытекающему изъ религіознаго учрежденія, религіозно-нравственный характеръ, и преслѣдуя одни и тѣ же цѣли, оно измѣняется какъ во внѣшнемъ своемъ положеніи въ теократическомъ строѣ народа еврейскаго, такъ и въ содержаніи своей дѣятельности,—въ обнаруженіи и раскрытіи подлежащихъ его

вѣдѣнію и охраненію основныхъ идей теократіи. Но и въ этомъ отношеніи оно стоитъ во внутренней связи съ теократіей еврейской, съ развитіемъ ея въ сознаніи и жизни Израиля. Съ измѣненіемъ положенія теократіи въ народѣ еврейскомъ соотвѣтствующимъ образомъ измѣнялось и внѣшнее положеніе пророковъ и содержаніе ихъ дѣятельности. Оставаясь всегда руководителями народа въ достиженіи имъ царства Божія, пророки являются то органами слова Божія и въ то же время непосредственными исполнителями божественныхъ предначертаній (какъ напр., Моисей, Девора, Самуиль, Илія, Елисей), то только провозвѣстниками и истолкователями воли Божіей. Точно также въ зависимости отъ религіознаго состоянія народа измѣняется и содержаніе пророческой дѣятельности. Сообразно съ отношеніемъ народа къ теократіи пророки выдвигаютъ и съ особенною обстоятельностью раскрываютъ тѣ только ея стороны, которыя или неправильно понимались или же подвергались прямому искаженію и извращенію въ жизни народа, и уясненіе которыхъ необходимо было въ данный моментъ. Неодинаковымъ состояніемъ теократіи въ народѣ еврейскомъ и проистекавшимъ отсюда разнообразіемъ религіозныхъ нуждъ народа и объясняется то обстоятельство, что пророчество ветхозавѣтное, при тождествѣ своего характера и задачъ, измѣнялось какъ во внѣшнемъ своемъ положеніи, такъ и въ раскрытіи и выраженіи своихъ идей.

Изъ сказаннаго нами видно, что истинное ветхозавѣтное пророчество выросло на почвѣ еврейской, выросло и развилось въ связи съ богоучрежденной теократіей еврейскаго народа и потому не могло имѣть ничего общаго съ пророчествомъ языческимъ. Не говоря уже о принципиальномъ различіи между пророками ветхозавѣтными, какъ непосредственными органами Бога истиннаго, и пророками языческими, какъ представителями ложныхъ боговъ.—различіи, которое не могло быть сглажено самымъ продолжительнымъ процессомъ развитія, мы для подтвержденія своей мысли обратимъ вниманіе лишь на тѣ данныя Библии, изъ которыхъ съ очевидностью слѣдуетъ, что такъ называемое пророчество иныхъ боговъ, образовавшись на почвѣ политеизма, перешло къ евреямъ въ готовомъ видѣ отъ

окужающихъ ихъ языческихъ народовъ, и не только не имѣло вліянія на происхожденіе и развитіе истиннаго ветхозавѣтнаго пророчества, но, какъ явленіе по существу своему чуждое народу-еврейскому, само не могло укрѣпиться среди него. Библейскія свидѣтельства вполне подтверждаютъ, что существовавшее среди Израиля въ различные періоды его исторіи пророчество боговъ иныхъ, выражавшееся въ гаданіи, ворожбѣ, волшебствѣ, чародѣянніи и другихъ отличающихся только по способу прорицанія формахъ, есть принадлежность натуралистическихъ религій, окружавшихъ евреевъ языческихъ народовъ. Такъ пророкъ Самуилъ волшебство отождествляетъ съ идолопоклонствомъ, поставляя первое въ такое же отношеніе къ послѣднему, въ какомъ находятся весьма близкія по содержанію понятія непокорность и противленіе (1 Ц. 15, 23). Такой же взглядъ на пророчество иныхъ боговъ выраженъ и въ другихъ мѣстахъ Библии. Моисей (во Вт. 18, 9—12) гаданіе, ворожбу, волшебство и другіе указанные тамъ виды прорицаній называетъ мерзостью жившихъ въ землѣ обѣтованной ханаанскихъ народовъ ¹⁾, а пророкъ Михей чародѣяннія и гаданія ставитъ въ связь съ поклоненіемъ истуканамъ и кумирамъ, — издѣліямъ рукъ человѣческихъ (Мих. 5, 12—13). Не иначе смотрятъ на волшебство и гаданія и священные писатели книгъ царствъ и Паралипоменонъ. И они видятъ въ этихъ формахъ прорицанія мерзость языческихъ народовъ и слѣдствіе идолопоклонства, въ особенности служенія Ваалу и Молоху (4 Ц. 17, 16—17, 21, 6 ср. 21, 2. 2 Пар. 33, 6 ср. 33, 2) ²⁾. Будучи, такимъ образомъ принадлежностью языческихъ религій и образовавшись въ связи съ ними, пророчество иныхъ боговъ могло появиться у евреевъ не иначе, какъ путемъ заимствованія его вмѣстѣ съ идолопоклоненіемъ отъ ханаанскихъ народовъ ³⁾. Въ пользу такого именно происхожденія въ народѣ еврейскомъ пророчества бо-

¹⁾ За волшебство въ законѣ Моисеевомъ положено было точно такое же строгое наказаніе, какъ и за увлеченіе къ идолопоклонству (Лев. 20, 27, ср. Вт. 13, 5—18).

²⁾ Lange. Theologisch—homiletisches Bibelwerk. Die Bücher der Königer. Bähr. Bielefeld und Leipzig. 1868. S. 397. 446. Keil. Biblischer Commentar über d. Alt. Testament. Die Bücher d. Könige. Leipzig. 1876. S. 343.

³⁾ Küper. Das Prophetenthum d. Alt. Bund. S. 28.

говъ иныхъ говорить вполне удостовѣренный библейскими свидѣтельствами фактъ существованія его въ Израилѣ только въ періодъ отпаденія отъ Іеговы и служенія идоламъ. Какъ можно видѣть изъ 1 Ц. 28, 3. 7 и 4 Ц. 21, 6. 2 Пар. 33, 6. Іер. 2, 8, наиболѣе сильное распространеніе этого пророчества среди евреевъ падаетъ на начало и конецъ пребыванія ихъ въ землѣ обѣтованной, на смутное время судей Израилевыхъ, когда евреи, не имѣя прочнаго политическаго устройства и единства, принуждены были находиться въ особенно близкихъ отношеніяхъ съ жившими среди нихъ и окружавшими ихъ язычниками и на время правленія Манассіи, по свидѣтельству священныхъ писателей, своею ревностью къ идолослуженію превзошедшаго даже самихъ язычниковъ (4 Ц. 21, 9. 11). Дѣйствовали еще волшебники, чародѣи, шептуны и другіе представители языческаго пророчества въ царствѣ израильскомъ во время Ахава ¹⁾, установившаго почитаніе Ваала (3 Ц. 16, 31), и въ іудейскомъ въ правленіе Ахаза (Ис. 8, 19 ср. Мнх. 5, 12), допустившаго служеніе тому же божеству (4 Ц. 16, 3 ср. 2 Пар. 28, 2). Во все же остальное время существованія народа еврейскаго мы не встрѣчаемъ среди него пророчества боговъ иныхъ. Появляясь вмѣстѣ съ идолопоклонствомъ, оно вмѣстѣ съ нимъ и исчезало, такъ что каждый разъ заново заимствовалося евреями отъ сосѣднихъ языческихъ народовъ. О Манассіи священные историки говорятъ, что онъ завелъ и учредилъ вызывателей мертвецовъ и волшебниковъ (4 Ц. 21, 6 ср. 2 Пар. 33, 6) ²⁾, а у пророка Исаи есть прямое указаніе, что современные ему іудеи заимствовали чародѣевъ отъ филистимлянъ (Ис. 2, 6). Можно даже думать, что представителями пророчества боговъ иныхъ въ народѣ еврейскомъ были не сами евреи, а язычни-

¹⁾ 4 Ц. 17, 17 указываетъ на время Ахава. Keil. Die Bücher d. Könige. S. 343. Ср. 4 Ц. 17, 17 съ 4 Ц. 9, 22. Подъ волхованіями разумѣются языческія прорицанія и волшебство, связанное обыкновенно съ идолослуженіемъ. Keil. Die Bücher d. Könige. S. 288. Lange. Bücher d. Könige. S. 325.

²⁾ Еврейское слово: *завелъ, учредилъ* имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какъ и въ 3 Ц. 12, 31: вводитъ въ должность, устанавливаетъ, вновь заводитъ, какъ и въ русскомъ переводѣ синодальнаго изданія. Ср. Lange. Die Bücher der Könige. S. 446. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Die Bücher d. Könige v. Thénius. Leipzig. 1873. S. 425. Keil. Bücher d. Könige. S. 389.

ки, и что пророчество это заимствовалося евреями не въ смыслѣ подражанія только, а въ совершенно готовомъ видѣ. Основаніемъ къ такому мнѣнію можетъ служить то обстоятельство, что Саулъ только изгналъ изъ страны волшебниковъ и гадалей (1 Ц. 28, 3), тогда какъ, по закону Моисееву, ихъ слѣдовало предать смерти чрезъ избіеніе камнями (Лев. 20, 27). Если принять во вниманіе вполнѣ правдоподобное предположеніе, что Саулъ, въ послѣдствіи симъ довѣрившійся волшебницѣ (1 Ц. 28, 7. 8), дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ по указаніямъ Самуила пророка, то его полумѣру въ отношеніи къ гадалеямъ и волшебникамъ можно объяснить только тѣмъ, что это были лица не еврейской національности и что къ нимъ, какъ иностранцамъ, онъ не считалъ необходимымъ примѣнять строгихъ предписаній закона Моисеева.

Свящ. В. Шингаревъ.

(Продолженіе будетъ).

СВ. ЛЕВЪ ВЕЛИКІЙ, ЕГО ЖИЗНЬ И ТВОРЕНІЯ.

(Продолженіе *).

с) Африканская церковь.

Папы давно уже старались подчинить себѣ Африканскую церковь. Но всѣ ихъ попытки кончались полной неудачей. Африканскіе епископы составляли настолько прочную организацію, что папы при всемъ усердіи не могли ничего сдѣлать. Вполнѣ благопріятный случай представился только св. Льву. Въ его правленіе римскою церковію африканская церковь переживала тяжелое время. Она была завоевана Гензерихомъ, предводителемъ вандаловъ. Аріане-вандалы преслѣдовали православныхъ, какъ не христіанъ. Такъ Гензерихъ многихъ духовныхъ лицъ посадилъ на худые корабли и пустилъ по вѣтру. Корабли пристали къ Неаполю. Впрочемъ, Африка была еще не вся завоевана. *Mauritania Cesarensis*, съ которой, собственно говоря, имѣлъ дѣло св. Левъ, оставалась въ рукахъ римлянъ до 455 года, когда былъ убитъ Валентиніанъ III. Но и въ *Mauritania Cesarensis* было не мало нестроений, не смотря на то, что она не была завоевана. Постоянный страхъ предъ грознымъ, все разрушающимъ, ничего не щадящимъ врагомъ мѣшалъ ровному теченію какъ политической, такъ и церковной жизни. Въ африканской церкви накопилось много безпорядковъ и злоупотребленій. Извѣстія объ этихъ безпорядкахъ нерѣдко доносились и до св. Льва. „Имѣя по заповѣди Божіей заботу о всей церкви (*universae ecclesiae*)“, св. Левъ, конечно, не могъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9, за 1897 г.

оставить безъ вниманія того, что происходило въ африканской церкви. Дѣйствительно онъ поручаетъ Потенцію, переселившемуся или изгнанному изъ Африки, изслѣдовать состояніе дѣлъ на мѣстѣ и донести ему о результатахъ. Съ нимъ онъ отправилъ посланіе къ африканскимъ епископамъ (Ер. XII, 1), до насъ не дошедшее. Потенцій изслѣдовалъ и написалъ св. Льву (Ер. XII, 1), но его донесеніе также не дошло до насъ.

Свѣдѣнія о состояніи африканской церкви и о мѣрахъ, какія предпринималъ св. Левъ противъ беспорядковъ, накопившихся въ ней, мы получаемъ только изъ 12 письма отъ 10 августа 446 г. ¹⁾. Положеніе Африканской церкви было печальное. „Удивляюсь, пишетъ св. Левъ, что у васъ по случаю неспокойнаго времени какъ наглость честолюбцевъ, такъ народная толпа возымѣла такую силу, что пастырское достоинство и управленіе церковью вручается всѣмъ недостойнымъ и стоящимъ далеко отъ священническаго достоинства. Это значитъ не заботиться о народѣ, а вредить ему, не управлять, а

¹⁾ 12 письмо возбудило относительно себя много недоумѣній. Его не всѣ считаютъ подлиннымъ. Кенель полагаетъ, что подлинна только часть 1— $\frac{1}{2}$ IX (кончал словомъ *plectamus*). Главнѣйшія основанія слѣдующія: 1) части съ $\frac{1}{2}$ IX гл. по конецъ нѣтъ въ древнѣйшихъ и лучшихъ манускриптахъ; 2) языкъ ея отличается отъ первой части: въ ней есть слова и выраженія, не принадлежащія св. Льву и вообще неупотребительныя въ его время, напр. *diocesis* вмѣсто *parochia*; *Specialius et propensius commoveri*; *damnum proprii honori evadere*; *episcopalia hibernacula praesidere*; *pendente negotio*; 3) Если предположить, что эта часть подлинна, то письмо будетъ имѣть два заключенія, такъ какъ (Migne, LIV, 653) cap. IX: *Cum itaque omnibus fere, quae fratris nostri Potentii relatio continebat...* есть очевидно заключеніе подлинной части, къ которой прибавлена не подлинная; 4) здѣсь упоминается объ апелліціи къ папскому престолу, чего во время св. Льва еще не было; 5) два раза сообщается объ одномъ и томъ же—именно объ изнасилованныхъ неприятеlemъ дѣвцахъ. 6) Части этой нѣтъ и у Исидора Севильскаго, чего не могло бы быть, если бы эта часть была подлинна. Исидоръ, конечно, воспользовался ею, какъ важнѣйшимъ свидѣтельствомъ въ пользу права апелліціи къ папскому престолу. Оно прибавлено, вѣроятно, около 720 г. къ каноническому сборнику Діонисія Малаго, что показываетъ различіе ея заглавія съ заглавіемъ другихъ документовъ, какъ при ней самой, такъ и въ индексѣ.—Кенелю послѣдовали Tillemont (XV, 423) и Du Pin (не вполне) (IV, 123—124). Беллернин стараются опровергнуть Кенеля, доказать подлинность этой части. Принявши во вниманіе, кромѣ манускриптовъ, которые имѣлъ въ виду Кенель, еще манускрипты ватиканской бібліотеки, Беллернин пришли къ слѣдующему. Письмо это попадаетъ въ трехъ видахъ: а) въ полномъ видѣ (въ очель древнихъ манускриптахъ); б) какъ у Кенеля; в) съ выпускомъ VI, VII, и VIII главъ. Это об-

увеличивать опасность. Если нужно стараться, чтобы не было ошибки при выборѣ клириковъ, чтобы въ дому Божіемъ ничего не было неустроенаго, безпорядочнаго, то тѣмъ болѣе нужно стараться избѣжать ошибки при избраніи того, кто долженъ быть поставленъ надъ всѣми степенями клира. Объ этомъ говоритъ Св. Духомъ Апостолъ Павелъ: руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ (I Тим. V, 22). Согласно съ словомъ Апостола, епископъ, пресвитеръ и діаконъ должны быть мужьями одной жены (I Тим. III, 2). Жены эти должны быть дѣвицами. Это правило было еще въ В. З.; тѣмъ болѣе слѣдовательно оно должно имѣть силу въ Новомъ Завѣтѣ. Нужно также соблюдать наставленіе Апостола: и сіи убо да искушаются прежде, и потомъ же да служить (I Тим. III, 10). Эти слова, мы думаемъ, нужно понимать такъ, что при выборѣ (на священническія степени) должно принимать во вниманіе не только чистоту брака, но и заслуги трудовъ (на пользу церкви), чтобы пастырская обя-

стоятельство не должно смущать, такъ какъ въ древности сокращеніе документовъ вещь обычная (и Баллерини приводятъ нѣсколько примѣровъ: письмо Хрисолога къ Евтихію; 14 писемъ св. Льва, признаннаго Кенелемъ подлинными и др.). 2) Различіе языка, по Беллерини, не можетъ быть признано важнымъ возраженіемъ. Письмо это было, по ихъ мнѣнію, передѣлапо, измѣнено и дополнено самимъ св. Львомъ (въ двухъ писемъ); отсюда понятна и разница языка. 3) Въ упоминаніи объ апелліціяхъ ничего нѣтъ удивительнаго; при тогдашнемъ стѣсненномъ состояніи африканской церкви онѣ вполне умѣстны. 4) Относительно повторенія въ 8 и 11 разказа объ изнасилованныхъ дѣвицахъ нужно замѣтить, что въ первомъ случаѣ говорится „о томъ, что онѣ должны относительно себя чувствовать“, во второмъ „какъ съ ними должны поступать епископы. 5) Кенель указываетъ на то, что второй части письма нѣтъ въ сборникѣ Исидора Севильскаго, но Беллерини удалось найти ее въ одномъ очень древнемъ сборникѣ, принадлежащемъ Исидору. На основаніи всего вышеуказаннаго само собой падаетъ и то предположеніе Кенеля, что эта часть впервые появилась въ началѣ VIII вѣка въ сборникѣ Діонисія Малаго. Мнѣніе Беллерини по своей основательности нашло себѣ послѣдователей въ лицѣ позднѣйшихъ ученыхъ Perthel'я (стр. 35), Böhringer'a (стр. 21). Parthel, впрочемъ, принимаетъ мнѣніе Беллерини съ поправкой (весьма основательной) именно—12 письмо, по его мнѣнію, составлено изъ двухъ подлинныхъ писемъ св. Льва и не имъ самимъ, а какимъ нибудь неизвѣстнымъ переписчикомъ. Причина соединенія—одинаковость содержанія. „Только такимъ путемъ“, говорятъ онъ, „можно, кажется, объяснить двойное заключеніе и двойное упоминаніе о изнасилованныхъ дѣвицахъ“. Время написанія письма Беллерини относятъ въ промежутокъ 445—455 годами, въ частности приблизительно къ 446 году.

занность не ввѣрялась только что принявшимъ крещеніе или прямо послѣ исправленія какой-либо свѣтской должности. Справедливо священные каноны свв. отцевъ, говоря объ избраніи священниковъ, считали достойными священныхъ должностей тѣхъ, которые, проходя долгое время всѣ въ отдѣльности степени должностей, запаслись достаточной опытностію. Кто не слѣдуетъ этимъ правиламъ, тотъ разрушаетъ всякую церковную дисциплину, возмущаетъ всякій церковный порядокъ.

Между тѣмъ африканскіе епископы избираютъ на пастырское служеніе „не только мірянъ, но и мужей вторыхъ женъ или женившихся на вдовахъ“. Должно подвергнуть заслуженному наказанію какъ тѣхъ, кто ставилъ такихъ людей, такъ и самыхъ поставленныхъ. „Но такъ какъ на всякомъ пути Господнемъ милосердіе и истина, то мы принуждены, благодаря снисхожденію апостольскаго престола, смягчить наше рѣшеніе. Взвѣсивши тяжесть поступковъ, которыхъ нельзя мѣрять одной мѣрой, думаемъ, что одно можетъ быть хотя сколько нибудь терпимо, а другое совершенно должно отсѣчь. Тѣмъ, которые или вступили во второй бракъ или женились на вдовахъ, не дозволяетъ удерживать священство ни авторитетъ апостольскій, ни законный; тѣмъ болѣе (священства) нельзя поручать тому, который, какъ намъ донесено, былъ мужемъ двухъ женъ въ одно время, или тому, который, оставленный женой, взялъ въ супружество другую“. Получившіе епископство міряне, если даже имѣютъ женъ (*neque ex hoc, quod uxores habent, possunt esse culpabiles*) могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ съ тѣмъ, однако, что впредь этого нельзя будетъ совершать безнаказанно (*quod... in utrumque post modum esse non poterit, si quisquam id quod omnino interdiximus usurparit*).

„Донатъ епископъ, обратившійся изъ Новиціанъ вмѣстѣ съ своей паствой, можетъ управлять Господнимъ стадомъ, если онъ пришлетъ исповѣданіе своей вѣры, въ которомъ онъ осудитъ заблужденіе Новиціанскаго ученія и какъ можно полнѣе изложитъ вселенскую истину. Максима, неправильно поставленнаго во епископа изъ мірянъ, мы не лишаемъ достоинства, если онъ не донатистъ и далекъ отъ духа раскольническаго нечестія (*schismaticaе pravitatis*). Пусть и Онъ также шлетъ намъ исповѣданіе, гдѣ долженъ показать себя православнымъ“.

„Относительно избранія и вѣры епископовъ Аггафа и Туберіана должно произвести новое слѣдствіе и о результатахъ донести апостольскому престолу“. „Тѣ рабы Божіи, которые потеряли невинность во время варварскаго погрома, заслужать при своемъ смиреніи и стыдливости болѣе похвалы, если не осмѣлятся равнять себя съ необезчещенными дѣвицами“.

Далѣе слѣдуетъ увѣщаніе о повиновеніи апостольскому престолу и постановленіямъ исходящимъ отъ него.

„Не должно ставить епископовъ въ селеніяхъ и имѣніяхъ (*viculis et possessionibus*), а также въ захолустныхъ муниципіяхъ. Вслѣдствіе многочисленности епископскій санъ много теряетъ въ своемъ достоинствѣ (*vilescat*)“. Такихъ епископскихъ кафедръ особенно было много въ діоцезѣ (*diocesi*) Реститута, который просилъ св. Льва, чтобы послѣ смерти епископовъ, поставленныхъ въ селахъ, муниципіяхъ, въ эти послѣднія не ставить новыхъ епископовъ и присоединить ихъ къ его епархіи,

Повторяется постановленіе о изнасилованныхъ дѣвицахъ съ прибавленіемъ, что ихъ не нужно считать наравнѣ съ вдовами и лишать таинствъ.

Дѣло низложеннаго епископа Люцинія, „обратившагося къ суду нашему“, должно переислѣдовать. Несправедливо былъ поставленъ преемникъ ему, не смотря на апелляцію его въ Римъ.

„Если возникнутъ какія либо другія дѣла касательно положенія церковныхъ дѣлъ и согласія священниковъ, то ихъ должно рѣшать самимъ африканскимъ епископамъ и эти рѣшенія посылать въ Римъ для окончательнаго утвержденія“.

Другихъ извѣстій объ отношеніи св. Льва къ африканской церкви не сохранилось.

d) Дисциплинарныя посланія къ епископамъ Италіи, Сициліи и другимъ.

Св. Левъ узналъ, что въ Сициліи существуетъ обычай совершать таинства св. крещенія не въ Пасху или Пятидесятницу, какъ было въ Римской Церкви, а въ день Богоявленія (*in die Epiphaniae*). Сицилійскіе епископы думали, что гораздо приличнѣе совершать это таинство въ тотъ день, когда крестился самъ Господь, чѣмъ во всякій другой день. Св. Левъ

возсталъ противъ этого „неразумнаго новшества“. Онъ написалъ по этому поводу посланіе къ епископамъ сицилійскимъ (Ер. XVI отъ 21 октября 447 г.), въ которомъ подробно старается доказать на основаніи преданій римской церкви, что крестить нужно или во время Пасхи или Пятидесятницы. Таинство крещенія возрождаетъ слабое человѣческое естество къ новой жизни, дѣлаетъ его новой тварью. Это возрожденіе совершено смертію Распятаго и воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ, что воспоминается въ день Пасхи. На Пасху указываетъ также троекратное погруженіе и выхожденіе человѣка изъ воды. Погруженіе въ воду обозначаетъ трехдневное пребываніе Христа во гробѣ, а выхожденіе изъ воды—воскресеніе. Въ крещеніи изливается Духъ Святой, подобно тому, какъ въ день Пятидесятницы на апостоловъ. Это подобіе даетъ основаніе совершать это таинство въ день Пятидесятницы. Но въ этотъ день могутъ принимать крещеніе только больные, плавающие, путешествующіе, вообще тѣ, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ не могли принять его во время Пасхи. Если Сицилійскіе епископы думаютъ, что таинство крещенія нужно совершать въ день Богоявленія потому, что въ этотъ день крестился Самъ Господь, то они должны знать, что таинство крещенія имѣетъ другой смыслъ, другое значеніе, чѣмъ крещеніе Господа. Здѣсь отпущеніе грѣховъ, возрожденіе къ новой жизни; Господь же не имѣлъ грѣха и потому не нуждался въ очищеніи и возрожденіи. Впрочемъ по нуждѣ (въ опасности смерти, во время войны, преслѣдованія) можно совершать таинство св. крещенія во всякое время“.

Чтобы на будущее время ни какое разномысліе не нарушало миръ церкви, Св. Левъ назначилъ на 29 числа сентября одинъ изъ тѣхъ соборовъ, которые, согласно установленію св. апостоловъ, должны собираться дважды въ годъ. Изъ Сициліи на эти соборы должны являться каждый разъ по 3 епископа.

Въ нѣкоторыхъ церквахъ Сициліи были злоупотребленія церковнымъ имуществомъ со стороны епископовъ. Особенно они были часты въ Тавромитанской (Taormitanae) и Панормитанской (Panormitanae) церквахъ. Клирики, этихъ церквей

вынуждены были жаловаться на своихъ епископовъ, какъ лично св. Льву, такъ и на одномъ изъ тѣхъ соборовъ, которые собирались подъ его предсѣдательствомъ въ Римѣ. Вслѣдствіе этихъ жалобъ св. Левъ обратился къ Сицилійскимъ епископамъ съ особымъ посланіемъ ¹⁾ (XVII отъ 21 октября 447 г. (?). Въ немъ онъ рассказываетъ и порицаетъ поступокъ Тавромитанскаго и Панормитанскаго епископовъ. Такъ какъ подобное могло случиться (вѣроятно и случалось) и въ другихъ церквахъ, то св. Левъ говоритъ вообще ко всѣмъ церквамъ: „опредѣляемъ, чтобы ни одинъ епископъ не смѣлъ дарить, обмѣнивать или продавать чего нибудь изъ вещей, принадлежащихъ своей церкви. Это можно дѣлать только въ томъ случаѣ, если онъ предвидитъ лучшее для церкви и по разсужденіи и послѣдовавшемъ послѣ того соглашеніи со всѣмъ клиромъ, избираетъ то, что безъ сомнѣнія принесетъ пользу церкви. Что

¹⁾ Кенель считаетъ это посланіе не подлиннымъ. Вотъ главнѣйшія возраженія Кенеля и опроверженія его противниковъ: а) Кенель утверждаетъ, что этого письма нѣтъ въ древнихъ манускриптахъ. Du Pin считаетъ мнѣніе Кенеля „очень вѣрооятнымъ“ (IV, 140). Но Ceiller (XIV, 394), Tillemont (XV, 894) и Беллерини (Migne LIV, 703—706) стараются опровергнуть Кенеля и доказать подлинность этого письма. Беллерини замѣчаютъ, что они нашли его въ очень древнихъ манускриптахъ, гдѣ оно приписано св. Льву (Migne LIV, 703, 704). б) „Не вѣрооятно“, замѣчаетъ Кенель, „чтобы св. Левъ послалъ въ одно время (Cal. Nov. 21 Окт. 447 г.) и однимъ лицамъ вмѣсто одного два письма“. Tillemont замѣчаетъ, что это не единственный случай; какъ, напр., можно указать на XLI и XLII къ Равеннѣ Арелатскому; на XXX и XXXI къ Пульхерію и др. Причины эти могли быть очень разнообразны. в) Кенель говоритъ, что „во время св. Льва епископъ не могъ распоряжаться съ согласіемъ только клириковъ, безъ согласія народа, церковными имуществами“. Беллерини замѣчаютъ, что сохранились отъ этого времени права церковныя, позволяющія это (Migne LIV, 705) д) Кенель говоритъ, что лишеніе сана в отлученіе отъ церкви соединялось вмѣстѣ только для наказанія за самыя тяжкія преступленія; но развѣ хищеніе церковнаго имущества не тяжкое преступленіе? замѣчаютъ Беллерини (ibid). е) Кенель говоритъ, что Граціанъ (12 q. 2-е 52) приводитъ это письмо и приписываетъ его Льву, по какому Льву неизвѣстно. По мнѣнію Кенеля, это не Левъ Великій, а кто нибудь другой. Правда, дата при письмѣ показываетъ, что оно принадлежитъ св. Льву (XII Col. Nov. Calerio, sous современникъ св. Льва). Но дата эта, очевидно, подложная. Соображеніе о подложности даты Кенель основываетъ на предыдущихъ своихъ возраженіяхъ и съ паденіемъ этихъ послѣднихъ неизменно должно пасть и это.

касается пресвитеровъ, діаконовъ и клириковъ всѣхъ степеней, попускающихъ (*qui conniventiam miscuerint*) это ко вреду церкви, то пусть знаютъ, что они должны быть лишены за это степеней и общенія“. Очевидно зло было сильно распространено, если св. Левъ прибѣгъ къ такой сильной мѣрѣ.

Относительно дѣятельности св. Льва въ самой Италіи мы имѣемъ письмо его къ Дору, епископу Беневитскому (XIX отъ 8 марта 448 г.), къ Неонѣ Равеннскому (Ер. CLXVI 24 октября 458 г.), къ епископамъ Кампаніи, Сампіума и Пиценума (Ер. CLXVIII отъ 9 марта 459 г.). Доръ, епископъ Беневентскій, былъ обвиненъ предъ св. Львомъ своимъ пресвитеромъ Павломъ въ томъ, что онъ, благодаря подкупамъ, часто отдастъ пресвитерскія мѣста лицамъ того не заслуживающимъ, оставляя безъ вниманія просьбы лицъ вполне достойныхъ. Св. Левъ позволилъ остаться этимъ пресвитерамъ на своихъ мѣстахъ; но съ сильной горечью упрекаетъ самого Дора за такое недостойное злоупотребленіе епископской властью. Св. Левъ обѣщаетъ очень сурово (*severius*) поступить съ Доромъ, если онъ узнаетъ про него, Дора, еще что нибудь подобное.

Письмо къ Неонѣ Равеннскому и къ епископамъ Кампаніи, Сампіума и Пиценума написаны по поводу нестроений, возникшихъ вслѣдствіе нашествія Гунновъ. Такъ многіе попавшіе въ плѣнъ, въ очень маломъ возрастѣ, не помнили совершенно надъ ними таинства св. крещенія и другія таинства или нѣтъ (*utrum... mysterium baptismatis ac sacramenta percèperint infantiae inscientia non posse reminisci Ер. CLXVI, 7*). Тотъ, относительно котораго невозможно доказать, за отсутствіемъ свидѣтелей, крещенъ онъ или нѣтъ, пусть безтрепетно приступаетъ къ этому таинству. Надъ тѣмъ, кто крещенъ еретиками, не должно повторять крещенія; оно должно быть только дополнено возложеніемъ рукъ епископа (Ер. CLXVI, 2) ¹⁾.

¹⁾ Письмо CLXVI въ манускриптахъ имѣетъ слѣдующія надписавія: 1) ad Leonem Ravennatem или Ravennensem, Ravennatensem; 2) ad Neonem, Neonium, Neoniam Ravennatem; 3) ad Leonem Arbonensem или Narbolensem. Такимъ образомъ манускрипты указываютъ три каедры, куда назначено это письмо, Арбонскую, относительно которой ничего неизвѣстно; Нарбонскую, въ которой въ

Не мало св. Левъ заботился и возмущался (*magna indignatione commoveor et multo dolore contristor*) тѣмъ обстоятельствомъ, что въ церквахъ Кампаніи, Самніума и Пиценума настолько забыли апостольское преданіе, что осмѣливаются совершать таинство крещенія безъ всякой нужды даже въ дни, посвященные памяти мучениковъ (*in natalibus martyrum*), при чемъ не совершаютъ ни какихъ приготовленій къ этому великому таинству: ни оглашеній, ни экзорцизма (изгнанія бѣсовъ), ни поста. Св. Левъ увѣщаетъ совершать таинства крещенія только въ Пасху и Пятидесятницу, а въ другіе дни только въ случаяхъ крайней необходимости (Ер. CLXVIII, 1).

Къ половинѣ V вѣка во многихъ мѣстахъ Италіи удержался еще древній обычай публичной исповѣди. Въ виду того, что этотъ, правда, похвальный обычай для многихъ казался тяжелымъ, заставлялъ многихъ скрывать свои грѣхи, чтобы не открыть ихъ своимъ врагамъ, св. Левъ постановилъ удалить его какъ непозволительное злоупотребленіе (*illicita usurpatione*), противное апостольскому правилу. Исповѣдь должна быть производима черезъ тайное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ (*sacerdoti*), какъ посредникомъ между кающимся и Богомъ.

Въ прежде писанномъ посланіи (Ер. IV) св. Левъ вооружается противъ господствовавшего злоупотребленія ставить во священники рабовъ, противъ растовщичества духовенства. Св. Левъ повелѣваетъ лишить сана (*ad ecclesiasticis officiis et a sacerdotali nomine*) тѣхъ, которые были женаты на вдовахъ, или женаты болѣе одного раза.

Много разныхъ правилъ и предписаній по разнымъ случаямъ находится въ письмахъ св. Льва: XVIII (къ Януарію Аквилейскому), CVIII (Ѳеодору Фороконейскому въ Галліи); CLIX (Никитѣ Аквилейскому) и CLXVII (Рустикѣ Нарбонскому), которыхъ мы излагать здѣсь не будемъ вслѣдствіе ихъ многочисленности и частнаго характера.

это время былъ епископомъ Рустикъ (Ер. CLXVII) и Равенскую, въ которой имя Неоны встрѣчается, но не встрѣчается имени Льва, какъ это значитъ въ нѣкоторыхъ манускриптахъ. Поэтому правдоподобнѣе предположить, что оно написано къ Неонѣ Равенскому, какъ это и дѣлаютъ Беллерини (Migne LIV, 1190—1).

е) Александрійская церковь и вопросъ о празднованіи Пасхи.

До насъ дошли любопытныя письма св. Льва къ Александрійскимъ епископамъ Діоскору и Протерію, довольно ярко характеризующія отношенія св. Льва къ этой церкви.

Діоскоръ, епископъ Александрійскій, по вступленіи своемъ на кафедру, послалъ, какъ это требовалось обычаемъ, извѣстительное посланіе ко всѣмъ церквамъ вселенной и между прочимъ и св. Льву. Въ отвѣтъ на это посланіе св. Левъ пишетъ (Ер. IX отъ 21 іюня 445 г.): „и намъ нужно одно чувствовать и дѣлать, чтобы у насъ также было, какъ мы читаемъ (въ Писаніи), одно сердце и оказывалась одна душа (Дѣян. IV, 32). Когда блаженнѣйшій Петръ получилъ отъ Господа апостольское первенство и Римская церковь пребываетъ въ его уставахъ, не позволительно вѣрить, чтобы его ученикъ св. Маркъ, который первый управлялъ Александрійскою церковію, сообразовалъ свои опредѣленія съ другими правилами преданія: безъ сомнѣнія духъ благодати какъ ученика, такъ и учителя истекалъ изъ одного источника и посвященный ничего другого не могъ передать, кромѣ того, что получилъ отъ посвятившаго. Итакъ, исповѣдуя, что имѣемъ одну вѣру и составляемъ одно тѣло, мы не терпимъ какого-либо несогласія и того, чтобы казалось, что у учителя одни постановленія, а у ученика другія“. Затѣмъ св. Левъ даетъ нѣкоторыя наставленія касательно посвященія въ разныя степени іерархіи и совершенія таинства евхаристіи. Въ Александрійской церкви не было обычая, какъ это было въ Римской, посвящать епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ въ день воскресный. Здѣсь посвящали во всякіе дни. Руководствуясь преданіемъ своей церкви, св. Левъ выражаетъ желаніе (*voluntas*), чтобы обычай Римской церкви соблюдался и въ Александрійской. Кромѣ того, здѣсь, кажется, не было въ обычаѣ поститься ни посвящающему, ни посвящаемому. По крайней мѣрѣ, св. Левъ считаетъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе о соблюденіи поста какъ тѣмъ, такъ и другимъ.

Въ Александрійской церкви не было обычая повторять та-

инство евхаристіи въ одномъ и томъ-же храмѣ нѣсколько разъ въ день. Между тѣмъ въ большіе праздники желающихъ молитвы было такъ много, что церковь часто не могла всѣхъ вмѣстить. Многимъ противъ ихъ воли приходилось по праздникамъ совсѣмъ не бывать за Богослуженіемъ... Въ виду этого св. Левъ проситъ (*studiose dilectionem tuam et familiariter admonemus*) Діоскора „не оставить безъ вниманія этого обстоятельства и распорядиться, чтобы и жертва приносилась въ базиликѣ столько разъ подрядъ, сколько будетъ наполнять ее присутствіе новаго народа“. Нѣкоторые изслѣдователи (Perthel 37, Böhringer 28) видятъ здѣсь попытку къ подчиненію Александрійской церкви Римской, попытку, конечно, неудачную, такъ какъ „александрійскіе епископы привыкли сами повелѣвать и приказывать себѣ ни кому не могли позволить“. Лучшимъ опроверженіемъ этого замѣчанія служитъ письмо св. Льва къ Протерію (ССХХІХ отъ 10 марта 454 г.). Въ этомъ посланіи св. Левъ является защитникомъ правъ каждой церкви, какія онѣ имѣли по древнему преданію.

Св. Левъ поднималъ вопросъ о времени празднованія Пасхи два раза, по случаю празднованія въ 444—445 годахъ.

Поводомъ къ возникновенію этого вопроса послужила разница въ способѣ счисленія пасхальнаго времени церковью Римской и Александрійской. Въ Римской церкви былъ положенъ въ основаніи 84 лѣтній кругъ, при чемъ високосный годъ (354 дня) приходился черезъ каждые два года. Въ Александрійской-же церкви былъ положенъ 19 лѣтній кругъ и високосные годы (въ 383 дня) были 3, 6, 8, 11, 14 и 19 годы. Вслѣдствіе такой разницы въ счисленіи Пасха въ 444 году въ Римской церкви приходилась 25 марта (VII Cal April), а въ александрійской—24 апрѣля (IX Cal. Maj.). Св. Левъ вступилъ по этому поводу въ переписку съ св. Кирилломъ Александрійскимъ. Отъ этой переписки остался только отрывокъ отъ письма Кирилла Александрійскаго (Migne LIV, 601—6), въ которомъ излагается способъ вычисленія времени праздника Пасхи по 19 лѣтнему кругу. Св. Левъ праздновалъ Пасху 444 года по Александрійскому счисленію, вслѣдствіе убѣжденія Пасхазина,

епископа Ликибетанскаго (Ер: III). Подобная же разница во времени празднованія Пасхи вышла и въ 455 году. Въ римской церкви оно приходилось на 17 апрѣля (XV Cal. Maj.); въ Александрійской на 24 апрѣля (VIII Cal. Maj.).—Св. Левъ началъ заботиться объ устраненіи этой разницы въ 451 году. Отправляя Пасхазина, епископа Ликибеи въ качествѣ своего легата на Халкидонскій Соборъ, св. Левъ поручилъ ему точнѣе разслѣдовать дѣло между прочимъ и относительно праздника Пасхи (Ер. LXXXVIII, 4). Что предпринималъ по этому поводу Пасхазинъ—неизвѣстно. Самъ св. Левъ ничего, кажется, не предпринималъ до 453 года. Ему мѣшала вѣроятно заняться этимъ дѣломъ борьба съ евтихіанствомъ. По крайней мѣрѣ до насъ дошло письмо св. Льва къ императору только отъ 15 іюля 453 года. Въ этомъ письмѣ говорится о причинѣ происшедшей разности во времени празднованія св. Пасхи, о способѣ удалить эту разность—порученіемъ александрійскому епископу сообщать ежегодно всѣмъ церквамъ о времени празднованія Пасхи. Съ цѣлію облегчить опредѣленіе времени празднованія Пасхи, еще Теофилъ Александрійскій составилъ пасхалию на 100 лѣтъ впередъ отъ 380 года. Но это не удалило затрудненій. Вычисленія Теофила часто не совпадали съ вычисленіями, производимыми въ Римѣ. По Римскому способу счисленія Пасха можетъ приходиться между 22 марта и 21 апрѣля (XI Cal. Apr—XI Cal. Maj.), по александрійскому—это пространство времени расширяется до 24 апрѣля.

Это по мнѣнію св. Льва „слишкомъ необычное и открытое преступленіе (церковныхъ правилъ)“. Поэтому св. Левъ проситъ императора поручить или египтянамъ или другимъ свѣдущимъ въ этомъ людямъ пересмотрѣть вычисленія Теофана для устраненія на будущее время всякихъ недоразумѣній.

Св. Левъ очевидно сильно заботился объ удаленіи разницы во времени одного изъ величайшихъ христіанскихъ праздниковъ. Онъ нѣсколько разъ (Ер. CXXII ¹⁾, CXXVII, CXXXI, 2) напо-

¹⁾ Письмо CXXII обыкновенно надписывалось: ad Eudochiam Augustam. Что оно написано не Евдокія, это ясно показываетъ формула. „fraternitatem tuam“.

минаетъ объ этомъ Юліану Косскому, прося его побудить императора сдѣлать надлежація распоряженія относительно устраненія недоразумѣній во времени празднованія Пасхи. Императоръ уважилъ желаніе св. Льва и поручилъ александрійскому патріарху Протерію провѣрить вычисленіе Θεοφιλα. Протерій по этому случаю написалъ св. Льву письмо, въ которомъ доказываетъ правильность Александрійскаго способа вычисленія времени празднованія Пасхи. Императоръ также стоялъ за александрійскій способъ счисленія, о чемъ онъ и написалъ св. Льву. Св. Левъ рѣшилъ послѣдовать александрійскому исчисленію, хотя и выражалъ въ своихъ письмахъ къ императору, что его Преторій не убѣдилъ въ правильности александрійскаго способа счисленія и онъ слѣдуетъ ему только изъ нежеланія нарушить миръ всей церкви. Вскорѣ св. Левъ разослалъ въ Галлію и Италію посланіе, въ которомъ предписывалъ имъ совершать Пасху по александрійскому исчисленію 24 апрѣля (VIII Cal. Maj.).

f) Ефесская церковь.

Сношенія св. Льва по поводу происшествій въ Ефесской церкви недостаточно извѣстны, такъ какъ до насъ ничего не дошло изъ того, что св. Левъ писалъ по этому поводу. Обстоятельства дѣла слѣдующія. У Вассіана, пресвитера ефесскаго, всѣми уважаемаго и любимаго за свое благочестіе, вышли какія-то непріятности съ ефесскимъ епископомъ Мемнономъ. Этотъ послѣдній, желая избавиться отъ непріятнаго ему пресвитера, рѣшилъ посвятить его въ епископа незначительной евацкой епархіи (Еваза). Вассіанъ былъ посвященъ, и Мемнонъ вскорѣ послѣ этого посвященія умеръ. Но Вассіанъ не хотѣлъ быть епископомъ того города, куда его поставилъ Мемнонъ. Преемникъ Мемнона, Василій, видя нежеланіе Вассіана занимать предоставленную ему кафедру, позволилъ ему жить въ Ефессѣ и безпрепятственно совершать здѣсь богослуженіе, а въ Евацу поставилъ другого епископа. Василій умеръ. Ефесскіе клирики рѣшили избрать митрополитомъ ефесскимъ Вас-

сіана и просили проживавшаго тогда въ Ефессѣ епископа Θεодосіонопольскаго Олимпія о постановленіи его. Олимпій, конечно, не соглашался на такое противоканоническое дѣло— одному ему поставить Вассіана митрополитомъ ефесскимъ. Но около его дома собралась большая толпа, которая, видимо настолько ввухительно требовала отъ Олимпія поставленія Вассіана, что онъ согласился. Вассіанъ былъ поставленъ и былъ признанъ митрополитомъ ефесскимъ со стороны Прокла константинопольскаго, къ діоцезу котораго принадлежалъ Ефессъ, а также со стороны императора Θεодосія II. Но около 447 года толпа народа, подстрекаемая, вѣроятно, недовольными Вассіаномъ клириками, во главѣ которыхъ особенно выдавался пресвитеръ Стефанъ, напала на него расхитила, его имущество и его самого бросила въ тюрьму. Въмѣсто него поставленъ былъ Стефанъ. Объ этихъ происшествіяхъ было доведено до свѣдѣнія императора Θεодосія, и онъ назначилъ туда силенціарія Евстафія. Евстафій не нашелъ въ Вассіанѣ никакой вины; нашелъ только, что онъ неправильно былъ поставленъ въ митрополиты ефесскіе, о чемъ и донесъ императору. Это донесеніе заставило императора обратиться къ предстоятелямъ главнѣйшихъ церквей. Всѣ высказались противъ Вассіана, въ томъ числѣ св. Левъ и св. Флавіанъ константинопольскій. Св. Левъ писалъ, что Вассіанъ, какъ поставленный противъ правилъ, не можетъ быть епископомъ. (Письмо это не дошло; о немъ упоминается въ дѣянїяхъ IV вселенскаго собора при разборѣ дѣла Вассіана). Вассіанъ представилъ свое дѣло на разсмотрѣніе Халкидонскаго собора. Халкидонскій соборъ рѣшилъ, что кафедру ефесскую Вассіанъ занималъ неправильно; равнымъ образомъ онъ не призналъ вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій ефесскимъ митрополитомъ и Стефана, преемника Вассіана. Лишивъ ихъ обоихъ кафедры ефесской, соборъ оставилъ ихъ въ санѣ епископа и предоставилъ имъ право пользоваться пожизненно частью доходовъ Ефесской церкви.

g) Св. Левъ предъ Атилиой и Гейзерихомъ.

Великія политическія событія заставили св. Льва два раза ходатайствовать за спасеніе своего отечества: а) передъ Атили-

лой, предводителемъ Гунновъ и б) Гейзерихомъ, предводителемъ Вандаловъ.

а) Знаменитая битва народовъ на Каталаунскихъ поляхъ кончилась пораженіемъ Аттилы, этого „Бича Божія“. Но и послѣ пораженія, „Бичъ Божій“ не сразу оставилъ Европу въ покоѣ. Послѣ пораженія Аттила прошелъ чрезъ Германію въ Паннонію и отсюда, вѣроятно, двинулся въ Италію. Вся верхняя Италія была опустошена. Сильно укрѣпленная Аквилея была взята, а за ней вскорѣ пали и другіе большіе и малые города верхней Италіи. Римъ не былъ защищенъ ничѣмъ. Аэцій, побѣдитель Аттилы на Каталаунскихъ поляхъ, теперь отчаялся въ благополучномъ исходѣ борьбы съ грознымъ врагомъ. Императоръ Валентиніанъ III бѣжалъ изъ Равенны, гдѣ была его резиденція, въ Римъ. Въ виду неизбежной гибели Италіи рѣшено было испытать послѣднее средство—послать къ Аттилѣ посольство. Объ этомъ посольствѣ существуютъ два разныхъ извѣстія. Кассіодоръ (Migne LXIX, 510) говоритъ о посольствѣ, во главѣ котораго стояли его (Кассіодора) отецъ и сынъ Аэція Карпилій. Рядомъ съ этимъ существуетъ и другое извѣстіе Проспера Аквитанскаго (Migne LI pass. II 603). По этому извѣстію во главѣ посольства стояли св. Левъ съ Авіенномъ и Тригиторіемъ, изъ которыхъ первый былъ прежде консуломъ (*vir consularis*), а второй проефектомъ (*vir praefectorius*). Нѣкоторые изслѣдователи (Avenet str. 324) извѣстіе Кассіодора считаютъ сомнительнымъ. Имъ кажется невѣроятнымъ, что-бы во главѣ посольства стояли такіе молодые (?) люди, какъ отецъ Кассіодора и сынъ Аэція Карпилій. Но другіе, напротивъ, склонны считать это извѣстіе вѣроятнымъ (Perthel, 90). По ихъ мнѣнію, было послано два посольства, слѣдовавшія одно за другимъ. Это послѣднее мнѣніе вѣроятнѣе перваго. Относительно результатовъ перваго посольства ничего неизвѣстно. Результаты второго превзошли всякія ожиданія. Аттила оставилъ Италію. Современникъ этихъ событій Просперъ Аквитанскій приписываетъ успѣхъ этого посольства личности св. Льва: „св. Левъ, говоритъ Просперъ (*l. cit.*), принялъ предложеніе (участвовать въ посольствѣ), надѣясь на помощь

Божію, которая, какъ онъ зналъ, никогда не оставляла благочестивыхъ въ ихъ трудахъ. Произошло такъ, какъ предположила вѣра. Все посольство было принято милостиво. Царь такъ обрадовался присутствію великаго первосвященника, что рѣшился воздержаться отъ войны и ушелъ за Дунай, обѣщавъ (сохранить) миръ“. Впослѣдствіи это событіе было украшено разными фантастическими прибавленіями. По этимъ позднѣйшимъ рассказамъ, Атила рѣшился оставить Италію потому, что видѣлъ во время принятія посольства рядомъ со св. Львомъ еще другого мужа, который грозилъ ему мечемъ, если онъ не исполнитъ требованій папы.

Мнѣнія относительно того, что повліяло на счастливый успѣхъ посольства различны. Арентъ (стр. 327 и дал.) приписываетъ этотъ успѣхъ тому „впечатлѣнію, которое произвелъ св. Левъ на Аттилу, благодаря своему духовному превосходству надъ нимъ“. Пертель (стр. 93) считаетъ мнѣніе Арента и тѣ доказательства, которыя онъ приводитъ въ свою пользу, „пустой декламаціей“.

Нѣтъ сомнѣнія, что посольство могло не мало выиграть отъ того, что во главѣ его было поставлено такое опытное лицо, какъ св. Левъ. Но нельзя отрицать и другихъ причинъ, которыя также вліяли на благопріятный исходъ дѣла.

Идатій (chron. Migne LI, 883), Исидоръ (Perthel, 93), Иорнандъ (Perth. 94) говорятъ о „небесныхъ ударахъ“, о голодѣ, о болѣзняхъ, открывшихся въ войскѣ Аттилы. Кромѣ всего этого Атилѣ угрожало войско Маркіана. Кассіодоръ передаетъ, что на рѣшеніе Аттилы имѣло вліяніе, распространенное въ то время, мнѣніе, будто всякаго, кто возьметъ Римъ, постигнетъ смерть. Въ доказательство этого указывали смерть Алариха и Атаульфа. Все это если не могло вполнѣ воспрепятствовать, то всякомъ случаѣ и не особенно располагало Аттилу воевать съ Италіей. Въ это время явилось посольство, оно принесло Атилѣ богатые дары, оно объявило согласіе Гоноріи, сестры императора Валентиніана III, на предложеніе Аттилы вступить съ нею въ бракъ, котораго Атила уже давно дожидался. Послѣ такихъ предложеній посольства Атилѣ

не было нужды трудиться надъ завоеваніемъ Италіи (Wietersheim, Geschichte der Völkerwanderung IV стр. 372—4. Leipzig 1864 г.). Самъ св. Левъ ничего не говоритъ о своемъ участіи въ посольствѣ къ Аттилѣ. Нѣкоторые (Arendt 330, Пѣвницкій, I, 60) полагаютъ, что именно объ этомъ говоритъ онъ въ своей LXXXIV, 2 рѣчи и сакраментаріи (Meusis oct; Migne LV, 133, IV). Но изъ этихъ мѣстъ нельзя вывести ничего опредѣленнаго.

б) Въ 455 году Римъ подвергся нашествію Вандаловъ подъ предводительствомъ Гейзериха. Онъ былъ приглашенъ въ Италію Евдоксіей, вдовой Валентиніана III, убитаго Максимомъ, у котораго онъ опозорилъ жену. Максимъ сдѣлался императоромъ и принудилъ Евдоксію, послѣ смерти своего супруга, стать его женой. Чтобы освободиться отъ ненавистнаго супружества съ убійцей своего мужа, Евдоксія рѣшилась на самое отчаянное средство—призвать на помощь Гейзериха. „Царь морей и земли“ охотно принялъ это приглашеніе. Онъ присталъ съ сильнымъ флотомъ къ Италіи и сталъ приближаться къ Риму. На пути къ нему онъ не встрѣтилъ ни какого препятствія. Максимъ не хотѣлъ сопротивляться; онъ вздумалъ было бѣжать, но былъ убитъ разъяреннымъ народомъ и тутъ-же брошенъ въ Тибръ. Между тѣмъ Гейзерихъ подошелъ къ Риму и былъ встрѣченъ при его воротахъ св. Львомъ. По свидѣтельству Проспера (Migne LI, 603), св. Левъ „смягчилъ его при помощи Божіей, такъ что, когда по сдачѣ города, было все въ его власти, онъ удержался отъ огня, убійствъ и мученій“. Но удержавшись отъ огня, убійствъ и мученій, Гейзерихъ не удержался отъ грабежа и разрушенія. Римъ преданъ былъ въ руки варваровъ, сирѣпствовавшихъ въ немъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ недѣль. Всѣ сокровища были взяты. Многіе памятники искусства была разбиты, изуродованы. Не одинъ Римъ былъ опустошенъ, но и всѣ его окрестности на очень далекое разстояніе. Капуа и Нола были сожжены. Дачи Сципіоновъ, Плиніевъ, Лукулла разрушены и разграблены. Евдоксіи пришлось горько раскаяться въ своемъ поступкѣ. Она была взята въ плѣнъ и отведена въ Африку вмѣстѣ съ двумя своими до-

черьми: Платидіей и Евдокіей и была освобождена отъ плѣна только въ 462 году императоромъ Львомъ, преемникомъ Маркіана. Дочь ея Платидія отпущена съ нею, а Евдокія вышла замужъ за сына Гейзериха Гуннериха.

Нашествіе Вандаловъ было великимъ несчастіемъ для Рима. Св. Левъ употреблялъ все, что могъ, для утѣшенія упавшаго духомъ народа, для облегченія его бѣдности. Нечего, конечно, и говорить о томъ, что онъ всѣми силами заботился о возобновеніи полуразрушенныхъ храмовъ и о снабженіи ихъ утварью (Bowers, II, 268—9).

И. Дроздовъ.

(Продолженіе будетъ).

ОГЮСТЬ КОНТЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ И МОРАЛИСТЪ.

(Окончаніе *).

Въ царствѣ животныхъ каждая особь существуетъ для рода, она безсознательно подчиняется цѣлямъ своего рода или вида, въ которыхъ и заключается весь смыслъ ея собственнаго существованія. Въ обществѣ же людей каждая личность существуетъ сама для себя, имѣетъ цѣль въ самой себѣ, а не внѣ, не въ родовыхъ особенностяхъ. Человѣческая личность самостоятельно и независимо отъ своей принадлежности къ роду достигаетъ своего собственнаго индивидуальнаго назначенія. Здѣсь, общество существуетъ для личности, и въ каждомъ индивидуумѣ, входящемъ въ составъ общества, общественная цѣль достигается своеобразнымъ способомъ, такъ какъ каждая личность переживаетъ ее особымъ образомъ и налагаетъ на нее свой собственный индивидуальный отпечатокъ.

Человѣческая личность не феноменъ, не *ирраціональная абстракція*, какъ называютъ позитивисты, а дѣйствительная сущность, реальность, заключающая въ самой себѣ постоянство и тождество. Человѣку нѣтъ необходимости искать постоянства и тождества въ особенностяхъ своего рода или типа, подобно животнымъ; онъ въ самомъ себѣ заключаетъ это непреходящее бытіе; развитіе котораго составляетъ смыслъ и задачу его жизни.

Приводимые позитивистами доводы противъ существованія человѣческой личности, не выдерживаютъ критики.

Противъ тождества человѣческой личности во всѣ періоды ея существованія не можетъ говорить, напр., тотъ фактъ, что

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1897 г., № 11.

нѣкоторые люди ничего не помнятъ о своемъ дѣтствѣ или о многихъ годахъ юности. Человѣкъ, правда, забываетъ свои прежнія дѣйствія, но онъ не отвергаетъ того, что совершителемъ ихъ былъ онъ самъ, лишь только ему расскажутъ о нихъ вѣрные свидѣтели. Онъ даже краснѣетъ за свои дурныя поступки, совершенныя еще въ сознательномъ дѣтствѣ, позабытыя, когда убѣдится въ ихъ совершеніи. Если же не бываетъ этого, то отнюдь не потому, что считаетъ свою настоящую личность не тождественной съ прежней, а потому, что самыя понятія его о нравственности измѣнились, или таковъ поступокъ, что не допускаетъ осужденія. Такимъ образомъ, измѣняется содержаніе личной жизни, а не самая личность, не человеческое „я“, остающееся, по свидѣтельству сознанія, однимъ и тѣмъ же при всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ измѣненіяхъ. Личность остается всегда тождественной, какъ бы ни казалось различно и даже противоположно направленіе въ ея развитіи.

Противъ субстанціальности души не говоритъ также и ссылка на то, что будто у дѣтей вовсе не замѣчается сознанія своего я. Конечно, нѣтъ основаній предполагать, что каждый человѣкъ рождается съ готовымъ сознаніемъ. Но нельзя отвергать того, что каждый рождается съ способностью къ самознанію, которое на первыхъ порахъ жизни открывается въ самочувствѣ. Дитя обнаруживаетъ свою самость тѣмъ, что на воздѣйствія внѣшняго міра отвѣчаетъ чувствами то удовольствія, то неудовольствія, то радости, то страданія. Въ первое время дѣти не отличаютъ частей собственнаго тѣла отъ прочихъ, окружающихъ ихъ, предметовъ, собственныя руки имъ кажутся чѣмъ-то совершенно чужимъ. Они со вниманіемъ разсматриваютъ пальцы на рукахъ и ногахъ и кусаютъ ихъ до боли зубами, подобно тому, какъ молодые цыплята клюютъ собственные когти. На второй четверти года зрѣніе сочетается съ осязаніемъ при распознаваніи собственныхъ частей тѣла, дѣти научаются отличать различныя формы своего тѣла, твердость и мягкость различныхъ частей его. Такъ въ развитіи самочувствія участвуютъ уже двѣ различныя чувственные области, о которыхъ вовсе не можетъ быть сказано, что онѣ съ самаго начала работаютъ сообща, ибо слѣпорожденные дѣти своимъ

чувствомъ осязанія продѣлываютъ тотъ же процессъ, что и другія дѣти. Слѣдовательно, зрячее „я“ въ значительныхъ границахъ независимо отъ чувствующаго „я“. Далѣе, присоединяется слушающее „я“, ибо каждый ребенокъ по прошествіи нѣкотораго времени слушаетъ съ особеннымъ удовольствіемъ собственный голосъ. Для него, напр., болѣе удовольствія самому плескаться въ водѣ, чѣмъ видѣть и слышать, какъ это дѣлаютъ другіе. Когда наступаетъ этотъ моментъ, тогда уже совершилось развитіе сознательно слушающаго „я“. Но оно такъ же можетъ развиваться совершенно независимо отъ видящаго и осязающаго „я“, потому что у глухорожденныхъ дѣтей нѣтъ ничего этого, но они не остаются въ убыткѣ относительно сферы зрѣнія и осязанія, напротивъ, эти чувства по видимому развиваются у нихъ еще лучше. „Ничѣмъ не доказано,—говоритъ профес. В. Прейеръ ¹⁾,—что отдѣльныя области чувствъ необходимо всѣ вмѣстѣ производятъ единичное я: сфера осязанія не сливается необходимо съ сознаниемъ сферы зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса въ одно общее, единичное я“. Но и нѣтъ нужды доказывать, что отдѣльныя области чувствъ *необходимо всѣ вмѣстѣ производятъ единичное я*; такъ какъ изъ процесса пробужденія самосознанія у дѣтей видно, что самосознаніе мало зависитъ отъ внѣшнихъ впечатлѣній; слѣпорожденные и глухорожденные, лишенные такимъ образомъ главныхъ органовъ внѣшнихъ чувствъ, при помощи впечатлѣній осязанія и зрѣнія обнаруживаютъ всѣ признаки вполне и хорошо развитаго сознанія своего я; но этого не могло бы быть, если бы сознаніе я зависѣло всегда и всецѣло отъ пяти внѣшнихъ чувствъ. А это даетъ полное основаніе предполагать, что въ человѣкѣ есть особое начало или способность къ обнаруженію сознанія, которой достаточно для ея цѣли самаго ничтожнаго, малѣйшаго внѣшняго впечатлѣнія. Эта способность не зависитъ отъ дѣйствія внѣшнихъ впечатлѣній, не есть ихъ слѣдствіе, а только проявляется при содѣйствіи внѣшнихъ впечатлѣній, которымъ и противопоставляетъ себя. Гелленбахъ дѣлаетъ удачное сравненіе, говоря, что какъ физическое

¹⁾ В. Прейеръ. Развитіе души ребенка. Журн. „Вѣст. Восп.“ 1892 г. кн. 7, стр. 56.

лицо человѣка, прежде чѣмъ отразиться въ зеркалѣ, должно существовать независимо отъ него, такъ и психическое лицо, наше я, прежде чѣмъ отразиться въ явленіяхъ сознанія, должно существовать независимо отъ этихъ послѣднихъ ¹⁾). Далѣе, если сферы впечатлѣній пяти чувствъ не сливаются необходимо въ одномъ общемъ сознаніи вмѣстѣ, а существуютъ отдѣльно и до вѣкоторой степени независимо другъ отъ друга, то спрашивается, почему въ сознаніи получаютъ не пять я, а одно я, которое и представляется центромъ всей психической жизни? Почему на вопросъ кто я, ребенокъ не указываетъ послѣдовательно и раздѣльно на глаза, руки, уши и т. д., а указываетъ вообще свою фигуру? Откуда у него эта способность отождествлять свое видящее „я“ съ осязающимъ „я“ и это послѣднее съ слушающимъ „я“ и т. д., которые являются не одновременно всѣ заразъ, но въ извѣстной послѣдовательности и преемственности? Единство человѣческаго сознанія при этомъ множествѣ отдѣльныхъ „я“ было бы совершенно необъяснимо, если бы мы не признали, что дитя есть уже заранѣе личность, субъектъ, который и относитъ къ одному своему „я“ всѣ разнообразныя состоянія своего сознанія. Если бы онъ не чувствовалъ и не сознавалъ своего я, то и употребленіе самаго этого слова я взрослыми ничему не научило бы его. Онъ узналъ бы только звукъ, который и относилъ бы не къ внутренней сущности своей, а то къ одному, то къ другому изъ своихъ внѣшнихъ органовъ.

Кругъ идей и чувствъ, составляющихъ содержаніе сознанія, можетъ мѣняться съ развитіемъ и жизнью, но сознаніе о насъ самихъ всегда остается однимъ и тѣмъ же. Мы сознаемъ себя всегда одной личностью на яву и во снѣ, какими бы идеями ни увлекались и въ какомъ бы положеніи себя ни чувствовали. Безпрестанное слѣдованіе чувствъ и мыслей, смѣну однихъ сознательныхъ состояній другими, мы всегда относимъ на протяженіе всей нашей жизни къ одному и неизмѣнному нашему я. Если мы отвергнемъ тождество духовнаго субъекта, то должны отвергнуть и всякую отвѣтственность за

1) Гелленбахъ. Индивидуализмъ въ свѣтъ біологіи и современной философіи СПб. 1884 г. Предисл. стр. XXIII.

поступки, ибо я не отвѣтственъ за то, что дѣлалъ вчера, годъ—два тому назадъ, такъ какъ дѣлалъ не я, а кто-то другой. Мое я стало сегодня уже другимъ лицомъ, чѣмъ какимъ было вчера, годъ или два назадъ, оно сознаетъ низость совершеннаго поступка, а то не сознавало. Судите не мое настоящее я, а я прошедшее; но гдѣ оно, объ этомъ вамъ скажутъ позитивисты.

Нашу увѣренность въ тождествѣ нашей личности нельзя считать за оптическій обманъ на томъ основаніи, что мы признаемъ же наше тѣло однимъ нашимъ тѣломъ, хотя оно непрестанно измѣняется и обновляется. Напротивъ, это-то обстоятельство и доказываетъ неиллюзорность нашей увѣренности въ тождествѣ и единствѣ нашего духовнаго субъекта. Хотя въ нашемъ тѣлѣ происходитъ постоянная смѣна молекулъ которые всѣ приходятъ и всѣ уходятъ, и мы знаемъ это, однако всѣ мы считаемъ себя однимъ и тѣмъ же существомъ, однимъ живущимъ субъектомъ, если бы даже и лишились руки или ноги.

Напрасно, стараются также доказать уничтожимость и, слѣдовательно, призрачность нашего я тѣмъ, что во время сна сознаніе наше будто совсѣмъ прекращается. Конечно, сознаніе въ сонномъ состояніи являеется не съ такой высокой степенью интенсивности, какъ въ бодрственномъ состояніи, потому что во снѣ организмъ бываетъ занятъ преимущественно возстановленіемъ физической энергіи, израсходованной въ бодрственномъ состояніи. Но нельзя говорить, что во время сна сознаніе не работаетъ, такъ какъ сновидѣнія доказываютъ противное. Правда, мы не всегда помнимъ ихъ, но они существуютъ и при глубокомъ снѣ, такъ какъ есть люди, которые при самомъ глубокомъ снѣ просыпаются въ назначенный ими заранѣе себѣ часъ, а это доказываетъ, что связь духовнаго субъекта съ внѣшнимъ окружающимъ міромъ не прекращается и во снѣ. Вообще для человѣка не существуетъ абсолютно безсознательнаго состоянія. Это нужно сказать и о летаргическомъ снѣ, и о всѣхъ ненормальныхъ, болѣзненныхъ состояніяхъ, при которыхъ душевная жизнь не можетъ проявляться обычнымъ порядкомъ. Но лишь только нормальная

условія возстановлены, психическая жизнь снова совершается надлежащимъ образомъ. Отношеніе мысли къ мозгу можно сравнить съ отношеніемъ піаниста къ своему инструменту: піанистъ не можетъ выполнить своей піесы, если въ фортепіано не хватаетъ нѣсколькихъ струнъ. Но это не значитъ, что способности піаниста совсѣмъ пропали, дайте ему новый инструментъ или исправьте старый и увидите, что піанистъ покажетъ вамъ свое прежнее искусство. Отношеніе мысли къ движенію матеріальныхъ частицъ мозга должно быть рассматриваемо не какъ отношеніе слѣдствія къ причинѣ, а какъ два параллельныхъ явленія, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою особую причину, даже болѣе того,—какъ отношеніе духовнаго фактора къ извѣстнымъ фізіологическимъ условіямъ, въ которыхъ онъ только и можетъ проявлять себя въ этомъ чувственномъ мірѣ.

Подобно матеріалистамъ, Контъ считаетъ мысль продуктомъ мозга. Но всякій знаетъ, какое глубокое, коренное различіе существуетъ между психическими и фізіологическими явленіями. Это различіе не даетъ никакого права отождествлять тѣ и другія явленія. Отъ кореннаго различія двухъ родовъ явленій вполнѣ логично заключать и къ существенному различію производящихъ ихъ причинъ. „Для примѣра духовнаго акта, необъяснимаго изъ его матеріальныхъ условій, нѣтъ нужды представлять себѣ Уатта, изобрѣтающаго свой параллелограммъ, или Шекспира, Рафаэля, Моцарта за самыми удивительными ихъ твореніями. Самая высокая дѣятельность души, по замѣчанію *Дюбуа Реймонда*, столь же необъяснима изъ матеріальныхъ условій, сколько и сознаніе на самой первоначальной его ступени—въ ощущеніи ¹⁾. Другой извѣстный естествоиспытатель *Джонъ Гиндаль* говоритъ, что „между сознаніемъ и всевозможными модификаціями органа навсегда останется бездна, чрезъ которую не въ состояніи перешагнуть никакой матеріализмъ, такъ какъ здѣсь является предъ нимъ нѣчто совершенно отличное по существу отъ превращенія одного движенія въ другое“.

Психологію Контъ замѣняетъ „френологіей“, разработанной Галлемъ, по которой каждой психической дѣятельности соот-

¹⁾ Дюбуа-Реймондъ. О предѣлахъ естествознанія. 1878 г. Стр. 24—26.

вѣтствуетъ опредѣленная часть мозга. По френологической гипотезѣ, альтруистическія и умственные способности помѣщаются въ передней части мозга, эгоистическія въ задней. По мѣрѣ восхожденія вверхъ по животной лѣстницѣ существъ замѣчается усиленіе альтруистическихъ инстинктовъ и расширение передней части мозга, съ другой стороны, ослабленіе эгоизма и уменьшеніе задней половины мозга.

Но несостоятельность френологіи нынѣ доказана наукой. „Ни одно изъ предложенныхъ Галлемъ размѣщеній,—говоритъ Поль Жане,—не имѣетъ значенія въ наукѣ, и его гипотеза носитъ отпечатокъ смѣлой попытки, не лишенной нѣкоторой доли шарлатанства“¹⁾. По этой гипотезѣ выходитъ, что у овцы есть органъ убійства, тогда какъ извѣстный въ свое время разбойникъ Фіэски не имѣлъ его,—что органъ музыки болѣе развитъ у осла и волка, чѣмъ у зяблика и соловья. По свидѣтельству Флурана, изъ живосѣченій нельзя было замѣтить, чтобы какая нибудь способность существовала отдѣльно отъ прочихъ. Если исчезаетъ одна способность, вмѣстѣ съ нею исчезаютъ и всѣ, такъ что все разомъ теряется и все разомъ возрождается. Флуранъ вполне основательно видитъ въ этомъ фактѣ доказательство *единства духовныхъ силъ*. Если мозгъ, а съ нимъ и черепъ у доброжелательныхъ людей возвышается на передней части головы, то изъ этого далеко не слѣдуетъ, что находящіяся въ этомъ мѣстѣ мозговые извилины занимаютъ исключительно состраданіемъ и сочувствіемъ. Состраданіе не есть простой, неразложимый на части, актъ душевной жизни, напротивъ, состраданіе—сложное состояніе, слагающееся не только изъ ощущеній, но и изъ цѣлаго ряда мыслей, чувствъ и желаній. Въ немъ открывается жизнь и сознаніе *всего* чловѣка. Новѣйшая фізіологическая наука, въ лицѣ знаменитыхъ анатомовъ Мейнерта и Штрикера, пришла къ тому выводу, что для изслѣдованій функцій мозга нужно руководиться дѣленіемъ психическихъ отправленій, представляемыхъ психологическими сочиненіями, т. е., идти слѣдовательно, *отъ психологіи къ фізіологіи*, а не наоборотъ, какъ понимали Контъ и его предше-

¹⁾ Поль Жане. Мозгъ и мысль. С.-П.—гъ 1868 г. Стр. 60—61.

ственники Галль и Бруссе; потому что психологія имѣетъ дѣло съ *фактами*, открываемыми непосредственнымъ сознаниемъ, физиологія же съ *гипотезами*. По заявленію этихъ ученыхъ, ассоціація психическихъ явленій есть несомнѣнный фактъ, ассоціація же клѣточекъ въ мозгу есть *гипотеза*.

Научныя наблюденія не подтверждаютъ того положенія Конта, что будто, по мѣрѣ восхожденія вверхъ по животной лѣстницѣ, уменьшаются заднія части мозга съ ихъ эгоистическими инстинктами и увеличиваются переднія, гдѣ заключены альтруистическія чувства и умственныя способности. Ученый Лёре замѣчаетъ, что, по мѣрѣ нисхожденія по лѣстницѣ существъ отъ человѣка къ низшимъ животнымъ, уменьшаются вовсе не переднія части мозга, а заднія, именно тѣ, въ которыхъ Контъ и Галль помѣщаютъ животныя способности. Слѣдовательно, чисто животныя инстинкты должны исчезать или быть слабѣе у низшихъ млекопитающихъ, а умъ долженъ оставаться по крайней мѣрѣ, въ одномъ и томъ же положеніи, потому что они не имѣютъ задней, а не передней, части мозга. Умственныя способности въ животномъ царствѣ не соединяются необходимо съ общественными и альтруистическими инстинктами. Хищныя животныя, живущія совершенно особнякомъ большую часть жизни, не только не уступаютъ травояднымъ или грызунамъ, хотя бы и общественнымъ, но превосходятъ ихъ по силѣ своихъ умственныхъ способностей. Подобнымъ образомъ и въ царствѣ людей умственное развитіе не связывается необходимо съ добрыми чувствами. По свидѣтельству путешественниковъ и такихъ ученыхъ естествоиспытателей, какъ *Бюффонъ* и *Уоллесъ*, многія низшія расы альтруистичнѣе цивилизованныхъ народовъ. Во время пребыванія фрегата *Новары* на островѣ *Каръ-Никобаръ*, на вопросъ путешественниковъ къ жителямъ: какія наказанія налагаются у туземцевъ за преступленія, туземецъ наивно отвѣчалъ: „у насъ нѣтъ никакихъ преступленій, мы всѣ народъ хорошій, у васъ же должно быть много злыхъ людей, иначе зачѣмъ у васъ было бы столько пушекъ и всякаго оружія“? Хотя образованіе и умственное развитіе ведетъ къ смягченію и облагороженію нравовъ, но было бы странно ставить добрыя чувства въ исключительную зависимость отъ ум-

ственныхъ способностей и знаній: развѣ мы не видимъ, что съ умомъ не всегда соединяется отзывчивое на страданіе ближняго сердце, и развѣ нѣтъ на свѣтѣ простыхъ, необразованныхъ, но сердечныхъ людей?

Французскій мыслитель *Альфредъ Фулье*, разбирая (въ своемъ сочиненіи „Des origines organiques de la morale“) положеніе Литтре, что природа мало по малу производитъ торжество альтруизма надъ эгоизмомъ и потому первый выше второго и долженъ быть предпочтенъ въ выборѣ, ставитъ вопросъ: „въ какомъ же смыслѣ альтруизмъ выше эгоизма?“ и замѣчаетъ, что онъ могъ бы быть такимъ съ точки зрѣнія нравственности, т. е., внутренняго совершенства, но для позитивистовъ этой точки зрѣнія не существуетъ. Это вопросъ сложности жизненнаго механизма и слѣдованія во времени. Альтруизмъ болѣе поздняго происхожденія, вотъ и все, что о немъ можно сказать. Но достаточно ли этого, чтобы убѣдить человѣка слѣдовать стремленію въ пользу ближняго, а не стремленію въ свою пользу? ¹⁾—Самое положеніе позитивистовъ, что альтруизмъ болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ эгоизмъ, не раздѣляется учеными. Напримѣръ англійскій мыслитель *Гербертъ Спенсеръ* по этому поводу замѣчаетъ: „Съ самаго разсвѣта жизни альтруизмъ игралъ не менѣе существенную роль, чѣмъ эгоизмъ.—Альтруизмъ постоянно развивался съ эгоизмомъ“ ²⁾. Итакъ, френологическія основанія, на которыхъ Контъ старался утвердить свое ученіе о человѣкѣ и альтруизмѣ, не отличаются прочностью и научностью.

Человѣкъ отличается отъ животныхъ самосознаніемъ, благодаря которому онъ не отдается, подобно животнымъ, потоку своихъ душевныхъ состояній, но самъ руководитъ ими и направляетъ ихъ. Онъ обладаетъ разумомъ, способнымъ къ мышленію религіозному и философскому, къ наукѣ и искусствамъ. Наконецъ, человѣкъ въ состояніи вліять на измѣненіе своего природеннаго характера и сообщать новое направленіе своей нравственной жизнедѣятельности. Его воля имѣетъ свободу, которой лишены животные.

¹⁾ А. Фулье. Critique de systemes de morale contemporaine. Paris. 1883 p. 53

²⁾ Г. Спенсеръ. Основаніе нравственности СПб. 1860 г., стр. 251, 256.

Свобода воли есть основаніе нравственности: на признаніи ея утверждаются всѣ нравственные правила и обязательства, дѣленіе поступковъ на хорошіе и дурные, обязанность совершать хорошіе и удерживаться отъ совершенія дурныхъ и самая отвѣтственность за дурные поступки. Контъ отвергаетъ свободу воли въ виду открывающейся въ природѣ и жизни законосообразности дѣйствій. Но наука не соглашается съ Контъ. „Принятіе индивидуальной свободы, говоритъ Вагнеръ, — не сдѣлалось невозможнымъ вслѣдствіе открытія законосообразностей: изъ статистическихъ закоповъ можно развѣ только по отношенію къ большому числу людей *a priori* вывести абсолютную необходимость дѣйствовать такъ, а не иначе. Даже и *невероятнѣе* не сдѣлалось еще это принятіе въ виду нашего теперешняго знанія законосообразности, потому что всѣ явленія мы еще въ состояніи объяснить гипотезою, что свободная воля отдѣльнаго лица въ цѣломъ взаимно парализуется“. Отрицаніе свободы, по замѣчанію этого ученаго, производитъ только новыя затрудненія и не уясняетъ хода человѣческихъ поступковъ. Свобода есть возможность дѣйствовать такъ или иначе, выбирать тѣ или другія рѣшенія. Человѣкъ можетъ противостоять своимъ эгоистическимъ инстинктамъ, онъ не безусловно подчиненъ имъ, какъ животныя; а это и значить, что онъ имѣетъ свободу. При такомъ возрѣніи на человѣка вполне логичномъ предъявляется къ человѣку требованіе слѣдовать предписаніямъ нравственнаго долга или совѣсти. Но странно и нелогично смотрѣть на человѣка, какъ только на животное, ставить его въ безусловную зависимость отъ своей природы, т. е., отрицать въ немъ свободу или возможность противостоять этой самой природѣ и въ то же время требовать отъ него, чтобы онъ жилъ и дѣйствовалъ сообразно съ нравственнымъ идеаломъ.

Мотивомъ для нравственной, альтруистической дѣятельности можетъ служить, по ученію „Религіи чловѣчества“, одобреніе лучшихъ людей и безсмертіе въ воспоминаніяхъ благодарнаго потомства¹⁾. Мысль, что Сократъ, Говардъ, Вашингтонъ стали бы со-

¹⁾ А. Comte. *Système de politique positive*. T. I, стр. 346.

чувствовать намъ, если мы станемъ поступать согласно съ ихъ благородными чувствами, можетъ, по Миллю, служить стимуломъ для хорошей жизни. Конечно, похвально подражать добродѣтелямъ великихъ людей и хорошо заслужить ихъ одобреніе, но еще лучше подражать Тому, кто въ одной своей личности совмѣщаетъ всѣ добродѣтели: и мудрость, и кротость, и мужество, Кто безконечно превосходитъ совершенствами всѣхъ взятыхъ вмѣстѣ великихъ людей и есть осуществленіе идеала высочайшаго совершенства, т. е., Христу, и стараться сдѣлаться въ буквальномъ смыслѣ христіаниномъ или подобнымъ Христу, соблюдая Его заповѣди, чтобы заслужить Его одобреніе. Нельзя отрицать, что любовь славы, чувство чести и внутренняго достоинства могутъ служить импульсомъ къ благородной умственной и нравственной дѣятельности. Но нельзя согласиться, чтобы безсмертіе въ потомствѣ могло представлять полный эквивалентъ надеждъ на личное существованіе за гробомъ. Желаніе личной продолжаемости такъ сильно въ человѣкѣ, что, по выраженію Шеллинга, едва ли какой-нибудь мечтатель можетъ оставаться довольнымъ при мысли быть поглощеннымъ бездною божества, еслибы при этомъ въ сферѣ божества онъ опять не отводилъ мѣста своему собственному я. Контъ также не изъ числа тѣхъ мечтателей, которые согласились бы на полное погашеніе ихъ жизни, онъ отводитъ мѣсто себѣ въ сознаніи своего божества—„Человѣчества“ и говоритъ о какомъ то странномъ „субъективномъ безсмертіи“, которое понимаетъ мистически. Но его „субъективное безсмертіе“ есть полное уничтоженіе личной жизни. Религія Человѣчества не представляетъ никакихъ утѣшеній за гробомъ и ничего не обѣщаетъ въ замѣнъ земныхъ лишеній и утратъ. При такомъ условіи несчастія настоящей жизни должны ложиться всей тяжестью на душу каждаго земного труженника.

Итакъ, для вѣры необходима абсолютная истина, или святость и вѣчность, а не ббольшая только степень возвышенности и прочности. Если человѣкъ способенъ носить въ себѣ идею, связывающую его съ божествомъ и вѣчностью, у него является смыслъ жизни, опредѣленная цѣль, мѣра добра и зла, стремленіе къ самоусовершенствованію и къ справедливому, любов-

ному отношенію къ ближнимъ. Но если нѣтъ для него такой идеи, наступаетъ полное безразличіе, полный произволь личности. Человѣку тогда не зачѣмъ обуздывать и воспитывать себя. Онъ живетъ тѣми силами своей природы, которыя не требуютъ ухода, т. е., преимущественно животными потребностями. На ближняго онъ смотритъ, какъ на средство для удовлетворенія своего животнаго довольства и спокойствія. Тогда немислима справедливость и любовь между людьми; въ общественныхъ отношеніяхъ открывається борьба за личные эгоистическіе интересы, за власть, за возвышеніе, за матеріальное обладаніе; тогда стремятся насладиться жизнью, взять отъ нея все, что она даетъ, но не смотря на нее, какъ на подготовку для другой жизни, на испытаніе, на долгъ.

Такъ было въ языческомъ мірѣ предъ пришествіемъ Христа; древніе, классическіе народы, имѣя развитую гражданскую жизнь, не имѣли необходимаго къ ней дополненія: ихъ религіи населяли природу *людьми* и почитали ихъ страсти. Тогда каждый, чувствуя ежеминутно неизбежность смерти, висящей надъ головой, какъ Дамокловъ мечъ на пиру жизни, спѣшилъ насладиться по горло, такъ какъ думалъ, что когда уберутъ со стола, другого ему не накроютъ. Но христіанство открыло намъ ту великую истину, что гибнетъ только то, что не наше, все же, что составляетъ вѣрное достояніе и сокровище души, упрочено ею на всю вѣчность. Религія христіанская, предлагающая поклоняться Богу въ *духъ и истиннѣ*, есть и всегда будетъ единственно возвышенной и разумной религіей; оно есть и будетъ единственной религіей истинной любви, добра и правды. Религія же *человѣчества*, производящая людей въ „боговъ“ и заставляющая ихъ поклоняться самимъ себѣ, почитать свое грубое, животное „я“, такъ какъ человѣкъ, по ученію ея, есть только животное, есть религія безумія и эгоизма, возвращающая человѣка къ тѣмъ отдаленнымъ грубымъ языческимъ временамъ, которыя недостойны просвѣщенныхъ христіанскихъ народовъ.

Итакъ, построить хорошее ученіе о нравственности на чисто научныхъ или позитивныхъ основаніяхъ, безъ религіозныхъ основъ, нельзя. Въ ученіи позитивистовъ виденъ матеріализмъ,

т. е., тоже метафизическій элементъ, хотя и низшей философской цѣнности. Матеріалистическая тенденція ясно сквозитъ въ *религии челоучества*, хотя она и не проводится во всей своей послѣдовательности, и даже находится иногда въ странномъ сочетаніи съ идеями противоположнаго рода. Поскольку же ученіе о нравственности строится лишь на фактахъ наблюденія и опыта, постольку оно является у позитивистовъ произвольнымъ и ни къ чему не обязывающимъ. Вообще отдѣлять нравственную сторону религии отъ ея догматическихъ или метафизическихъ основаній нельзя, потому что только теоретической стороной опредѣляется самый характеръ и сущность морали и отличается одно правоученіе отъ другаго.

Н. Васильковъ.

ЦѢННОСТЬ ЖИЗНИ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА XXII.

Самоотреченіе и смерть.

Признавать цѣнность настоящей жизни еще не значитъ забывать о законѣ самоотреченія.

Ничто временное и преходящее не можетъ имѣть такой цѣнности, чтобы отъ него нельзя было отречься. Прежде всего вполне ясно, что необходимо умѣть идти и подниматься далѣе предѣловъ настоящей жизни и не успокоиваться на ней, какъ на чемъ-то будто бы вполне совершенномъ и окончательномъ. Затѣмъ, такъ какъ всякое средство можетъ превратиться въ препятствіе, то необходимо умѣть преодолевать его, сокрушать, жертвовать имъ ради и въ виду той цѣли, для которой оно установлено.

Наконецъ, необходимымъ условіемъ нравственной жизни, какъ нравственнаго воспитанія, борьбы и испытанія, служитъ умѣнье благоразумно беречь свои силы и сдерживать свою активность, чтобы, въ случаѣ надобности, она была болѣе могущественна. Ничто великое не можетъ быть совершено, если мы не сумѣемъ во время сдерживаться и воздерживаться. По этимологіи и древнему латинскому употребленію, слѣдуетъ придавать большее значеніе словамъ *continentia* и *abstinentia*. Кто не умѣетъ, такъ сказать, держать на привязи и обуздывать свои желанія, кому незнакомы сдержанность и воздержан-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9, за 1897 г.

ніе, тотъ никогда не будетъ жить нравственною жизнью; и кто даетъ полную свободу своимъ склонностямъ, тотъ никогда не будетъ добродѣтельнымъ.

Отреченіе есть законъ настоящей жизни, которая не есть жизнь полная. И нужно хорошо понять, что если эта жизнь будетъ стремиться всѣмъ необузданно пользоваться и наслаждаться, то она ограничитъ сама себя, вмѣсто того, чтобы достигнуть возможной широты,—она изсякнетъ и зачахнетъ вмѣсто того, чтобы пріобрѣсти возможно большую полноту. Если она хочетъ дѣйствительно расширяться, то она должна начать съ ограниченія самой себя. Такимъ образомъ, она сознаетъ и признаетъ практически свою глубокую недостаточность и въ самоограниченіи найдетъ истинный путь къ расширенію. Въ самомъ дѣлѣ для жизни, ограниченной по природѣ, расширяться вѣдь значитъ не что иное, какъ выступить изъ самой себя, превзойти саму себя (*se dépasser*).

Такимъ образомъ, съ интересомъ къ настоящей жизни соединено чувство ея безсилія удовлетворить насъ. Вслѣдствіе этого становится возможнымъ относиться къ ней—и равнодушно, и даже съ презрѣніемъ, и вмѣстѣ цѣнить ее; чувствовать къ ней „спасительную ненависть“ и вмѣстѣ любить ее. И смерть, сначала частичная и постепенная, а затѣмъ полная и окончательная, вполне гармонируетъ съ правильно понятою жизнью. Тотъ не человекъ, кто не умѣетъ умереть. Всякій великій подвигъ влечетъ за собой трудъ, который есть начало смерти, такъ какъ на трудъ тратятся и расходуются жизненные силы. Это вѣрно во всѣхъ сферахъ жизни. И если у человека нѣтъ готовности умереть, въ случаѣ надобности, то какъ мы должны смотрѣть на его жизнь? Хватитъ-ли у него рѣшимости приступить къ какому нибудь смѣлому предпріятію? Чтобы жить возвышенно и благородно, необходимо освоиться съ мыслию о смерти. Героизмъ кажется намъ столь удивительнымъ лишь потому, что онъ мало дорожитъ жизнью. Онъ не бережетъ и не щадитъ ее и потому совершаетъ чудеса. Вотъ почему самоотверженіе и является намъ, какъ послѣднее слово добродѣтели: оно заканчиваетъ то, что начато безкорыстіемъ, а именно,—самоотреченіе, самозабвеніе, самопожертвованіе.

Жертва лежитъ въ основѣ всякаго великаго человѣческаго рѣшенія. Истинная причина этого заключается въ томъ, что ничто въ этомъ мірѣ вполне не достаточно само для себя,—ничто, даже самая благородная человѣческая жизнь, вообще ничто тварное. Все сотворенное какъ-бы истончается, умалывается, и исчезаетъ передъ Существомъ безконечнымъ. И для существа разумнаго и свободнаго обратиться свободно и разумно какъ бы въ ничто передъ Тѣмъ, Кто своимъ бытіемъ обязанъ единственно самому себѣ и кто есть истинное Бытіе,—именно и значитъ поставить себя на свое мѣсто. Тогда и только тогда оно становится способнымъ идти впередъ,—къ болѣе возвышенной и полной жизни. Жертва, которая повидимому уничтожается, на самомъ дѣлѣ жовотворитъ. Жизнь, подвергаясь смерти, порождаетъ жизнь.

Эта теорія жертвы все примиряетъ. Настоящая жизнь сохраняетъ свою цѣнность,—истинную цѣнность для того, кто умѣетъ также и презирать ее въ томъ смыслѣ, какъ я только что выяснилъ. Кто ограничиваетъ настоящею жизнью всѣ свои желанія и стремленія, тотъ все теряетъ въ ней, равно какъ теряетъ и ее самое. Но кто умѣетъ видѣть нѣчто за предѣлами этой жизни и, въ случаѣ надобности, жертвовать ею, тотъ находитъ жизнь болѣе высокую и пріобрѣтаетъ средство вносить и въ настоящую жизнь большее достоинство и цѣнность.

Ни самоотреченіе, ни смерть не противорѣчатъ, такимъ образомъ, нашему ученію объ интересѣ и цѣнности настоящей жизни; это ученіе не только не заставляетъ забыть о законѣ самоотреченія, но, напротивъ, содержитъ его въ себѣ и предполагаетъ, научаетъ ему и облегчаетъ его исполненіе.

Г Л А В А XXIII.

Основы жизни.

Теперь настало время высказать положительное сужденіе о жизни,—какъ именно на нее смотрѣть и какое дѣлать изъ нея употребленіе.

„Смыслъ и мотивъ жизни есть *желаніе* блага“: вотъ что сказали мы съ самаго начала, когда стали разсматривать жизнь

съ нравственной точки зрѣнія; это же мы должны повторить и теперь въ концѣ своего долгаго изслѣдованія.

Но благо, очевидно, нужно *заслужить*. Существо разумное стремится къ вѣчности, потому что носить въ себѣ, въ своей мысли зародышъ ея. Будущая жизнь должна заканчивать настоящую и удовлетворять этой потребности человѣка въ вѣчности. Въ такомъ случаѣ настоящая жизнь есть средство воспитанія нравственной личности, испытаніе, борьба; просвѣтленіе же, отдыхъ, божественный покой души, утвержденной въ добрѣ, будетъ въ иномъ мѣстѣ, „тамъ“. Можно пожалуй опасаться, что съ этой точки зрѣнія, настоящая жизнь, такъ какъ она есть лишь состояніе переходное, не будетъ имѣть сама по себѣ никакого интереса; но на это опасеніе мы отвѣтили, что уже по одному тому, что въ настоящемъ мірѣ благо выражается въ реальныхъ и живыхъ образахъ, міръ этотъ имѣетъ цѣнность и мы должны выполнить въ немъ нѣкоторую земную задачу (слѣдствія чего обнаружатся въ будущей жизни),—должны дѣлать нѣкоторое дѣло, состоящее въ познаніи и увеличеніи этихъ отображеній блага.

Затрудненія, такимъ образомъ, устраняются. Теорія жизни примиряется съ жизнью. И мы примираемся съ жизнью, потому—что видимъ ея слѣдствія и ея плоды; потому что понимаемъ ея значеніе и угадываемъ ея дѣйствительный интересъ. Противорѣчія, антиноміи исчезаютъ. Мало по малу, благодаря возрастающему свѣту, устанавливается гармонія:

Rasatumque nitet diffuso lumine coelum....

Итакъ, мы можемъ произнести теперь сужденіе: „жизнь хороша“. Вотъ что объ ней слѣдуетъ думать.

Жизнь хороша, потому что движеніемъ ея управляетъ благой законъ.

Жизнь хороша, потому что то, къ чему она приготовляетъ и ведетъ, есть нѣчто хорошее, а именно: образованіе (формированіе), завершеніе, проясненіе нашего существа,—достиженіе того совершенства, котораго требуетъ его сущность, его идея, идеаль, его истинная природа. Это-то внутреннее совер-

шенство развитаго существа именно и есть его счастье, т. е., *жизнь* совершенная, чистая, полная, истинная. Итакъ, настоящая жизнь хороша, потому что приготовляетъ къ будущему лучшему состоянію, когда человѣкъ *будеть жить*, какъ подобаетъ человѣку.

Настоящая жизнь хороша еще и потому, что приготовляетъ и ведетъ въ „градъ (cité) духовъ“: человѣкъ есть существо, созданное для жизни обществомъ и его будущая жизнь будетъ, поэтому жизнью въ общеніи съ другими, — обществомъ духовъ, собраніемъ душъ. И даже въ этомъ мірѣ, каждый разъ, какъ человѣкъ мыслить объ истинѣ и понимаетъ всемірный законъ долга, онъ поступаетъ, какъ членъ этого невидимаго общества, какъ гражданинъ этого высшаго міра. Равнымъ образомъ, когда человѣкъ любитъ любовью глубокою и духовною, которая захватываетъ всю личность и устремляетъ ее къ истинѣ, добру и вѣчности, — то любовь эта даетъ ему нѣкоторую идею совершеннаго общества.

Но такъ какъ, далѣе, все это можетъ быть понятнымъ и осуществимымъ лишь при дѣйстви живаго Блага, Бога, Главы духовъ; то мы должны признать, что настоящая жизнь хороша лишь благодаря своему отношенію къ верховному Благу или, лучше сказать, къ божественной Благости, къ тому порядку, Виновникомъ котораго является Богъ.

Съ этой точки зрѣнія настоящая жизнь хороша еще потому, что мы находимъ въ ней символъ будущей жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовленіе къ ней. И когда мы разсматриваемъ вещи, въ этомъ двойномъ свѣтѣ, — видимъ въ нихъ и *образъ*, и сѣмя вѣчной будущности, — то находимъ хорошими даже состоянія испытанія и борьбы, не говоря уже о чистыхъ радостяхъ этого міра, восторгающихъ зрѣлищахъ природы, сладости семейныхъ привязанностей, дружбы, — и вообще всего того, что улыбается намъ и своей улыбкой услаждаетъ и утѣшаетъ въ этомъ дальнемъ мірѣ. Благодѣтельны и эти скорби и это самоотверженіе, и это добровольное страданіе за благородное дѣло или искунительное страданіе за вину. Не страшна и самая смерть, которая есть съ этой точки зрѣнія, какъ мы знаемъ, условіе жизни.

Настоящая жизнь хороша, потому—что, находясь подъ управленіемъ лучшаго изъ владыкъ, мы и наслаждаемся въ ней, и страдаемъ, и трудимся, и боремся не понапрасну, но съ двойною увѣренностью, что, во первыхъ, этимъ путемъ мы приготовляемъ себѣ вѣчную будущность, которая будетъ окончательнымъ торжествомъ добра и, во вторыхъ, увеличиваемъ сумму добра въ этой настоящей жизни. Въ ней, слѣдовательно, ничто не пропадаетъ: наименьшее благодѣяніе, оказанное наименьшему изъ существъ, производитъ въ ней безконечные отголоски.

Жизнь хороша. Это положеніе оптимистическое; но—такого оптимизма, который отнюдь не слѣпъ и не поверхностенъ (niais). Это выраженіе самой разумной вѣры: вѣры въ верховное превосходство Блага, а также и—въ его дѣйствительность и дѣйственность. Только упрямая и непобѣдимо злая воля можетъ противиться этому животворному дѣйствию. Все живетъ Благомъ и для Блага. Всякое, упорно противящееся, существо осуждается на смерть. Это неизмѣримое несчастіе. Но отнимите возможность этого неповиновенія, этого сопротивленія, и тогда не будетъ больше свободы; а чтобы быть достойнымъ и живымъ подобіемъ Блага, нужно быть добрымъ по свободному выбору.

Итакъ, вотъ почему я *думаю*, что жизнь хороша. И въ то же время я не отрицаю ни зла, ни нашей склонности къ злу, ни слабости человѣческой воли, ни страшнаго безобразія порока и преступленія, ни всякаго другаго рода бѣдствій. Нѣтъ, я говорю только, что, не смотря на все это, существуетъ божественное направленіе жизни къ Благу; что Благо есть послѣднее слово всего и что, въ концѣ концовъ, Ему принадлежатъ и верховная власть въ этомъ мірѣ, и вѣчная будущность.

Теперь я могу сказать, что слѣдуетъ *дѣлать* изъ жизни,—какое ей слѣдуетъ давать употребленіе. Я нашелъ разгадку смысла жизни; мнѣ не трудно теперь найти и ея лозунгъ. Разъ я знаю, что надо *думать* о жизни, я вмѣстѣ съ тѣмъ знаю и то, что надо *дѣлать* изъ нея. Жизнь хороша: мы только что видѣли, почему и какимъ именно образомъ. Слѣдовательно, надо и употреблять ее на то, чтобы дѣлаться хорошимъ и дѣлать

добро кругомъ себя, чтобы всѣми способами стремиться къ содѣйствию торжеству верховнаго Блага. Говоря иначе, жизнь слѣдуетъ употреблять на то, чтобы себя и другихъ приводить въ соотвѣтствіе съ жизнью истинною, совершенною и полною.

Самое лучшее въ нашемъ положеніи—это то, что, будучи реальными и истинными существами, благодаря собственному, хотя и возбуждаемому свыше и подчиненному чему-то высшему, дѣйствию, мы можемъ быть истинными виновниками своихъ поступковъ и, въ частности, можемъ быть для другихъ истинными причинами нѣкотораго блага. Мы безпрестанно получаемъ дары верховной Благости и то, что мы получаемъ отъ нея, мы можемъ изливать на другихъ. Такимъ образомъ, мы можемъ и желать тѣхъ благъ, которыхъ желаетъ Богъ, и творить ихъ подобно Ему.

Мнѣ кажется, что этимъ все сказано. И я не могу исчерпать всего глубокаго смысла этихъ плодотворныхъ формулъ. Чѣмъ больше я объ нихъ размышляю, тѣмъ лучше я понимаю, какъ слѣдуетъ пользоваться жизнью, и предъ моимъ взоромъ открываются прекрасныя гармоніи. Творить добро—что значить, какъ не то, чтобы трудиться надъ утвержденіемъ и распространеніемъ царства верховнаго Блага,—въ себѣ, въ другихъ, всѣми возможными способами, изъ любви какъ къ тѣмъ существамъ, которымъ дѣлаешь добро, такъ и къ тому Блугу, царство котораго стремишься утвердить и расширить? Благо есть наше благо,—благо ближнихъ, благо окружающихъ насъ предметовъ. Удивительная и возвышенная гармонія! Существуетъ Богъ, существую я, существуютъ другія существа. Но я не могу стать чуждымъ самому себѣ, не могу быть равнодушнымъ къ себѣ,—это значило бы быть равнодушнымъ къ своему совершенству, въ которомъ заключается все мое счастье, а я долженъ къ этому стремиться и надъ этимъ работать. То, что я постоянно имѣю себя въ виду, то чувство, которое привязываетъ меня къ себѣ самому,—это служить условіемъ всего остальнаго. И это не есть эгоизмъ. Нѣтъ. Будучи вполне самимъ собой, я долженъ въ то же время какъ бы выступать изъ себя, отдавать себя на служеніе другимъ, а въ случаѣ необходимости и жертвовать собою. Я долженъ быть причиной сча-

ствя для другихъ, отдавать то, что получаю: безъ этой щедрости и великодушія я не могу быть ни совершеннымъ, ни счастливымъ. Такимъ образомъ, дѣйствія мои имѣютъ цѣлью другихъ. Я какъ бы исчезаю въ нихъ и ради нихъ. Я отношусь къ другимъ такъ-же, какъ и къ себѣ, и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣлаю для нихъ больше, чѣмъ сдѣлалъ бы для себя. Это не значитъ, впрочемъ, чтобы они были верховнымъ предметомъ моей дѣятельности,—нѣтъ, ни я, ни они не составляемъ такого предмета. Верховный предѣлъ и объектъ дѣятельности—это верховное абсолютное Благо. И,—осмѣлюсь ли сказать?—я и Ему въ нѣкоторомъ смыслѣ долженъ дѣлать добро. Въ этомъ заключается высшее благородство и превосходство моего существа, въ этомъ—мое высшее блаженство. Къ этому относится и все остальное. Желать и стремиться къ осуществленію и торжеству верховнаго Блага,—это цѣль, къ которой должно быть направлено всякое человѣческое дѣйствіе, дѣйствіе всякаго разумнаго существа, каково бы оно ни было. Если все во мнѣ и вокругъ меня, отчасти и благодаря моимъ усиліямъ, будетъ въ порядкѣ, соотвѣтствіи, гармоніи и на своемъ мѣстѣ; то я, проникнувшись и возлюбивъ это во всемъ проявляющееся Благо, самъ *сдѣлаюсь лучшимъ* и буду жить истинною жизнью.

Сравнительно съ этой формулой жизни, всѣ остальные, очевидно неудовлетворительны.

Скажу-ли я, что высшій смыслъ жизни и побужденіе къ ней, ея конечная цѣль, употребленіе,—словомъ то, ради чего я живу, и что долженъ осуществить въ жизни,—заключается въ чистомъ знаніи? или, быть можетъ, въ искусствѣ, въ побѣдѣ надъ природой, благодаря наукѣ и промышленности, въ прогрессѣ человѣчества, благодаря культурѣ и всевозрастающей цивилизаціи, въ управленіи общественными дѣлами, или же, наконецъ, въ эстетическомъ совершенствованіи моего существа?—Нѣтъ, ничего изъ этого. Если я обращаю надлежащее вниманіе на то, что говорю, то я не могу и не долженъ сказать ничего подобнаго, такъ какъ ни я, ни другіе, мы не составляемъ конечнаго предѣла нашихъ желаній и дѣйствій. Его не составляютъ такъ же и идеи, чистыя идеи, потому что онѣ абстрактны и чужды высшей реальности. Все, что я только

что перечислилъ, составляетъ желанную цѣль и можетъ дать направленіе моей дѣятельности. Все это въ своемъ родѣ хорошо. Но ни что изъ этого не можетъ служить для меня *конечною* цѣлью. То, что не составляетъ послѣдняго основанія вещей, не можетъ и для меня служить высшимъ основаніемъ желаній и дѣятельности.

Нѣтъ, верховное основаніе жизни не заключается ни въ чемъ подобномъ, но—единственно въ томъ, чтобы отдаться Благу—всѣми мыслями и помышленіями своими,—всею своею любовью, своею дѣятельностью; чтобы цѣнить, хранить и увеличивать въ себѣ и въ другихъ его отображенія. И всякій, кто исполняетъ свой долгъ, хотя бы онъ и не имѣлъ яснаго понятія объ его основаніи,—исполняетъ мужественно и искренно,—вступаетъ въ этотъ высшій порядокъ жизни. Всякій, кто дѣлаетъ добро съ чувствомъ, хотя бы даже и смутнымъ, что онъ этимъ исполняетъ свой долгъ, и что, въ концѣ концовъ, это лучшее и прекраснѣйшее дѣло въ жизни—вступаетъ въ этотъ порядокъ.

Не для однихъ только избранныхъ, слѣдовательно, пригодна эта формула жизни. Нѣтъ, если желать и дѣлать добро есть смыслъ и основаніе жизни, то это такая формула, которая понятна всѣмъ. Намъ понадобились длинныя разсужденія для того, чтобы философски доказать ее; но сама по себѣ она доступна всѣмъ. Но такимъ именно характеромъ она и должна обладать. Я самъ отнесся бы къ ней съ недоувѣріемъ, если бы ей не доставало этого свойства.

Г Л А В А XXIV.

Человѣческая слабость.

Дѣйствительно-ли мы нашли теперь формулу жизни, для всѣхъ доступную? Конечно, если основу жизни составляетъ *желаніе* добра, на которое мы и должны употреблять ее; то, такъ какъ для насъ нѣтъ ничего ближе нашего желанія,—конечная цѣль жизни для насъ вполне доступна. Мы можемъ достигнуть ея, такъ какъ для этого достаточно только хотѣть, а хотѣніе вполне отъ насъ зависитъ. Однако, вѣдь мы знаемъ, что

желанія человѣка, его собственныя желанія, часто отъ него ускользаютъ. Въ идеѣ или по понятію, дѣйствительно, повидимому, для человѣка нѣтъ ничего ближе его собственныхъ желаній; но на самомъ дѣлѣ, на практикѣ, для него часто не бываетъ ничего дальше его желаній. Все дѣло въ томъ, чтобы хотѣть. Положимъ. Но *возможно-ли самое хотѣніе?*

Вотъ послѣднее и наиболѣе отдаленное затрудненіе. Однако, оно таково, что если оно окажется непреодолимымъ, то все наше построеніе рушится. Мы освободили конечную цѣль жизни отъ всѣхъ обстоятельствъ, не зависящихъ отъ нашей воли: но если въ самомъ нашемъ хотѣніи мы встрѣчаемъ внутреннее и потому непреодолимое препятствіе, то что же мы выиграли?

Чтобы хотѣть, надо прежде всего видѣть, а затѣмъ уже именно хотѣть. Видимъ-ли мы добро такъ, какъ его слѣдуетъ видѣть? А если мы его не видимъ, то отъ насъ-ли, на самомъ дѣлѣ, зависѣло его видѣть? Затѣмъ, даже тогда, когда мы его видимъ, что означаетъ эта глубокая внутренняя слабость, лежащая въ самомъ средоточіи нашего существа,—слабость, дѣлающая насъ неспособными ни на какое рѣшеніе, ни на какое усиленіе, такъ что наше хотѣніе не можетъ сравняться съ нашимъ видѣніемъ? Такимъ образомъ, или мы не видимъ, или же, видя, желали бы хотѣть и не хотимъ.

Это затрудненіе есть самое мучительное изъ всѣхъ. Какимъ же образомъ преодолѣть его?

Сколько есть людей, которые не видятъ ни цѣли жизни, ни ея смысла, ни истиннаго употребленія! Если это не ихъ вина, то это дѣло Божіе. Я имѣю здѣсь въ виду чудесныя и таинственныя средства Провидѣнія, которыхъ касался раньше, и говорю, что всѣ эти разбитыя и неудавшіяся, по недостатку свѣта, жизни разбиты и неудачны лишь повидимому, такъ какъ Богъ обладаетъ средствомъ касаться души невидимо. Ни одна нравственная личность не должна быть принесена въ жертву другимъ и дѣйствительно не приносится и подъ видимымъ порядкомъ міровой жизни существуетъ и развивается другой, скрытый порядокъ, болѣе благопріятный для развитія нравственныхъ существъ: когда намъ удается хоть что-нибудь уловить изъ него, мы находимъ его удивительнымъ и эти рѣд-

кія откровенія свидѣтельствуютъ намъ о его существованіи, которое, обеспечивается намъ благостью Бога, съ одной стороны, и абсолютною цѣнностью душъ,—съ другой. Итакъ, когда, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, многіе люди не видятъ, повидимому, ни конечной цѣли жизни, ни ея истиннаго смысла, то мы должны сожалѣть объ нихъ, но не должны этимъ смущаться. Мы не должны приходить отъ этого въ негодованіе и соблазнъ, но должны находить здѣсь новое побужденіе трудиться надъ просвѣщеніемъ людей и новый призывъ къ самоотверженному служенію имъ. Не будемъ-же роптать на Бога!

Всмотримся, однако, ближе въ существо дѣла. Есть люди, внѣшнія обстоятельства и условія существованія которыхъ ничуть не кажутся намъ неблагопріятными. И если при этомъ, они не могутъ ясно видѣть цѣли жизни, то это происходитъ, очевидно, отъ того, что у нихъ умъ плохо развитъ. Виноваты ли они въ этомъ? Если они сами и добровольно не заботятся о томъ, чтобы развитъ свою способность ясно видѣть; если они дурно судятъ потому, что не исполняютъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ развитію своего разума: то они, очевидно, должны пенять за это на самихъ себя. Никто въ такомъ случаѣ, кромѣ ихъ самихъ, не отвѣтственъ за недостатокъ для нихъ свѣта знанія, за ихъ несовершенное видѣніе. Въ этомъ нѣтъ ничего такого, что могло-бы насъ удивлять или приводить въ соблазнъ. Это одинъ изъ тѣхъ случаевъ проявленія злой воли, возможность которыхъ связана съ самой идеей ограниченной свободы. Ни изъ возможности грѣшить, ни изъ самого грѣха мы не должны дѣлать аргумента противъ Блага, т. е., Бога. Мы уже видѣли, на чемъ въ данномъ случаѣ намъ опереться, и намъ нѣтъ надобности здѣсь снова возвращаться къ этому вопросу. Но возьмемъ вопросъ частнѣе. Человѣкъ имѣетъ, какъ говорится, дурно—развитой умъ,—умъ ограниченный или извращенный, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ или природныхъ недостатковъ. Что же, будемъ-ли обвинять его? Какъ смотрѣть на человѣческую жизнь, которая такъ устроена, что въ человѣкѣ, съ виду здоровомъ и нормальномъ, мы находимъ радикальное безсиліе видѣть то, что составляетъ въ жизни самое главное? Быть можетъ, онъ обла-

даетъ всѣми умственными способностями и, однако же, не видитъ того, чего одного было бы достаточно и что необходимо видѣть. У него недостаетъ одного чувства: онъ не умѣетъ видѣть, не можетъ видѣть истиннаго смысла жизни: онъ слѣпъ или плохо видитъ *морально*. Какъ это понять?

Замѣтимъ, прежде всего, что, поставивъ фактъ и вопросъ въ такой формѣ, мы искажаемъ фактъ а, вслѣдствіе этого, плохо ставимъ и самый вопросъ.

Взять человѣка въ извѣстный опредѣленный моментъ и сказать: „онъ не видитъ, не можетъ видѣть“,—это значитъ забывать, что наши поступки тѣсно связаны между собою. Вы не видите,—это фактъ; но такъ же фактъ и то, что этотъ опредѣленный моментъ не есть тотъ *первый* моментъ, когда вы начали видѣть. Теперь скажите: начиная съ тѣхъ поръ, какъ вы пріобрѣли первыя познанія, съ тѣхъ первыхъ мгновеній, когда вы впервые открыли глаза, какъ употребляли вы эти познанія, какъ воспользовались своимъ зрѣніемъ и на что его направляли? Можно такъ воспользоваться полученными познаніями, что они приведутъ насъ къ пріобрѣтенію новыхъ познаній, и такъ воспользоваться своимъ зрѣніемъ, что наша способность видѣть укрѣпится и усилится. Но можно и злоупотреблять и зрѣніемъ и свѣтомъ, такъ что можно ослабить зрѣніе и, наконецъ, совсѣмъ потерять его. Поэтому, когда я констатирую въ васъ, въ такой-то опредѣленный моментъ, неспособность видѣть, то я могу говорить лишь объ этомъ опредѣленномъ фактѣ и—не больше. Однако, я знаю, по собственному опыту, что раньше этой минуты существовала другая, а раньше этой другой существовала третья, а поэтому я и долженъ спросить дальше: эта невозможность видѣть не есть ли лишь *пріобрѣтенная* невозможность? И вотъ я опять стою предъ той непроницаемой тайной отвѣтственности, съ которою я уже много разъ встрѣчался. Дурной умъ еще не служитъ аргументомъ противъ Бога: онъ таковъ или вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя зависятъ отъ Провидѣнія, и потому въ этомъ нѣтъ никакой его личной вины; или же потому, что ему не доставало надлежащаго упражненія, что онъ извращенъ и тогда мы имѣемъ дѣло съ личной виновностью человѣка.

Но мы уже встрѣчались раньше и съ тою и съ другою трудностью и рѣшили ихъ, такъ что намъ нечего пугаться разсматриваемаго здѣсь возраженія: оно для насъ, въ сущности, не ново.

Итакъ, остается теперь лишь одинъ вопросъ,—вопросъ о невозможности и неспособности, безсиліи желать.

Если наши желанія будутъ направлены надлежащимъ образомъ, то и жизнь наша пойдетъ, какъ слѣдуетъ: мы будемъ тогда работать надъ исправленіемъ пороковъ своего темперамента, надъ устраненіемъ природныхъ недостатковъ, будемъ стремиться къ самовоспитанію, воспитанію своего ума, равно какъ и всѣхъ другихъ силъ и способностей. Пусть сначала все это мы понимали-бы и дѣлали лишь несовершеннымъ образомъ; но первыя усилія отважной и доброй воли могли бы дать затѣмъ и лучшіе результаты: мы научимся хорошо видѣть, думать и судить; образуемъ свой умъ; пріобрѣтемъ спокойный и твердый разсудокъ, станемъ на стражу противъ заблужденій, нелѣпостей и всевозможныхъ формъ легкомыслія и благодаря своей твердой рѣшимости руководствоваться только разумомъ, подавимъ всѣ зародыши неразумія, которые каждый изъ насъ носить въ себѣ, и такъ хорошо устроимъ жизнь, что въ концѣ концовъ разумъ въ ней восторжествуетъ.

Все это такъ. Однако самое это хотѣніе, самая рѣшимость, въ которой, очевидно, и заключается вся суть дѣла,—возможна-ли она? Могу-ли я, фактически, желать по своей волѣ? Достаточно-ли для меня просто сказать, что я *хочу* хотѣть и *долженъ* хотѣть, что-бы *мочь* хотѣть? Какъ трудно принять какое нибудь энергичное рѣшеніе,—сказать наприм. „нѣтъ“ и сказать не въ шутку, безъ ограниченій, безъ всякой задней мысли, сказать навѣки и при томъ о чемъ нибудь такомъ, что намъ нравится, къ чему мы привыкли; или сказать „да“ истинное и дѣствительное „да“, по разуму и совѣсти. Что это трудно,—это еще было бы ничего или пожалуй даже, хорошо; такъ какъ въ этомъ была бы съ нашей стороны заслуга. Но *возможна-ли* такая рѣшимость на самомъ дѣлѣ, на практикѣ,—вотъ вопросъ. Не бываетъ-ли такихъ случаевъ, когда даже въ глубинѣ своего существа мы не находимъ силы хотѣть? Мы видимъ и хорошо видимъ; хотѣли-бы и хотѣть и, однако,—

не хотимъ! Не только не можемъ сдѣлать,—нѣтъ, не можемъ даже хотѣть сдѣлать! Вотъ это-то и есть самое тяжелое, самое мучительное. Нѣтъ, кажется, въ человѣкѣ ни одной слабости, ни одной нравственной раны, которая была бы глубже этого безсилія! Тутъ дѣло идетъ не о плохомъ плодѣ только, но о самомъ корнѣ. Именно корень пораженъ болѣзною, для которой нѣтъ, повидимому, лѣкарства. Я не могу хотѣть! Кто не знакомъ съ этимъ состояніемъ по опыту, кто хочетъ уяснить его лишь путемъ спокойнаго научнаго размышленія, тотъ не можетъ почувствовать всей его тяжести. Я не могу хотѣть: слѣдовательно, я становлюсь добычей, игрушкой природы, которая находится во мнѣ,—игрушкой обстоятельствъ и всего того, что поднимается изъ неизвѣданной глубины моего существа, всего того, что вѣтъ на меня извиѣ. Какое жалкое состояніе! И въ чемъ тогда заключается для меня жизнь разумная, жизнь нравственная!? Я расходуюсь на тщетныя хотѣнія, вѣсныя стремленія, безсильныя желанія, на бесполезныя сожалѣнія и, постоянно собираясь начать жизнь, пикогда не буду жить. Повторяю еще разъ: какое жалкое состояніе!

У нѣкоторыхъ людей болѣзнь эта принимаетъ острую форму. Будучи людьми весьма образованными, тонкими, имѣя живой и проницательный умъ, чуткую совѣсть, благородный образъ мыслей и великодушныя стремленія, вообще будучи, какъ говорятъ, людьми „великаго ума и сердца“, они, однако останавливаются передъ призраками и ихъ безсиліе желать осуждаетъ ихъ на поразительную и ужасную бесплодность. Болѣзнь въ этой рѣдкой и странной формѣ просто поражаетъ. Однако, въ сущности не оставляетъ-ли она въ каждомъ человѣкѣ „человѣческую болѣзнь“ по преимуществу? Кромѣ радикальнаго неразумія (folie), о которомъ я говорилъ раньше, въ душѣ cadaго человѣка есть еще какое-то столь же радикальное безсиліе. Но если, такимъ образомъ, дѣйствительно человѣкъ, созданный для того, чтобы хотѣть добра, не можетъ его хотѣть, то какъ не сказать, что назначенная ему цѣль для него недостижима и жизнь человѣческая, въ концѣ концовъ, устроена дурно? Такимъ образомъ, повидимому, мы снова должны все подвергнуть сомнѣнію!

Будемъ, однако спокойны и начнемъ съ изслѣдованія острой формы болѣзни: въ ней болѣзнь виднѣе и мы лучше поймемъ ея природу.

Это безсиліе хотѣть, констатированное нами въ извѣстный моментъ,—всегда ли оно существовало въ такой полной формѣ?—Вотъ вопросъ, съ котораго намъ нужно начать.

Въ отвѣтъ нельзя сомнѣваться: оно имѣло свое начало и свое развитіе. Оно возрастало и усиливалось, благодаря послѣдовательнымъ проявленіямъ слабости, благодаря каждому новому пораженію. Мы иногда слишкомъ многого хотимъ и, благодаря этому, естественно утомляемся и истощаемся въ безплодныхъ усиліяхъ, лишенныхъ надлежащей энергіи. Или, наоборотъ, мы хотимъ слишкомъ малаго и вяло и, благодаря этому, привыкаемъ къ половинчатымъ рѣшеніямъ, которыя слишкомъ легко принимаемъ, но отъ которыхъ еще легче отказываемся. Такимъ образомъ, воля мало по малу ослабѣваетъ, теряетъ содержаніе и энергію и наконецъ какъ бы уничтожается. Или же, наконецъ, иногда мы слишкомъ упорно стремимся къ чему нибудь такому, что вовсе не стоитъ нашихъ стремленій, расходусемся на мелочныя подробности и наша воля слабѣетъ подъ вліяніемъ постоянныхъ сомнѣній и совершенно изнемогаетъ передъ дѣйствительностію.

Но то, что произошло лишь мало по малу,—безъ намѣренія, правда, но по небрежности и притомъ не смотря на всевозможныя внѣшнія и внутреннія предостереженія, не смотря на первоначальный и столь поучительный опытъ, не смотря на первоначальные результаты, которые были вполне достаточны для того, чтобы убѣдить насъ въ возможности желать,—это нельзя разсматривать какъ что то для меня роковое, изначала на меня наложенное и ходячая формула: „это сильнѣе меня“, очевидно, въ началѣ нашего духовнаго развитія не имѣетъ мѣста и смысла. На что же это намъ указываетъ? Указываетъ на нѣчто въ высшей степени важное, а именно, на то, что хотѣніе, наша способность желать, *наша воля создается, слабѣетъ и укрѣпляется*, такъ сказать, путемъ послѣдовательныхъ наслоеній или лучше путемъ послѣдовательныхъ упражненій и самодѣятельности.

Волю нельзя разсматривать какъ какой то резервуаръ, въ которомъ мы могли-бы, когда намъ угодно, черпать силу хотѣть и дѣлать. Въ такомъ случаѣ она была бы природой, а не волей именно,—была бы предметомъ, существующимъ въ насъ помимо насъ, а не чѣмъ-то существующимъ лишь благодаря намъ. Эта сила, всегда готовая дѣйствовать, эта постоянная готовность располагать собой сначала кажется вполнѣ свойственною волѣ; но если взглянуть на дѣло ближе, то окажется, что понимать такимъ образомъ волю значитъ дѣлать изъ нея *силу физическую, а не нравственную*. Оставимъ же это представленіе о волѣ, какъ о чемъ-то инертномъ, угрюмомъ, мертвомъ, или какъ о какой-то жизненной силѣ, накопленной неизвѣстно откуда, гдѣ и какъ. Нѣтъ, она непрерывно образуется и каждое дѣйствіе, посредствомъ котораго она обнаруживается, способствуетъ ея образованію, каждое дѣйствіе, посредствомъ котораго она заявляетъ о себѣ, утверждаетъ ее; каждый моментъ ея становленія (*devenir*) составляетъ ея бытіе и—это потому, что въ сущности наше хотѣніе есть не что иное, какъ мы сами и наше дѣло сдѣлаться способными хотѣть, путемъ упражненія этой способности. Слѣдовательно, если сначала мы злоупотребляли своею способностію желать, или же и совсѣмъ не употребляли ее,—то нельзя и не должно воображать, будто въ извѣстный моментъ мы всегда будемъ имѣть ее подъ рукою, —неприкосновенную, могущественную, реальную. Ея нѣтъ и быть не можетъ у того, кто не пользовался ею и не развивалъ ее сначала. Мы потому дѣлаемся бессильными хотѣть, что постепенно и незамѣтно отрекаемся отъ хотѣнія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо отказываемся отъ него.

Итакъ, необходимо предпринять и продолжать важное дѣло воспитанія воли. Чтобы убѣдиться въ этой необходимости, разсмотримъ, какимъ образомъ можетъ снова укрѣпиться ослабѣвшая воля. Первое средство для этого—желать хоть чтонибудь; второе—желать этого нѣчто *во что бы то ни стало*, не смотря ни на что. Дойдя до крайней слабости, до радикальнаго бессилія, можно испробовать нѣчто подобное тому, что практикуется относительно органовъ тѣла, когда, по какойнибудь причинѣ, мы лишаемся способности пользоваться ими. Въ та-

комъ случаѣ мы обыкновенно начинаемъ съ незначительныхъ движеній и чего бы они намъ ни стоили, хотя бы даже съ помощью другихъ, если это потребуется, мы все таки ихъ выполняемъ. Человѣкъ, который не способенъ болѣе хотѣть, подобенъ человѣку, неспособному двигать рукой или ходить. Обратите вниманіе,—скажу я такому человѣку,—на то, на что указываетъ вамъ вашъ разумъ, какъ на достойное вашихъ стремленій. Забудьте на время о своей ослабѣвшей, какъ бы атрофированной волѣ, какъ забываютъ иногда люди о своей пораженной рукѣ или о своихъ слабыхъ и больныхъ ногахъ. Думайте только о томъ, *что* вы должны сдѣлать,—о необходимости или пользѣ это сдѣлать; о томъ, что это вамъ свойственно и было бы съ вашей стороны хорошо и похвально. Возбудите ваше мужество мыслью обо всемъ этомъ и затѣмъ скажите себѣ: „то, что я такъ хорошо вижу, я этого *хочу*.—Но когда наступитъ время, ты этого не сдѣлаешь.—„Я ничего объ этомъ не знаю; посмотримъ; въ данную же минуту я говорю, что *хочу* этого“. Однако, не значить хотѣть, если мы не предвидимъ, что, въ виду препятствій, не перестанемъ хотѣть.—„Я ничего не *хочу* предвидѣть“.—По крайней мѣрѣ, слѣдуетъ позаботиться о будущемъ.—„Я лучше о немъ забочусь, говоря теперь, что того, что я вижу, я *хочу*, чѣмъ если-бы я сталъ тратить свои и безъ того скудные силы на бесполезныя и бесплодныя разсужденія“.

Вотъ вы и *рѣшили хотѣть*, хотя-бы, можетъ быть, и чего-либо незначительнаго, но зато вполне опредѣленнаго. Въ этомъ вся суть дѣла. Когда, занявшись чѣмъ нибудь другимъ, хотѣніе чего не требуетъ съ вашей стороны ни какихъ усилій, вы снова натолкнетесь на мысль о томъ, что казалось вамъ столь невозможнымъ, то повторите только: „я этого *хочу*“. Вамъ можетъ показаться, будто вы повторяете пустое слово, лишенное смысла. Но это иллюзія. Ваше разстроенное воображеніе заставляетъ васъ думать, что это лишь звукъ, который поражаетъ воздухъ. Но, въ сущности, это—выраженіе вашей глубокой воли. Повторяйте же это слово и самый звукъ вашего голоса васъ успокоитъ, придастъ вамъ смѣлость. Такъ дѣти въ темнотѣ поютъ и это ободряетъ ихъ. Вы не видите основаній и смысла въ вашемъ хотѣніи? Это не бѣда: вы ихъ

видѣли и этого достаточно. Идея, которая васъ когда-то очаровала, потеряла свою оригинальность и прелесть? Не бѣда и это: она свѣтилась для васъ когда-то и этого вполне довольно. Вспомните, какъ Декартъ хотѣлъ, чтобы, не видя больше ряда разсужденій, посредствомъ которыхъ установлена та или другая истина, мы припоминали лишь заключеніе и, на основаніи этого, сохраняли бы вѣру въ доказанную истину, хотя намъ уже и не видны были бы болѣе тѣ основанія, на которыхъ построено ея доказательство.

А когда настанетъ время, то, вопреки всѣмъ призракамъ, держитесь стойко. Вы сказали: „я хочу“. Смотрите-же, не ослабѣвайте. Пораженіе усилило бы вашу слабость. Но если даже вы сегодня и уступите, то не думайте, будто уже все потеряно. Нѣтъ, завтра вы начните снова. Правда, вамъ будетъ немного труднѣе; но вы этого вполне заслужили и, если вы въ этомъ сознаетесь, то это будетъ для васъ источникомъ силы.

Такимъ образомъ,—не сразу, конечно,—можетъ укрѣпиться почти парализованная воля. Я не отрицаю внезапныхъ революцій, рѣзкихъ переворотовъ,—того, что на христіанскомъ языкѣ называется внезапнымъ обращеніемъ. Но я говорю, что по большей части воля, какъ ослабѣваетъ постепенно, такъ точно и укрѣпляется она тоже постепенно; и даже въ томъ случаѣ, когда первое колебаніе воли произошло внезапно и неожиданно, укрѣпленіе ея все таки совершается, по большей части, медленно. Воля восстанавливается и вновь овладѣваетъ собою лишь благодаря послѣдовательнымъ и прогрессивнымъ усиліямъ, которыя сосредоточиваются, хотя бы лишь на немногихъ, но точно опредѣленныхъ и энергично желаемыхъ, пунктахъ. Важно, конечно, и самое стремленіе къ укрѣпленію воли: безъ него не было бы порыва и заботъ о томъ, чтобы снова стать человѣкомъ; но при этомъ неопредѣленномъ и неясномъ стремленіи, важны и частности,—совершенно и точно опредѣленные: только благодаря ясности намѣреній и опредѣленности отдѣльныхъ усилій, воля оживаетъ и получаетъ способность снова дѣйствовать.

Здѣсь почти тотъ-же самый методъ, который примѣняется при воспитаніи и здоровой воли, требующей не леченія, а раз-

вигія: хотѣть немногаго и не важнаго, но серьезно; ставить себѣ цѣли,—благородныя, возвышенныя,—но когда дѣло дойдетъ до частныхъ и подробностей, сосредоточиваться лишь на одномъ пунктѣ; держаться разъ принятаго рѣшенія, не смотря на приступы нерѣшительности и препятствія,—держаться его во что бы то ни стало; послѣ паденій начинать снова, думая не столько о понесенномъ пораженіи, сколько о величій преслѣдуемой цѣли и объ опредѣленности побуждающаго усилія. Всѣми этими способами пріобрѣтается мужество желать и такимъ образомъ создается воля, которая вѣдь не есть нѣчто готовое,—создается, такъ сказать, посредствомъ самой же воли.

Однако, остается еще одинъ темный пунктъ. Когда говорятъ себѣ,—говорятъ потому, что глубоко чувствуютъ,—что не могутъ хотѣть, то откуда-же взять, въ самомъ началѣ, эту отсутствующую силу хотѣть? Вотъ, здѣсь-то, именно въ этой основной трудности, мы и касаемся самой глубины человѣческаго бѣдствія.

Я не буду спорить съ вами, когда вы говорите, что не можете болѣе хотѣть. Я не буду отыскивать той иллюзіи, которая, быть можетъ, содержится въ этомъ безусловномъ упадкѣ духа. Я скажу лишь вамъ, какъ сказалъ-бы больному, который хочетъ выздороветь и снова научиться пользоваться своими членами: „поищите помощи“. Но какой же помощи? Помощи мудреца, друга?—Почему бы и не такъ. Но вамъ нужно, сверхъ этого еще нѣчто иное,—нѣчто большее и лучшее. И не только вамъ однимъ это нужно, но—вообще всѣмъ, и не только въ вашемъ случаѣ, т. е., въ случаѣ острой болѣзни, но во всѣхъ случаяхъ. Кто-же въ самомъ дѣлѣ не чувствуетъ и не признаетъ ежеминутно, что онъ слабъ, что онъ не смѣетъ, не можетъ хотѣть? Если и нельзя сказать, что это безсиліе абсолютно,—этого не можетъ быть, такъ какъ оно вѣдь не уничтожаетъ нашей *ответственности*,—то все же несомнѣнно, что намъ присуща какая то слабость, немощь, какая-то несоразмѣрность нашихъ силъ съ благородствомъ нашего назначенія. Кто этого не знаетъ, тотъ не имѣетъ глубокаго понятія о человѣческомъ бѣдствіи. Итакъ, каждый человѣкъ нуждается въ помощи: онъ долженъ опираться на что нибудь высшее и лучшее, долженъ, созная свою недостаточность, черпать изъ другаго источника то,

чѣмъ могъ бы себѣ помочь и восполнить свою недостаточность. Если человѣкъ станетъ сосредоточенно и серьезно думать о долгѣ, нравственномъ законѣ, добрѣ,—то уже и изъ однихъ только этихъ размышленій вынесетъ ясное сознаніе о своемъ ничтожествѣ, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, и смирится. Но смиреніе есть уже призываніе, молитва. И кто же, въ самомъ дѣлѣ, смотритъ надлежащимъ образомъ на нравственный идеалъ, не ожидая получить отъ него укрѣпленія и увеличенія своихъ силъ? Смотрѣть на идеалъ глубокимъ, долгимъ и проникательнымъ взоромъ значитъ какъ бы притягивать его къ себѣ и проникаться имъ. А это значитъ взывать къ нему о помощи, искать въ немъ силъ и энергій, чтобы сдѣлать изъ него свое практическое правило и постараться осуществить его въ своей жизни. Всякая созерцаемая нами идея, которую мы хотимъ перевести и воплотить въ свои акты, дѣйствуетъ на нашу волю, увеличиваетъ ея силу и укрѣпляетъ. Вотъ почему въ этомъ созерцаніи идеи или идеала выражается какъ бы наша естественная молитва, съ которою мы обращаемся къ истинѣ и добру, чтобы чрезъ истину и добро сдѣлаться дѣтельными и сильными, способными сообразовать съ ними свое хотѣніе и все свое бытіе.

И если мы припомнимъ теперь, что Благо есть благое *Существо*, что Богъ есть глава духовъ, какъ мы сказали выше вмѣстѣ съ Лейбницемъ,—то всѣ тѣ метафоры, которыя для нѣкоторыхъ, быть можетъ, еще остаются въ нашихъ предъидущихъ положеніяхъ, могутъ быть теперь уже приняты съ буквальною точностью. Мы буквально ожидаемъ, молимъ и получаемъ помощь,—внутреннюю и высшую. Мы увѣрены (усвоивъ себѣ ту точку зрѣнія, которая только что развита), что наши бѣдствія, даже самыя глубокія, не имѣютъ иной цѣли въ этой жизни, которая есть наше нравственное воспитаніе, какъ расположить насъ меньше надѣяться на свои собственные ограниченные и скудныя, силы и открыто сознать и почувствовать всю ихъ недостаточность: будучи менѣе увѣрены въ себѣ, мы становимся болѣе способны на великія дѣла и на добро и болѣе приближаемся къ Богу. Эти опыты, какъ бы малы они ни были, часто служатъ удивительнымъ подготовле-

ніемъ къ большему. Они составляютъ часть тѣхъ провиденціальныхъ средствъ, о которыхъ мы уже много разъ говорили выше. Мы вѣдь обязаны своимъ существованіемъ не самимъ себѣ: естественно поэтому, что въ своей свободной нравственной дѣятельности, мы чувствуемъ свою зависимость и вслѣдствіе этого стремимся утвердиться на самомъ принципѣ и источникѣ бытія,—посредствомъ смиреннаго сознанія своей слабости и довѣрчивой молитвы къ Богу, Который одинъ можетъ ее услышать. Правда, Божественная помощь предупреждаетъ наши желанія и наши прошенія; но экономія нравственнаго міра требуетъ, чтобы и съ нашей стороны помощь эта была признана необходимой, чтобы мы просили о ней, чаяли ея и получали именно вслѣдствіе своего прошенія, такъ что наша нравственная жизнь служила бы связью между душою и Богомъ. Мы уже указывали на эту связь, когда только еще начали разсматривать нравственный міръ, но—смутно; теперь же можемъ видѣть ее ближе и лучше и даже самое наше безсиліе, наша великая и глубокая нравственная слабость, которую мы постоянно чувствуемъ и испытываемъ, служить къ убѣжденію въ реальности этой связи. Измѣривъ глубину этой слабости, мы замѣчаемъ необходимость и дѣйствительность этого божественнаго врачевства, этой божественной помощи.

Итакъ, мы не колеблемся уже теперь сказать, что смыслъ и назначеніе жизни есть добро и желаніе добра. Желаніе добра часто бываетъ дѣломъ труднымъ, кажется даже невозможнымъ. И оно дѣйствительно невозможно, если правильно смотрѣть на дѣло,—невозможно для человѣка. Однако, человѣкъ не одинъ и не одинокъ!

* * *

(Продолженіе будетъ).

Премія Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Исправляющій должность Секретаря Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, письмомъ отъ 5-го ноября 1896 года, увѣдомилъ Вице-Предсѣдателя комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Гофмейстера Танѣева, о томъ: 1) что Ея Величество Государыня Императрица, удостоивая особеннаго Всемилостивѣйшаго вниманія вопросы о благотворительности и, видя въ развитіи спеціальной отечественной литературы по этому предмету способъ, могущій принести существенную пользу на поприщѣ дѣлъ челоувѣколюбія, 3-го ноября соизволила признать за благо назначить изъ Собственныхъ Ея Величества средствъ 20.000 рублей на образованіе особаго неприкосновеннаго на вѣчныя времена фонда Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались преміи Имени Ея Величества за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности; 2) что въ ознаменованіе Всемилостивѣйшаго Своего благоволенія къ попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ благоугодно было выразить желаніе, чтобы названная премія учреждена была при комитетѣ попечительства, которому Ея Величество поручаетъ рассмотреть выработанный въ Канцеляріи Государыни Императрицы проектъ правилъ объ этой преміи и со своимъ заключеніемъ представить къ утвержденію Ея Императорскаго Величества, и 3) что Всемилостивѣйше назначенные на учрежденіе преміи 20.000 рублей будутъ препровождены въ комитетъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ по воспослѣдованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволенія на учрежденіе этой преміи. Это письмо было сообщено Гоф-

мейстеромъ Танѣевымъ членамъ комитета попечительства въ засѣданіи, состоявшемся 7-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, подъ личнымъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны предсѣдательствомъ. Затѣмъ, во исполненіе Августѣйшей воли Ея Императорскаго Величества, вышеупомянутый проектъ правилъ о преміи былъ рассмотрѣнъ въ двухъ экстренныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ 16-го и 22-го ноября подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, и проектъ этотъ, въ окончательной своей редакціи удостоенный Всемилостивѣйшаго Государыни Императрицы одобренія, повергнутъ былъ временно-управляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею на Высочайшее Государя Императора благовозврѣніе. Его Императорское Величество, 30-го ноября 1896 года, на учрежденіе преміи Августѣйшаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Имени и на утвержденіе правилъ объ этой преміи Высочайше соизволилъ.

Правила о преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

§ 1. Учрежденіе преміи Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны имѣетъ цѣлью поощрить появленіе въ печати на русскомъ языкѣ возможно большаго числа сочиненій по вопросамъ о презрѣніи бѣдныхъ и вообще о благотворительности.

§ II. Премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны образуется изъ процентовъ съ пожертвованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ основнаго капитала въ 20,000 рублей, который находится въ вѣдѣніи комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ III. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и увеличивается причисленіемъ къ нему: а) части процентовъ, могущей остаться свободной за покрытіемъ расходовъ на преміи и на изготовленіе медалей (§§ VII и XXIII) и б) суммъ, не розданныхъ преміи (§ XX).

§ IV. Проценты съ капитала употребляются исключительно на преміи и изготовленіе медалей или же на увеличеніе капитала.

§ V. Капиталь преміи обращается въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги.

§ VI. Присужденіе преміи производится чрезъ каждые три года, т. е. въ 1900 году, 1903, 1906 и т. д.

§ VII. Большая премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны присуждается въ размѣрѣ 1.500 рублей; въ случаѣ если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено таковой преміи, предназначенная на этотъ предметъ сумма обращается на образованіе двухъ малыхъ премій, по 750 рублей каждая, взаменъ коихъ выдаются почетныя отзывы въ случаяхъ, указанныхъ въ § XX. Независимо отъ сего, въ каждомъ соисканіи назначается 500 рублей на поощреніе переводовъ.

Примѣчаніе. Означенныя 500 рублей могутъ быть назначаемы одному или нѣсколькимъ переводчикамъ.

§ VIII. Преміи, почетныя отзывы и денежныя поощренія за переводы (§ VII) присуждаются комитетомъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ IX. Къ соисканію премій допускаются какъ рукописныя, такъ и напечатанныя въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса сочиненія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разработку вопросовъ благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ съ теоретической или практической точки зрѣнія, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи, изученіе исторіи и статистики этого дѣла, изслѣдованіе русскаго и иностраннаго законодательства по данной отрасли и т. п.

§ X. Члены комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

§ XI. Комитетъ попечительства, когда признаетъ это нужнымъ, предлагаетъ на соисканіе преміи задачи. Сочиненія, написанныя на свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя задачи; симъ послѣднимъ, при равныхъ достоинствахъ (§ XX), отдается, однако же, преимущество.

§ XII. Премія или денежное поощреніе за представленные въ рукописи сочиненія или переводы выдается не прежде, какъ по доставленіи въ комитетъ печатнаго экземпляра удостоеннаго награды труда, для чего комитетомъ назначается каждый разъ

опредѣленный срокъ. На заглавномъ листѣ сочиненія авторъ имѣетъ право означать, какой именно преміи оно удостоено.

§ XIII. Премія и денежныя поощренія выдаются лишь самимъ авторамъ или переводчикамъ, а также ихъ законнымъ наслѣдникамъ.

§ XIV. Сочиненія, которыя уже прежде получили какую-либо награду какъ отъ комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, такъ и отъ другого учрежденія, могутъ быть удостоены преміи только при послѣдующемъ изданіи, если онѣ въ такой степени обогатились вновь сдѣланными дополненіями, что являются какъ бы новыми сочиненіями.

§ XV. Комитетъ попечительства въ началѣ года доводитъ, посредствомъ объявленія въ газетахъ, до всеобщаго свѣдѣнія о главныхъ постановленіяхъ настоящихъ правилъ, а также о предложенныхъ комитетомъ темахъ; независимо отъ сего, не позже какъ за два мѣсяца до окончанія срока для представленія сочиненій (въ первый разъ не позже 1-го ноября 1898 г.), объявляется такимъ же порядкомъ о предстоящемъ соисканіи, и авторы приглашаются къ доставленію сочиненій.

§ XVI. Лица, желающія участвовать въ соисканіи премій и денежныхъ поощреній, должны присылать свои сочиненія въ комитетъ попечительства не позже 1-го января предыдущаго присужденію награды года, т. е. первый разъ не позже 1-го января 1899 г. При представленіи печатныхъ сочиненій, авторы обязываются сообщать свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства; авторамъ же рукописныхъ сочиненій и переводовъ предоставляется скрывать сіи свѣдѣнія въ приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ; въ такомъ случаѣ на рукописи и на пакетѣ означается принятый авторомъ девизъ, и въ приѣмѣ сочиненія изъ дѣлопроизводства комитета выдается особая росписка.

§ XVII. По полученіи конкурсныхъ сочиненій и переводовъ комитетъ попечительства, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, или назначаетъ рецензентовъ изъ числа членовъ комитета или приглашаетъ къ разсмотрѣнію представленныхъ трудовъ постороннихъ компетентныхъ лицъ или же препровождаетъ оныя въ соотвѣтствующія ученыя учрежденія и общества.

§ XVIII. Рецензіи должны быть доставлены въ комитетъ не позже 1-го сентября предыдущаго присужденію преміи года.

§ XIX. Въ одномъ изъ ближайшихъ послѣ 1-го сентября засѣданій комитетъ попечительства разсматриваетъ доставленныя рецензіи и постановляетъ окончательныя рѣшенія по конкурснымъ сочиненіямъ и переводамъ.

§ XX. Всѣ представленныя сочиненія подвергаются одновременно оцѣнкѣ записками, и сочиненіе, получившее при этомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ всего числа голосовъ признается достойнымъ увѣнчанія большою премією. Затѣмъ всѣ сочиненія баллотировуются отдѣльно шарами, на предметъ присужденія малыхъ премій или почетныхъ отзывать. Малыя преміи назначаются, если ни одно сочиненіе не признано, при первоначальной оцѣнкѣ записками, достойнымъ большой преміи (§ VII), и присуждаются двумъ сочиненіямъ, получившимъ при баллотировкѣ шарами наибольшее абсолютное число голосовъ, при этомъ соблюдается условіе, указанное въ § XI. За сочиненія, не удостоенныя малой преміи, но получившія при баллотировкѣ шарами абсолютное большинство голосовъ, выдаются почетные отзвы. Въ случаѣ неприсужденія премій, суммы, для сего назначенныя, причисляются къ основному капиталу.

§ XXI. Порядокъ назначенія денежныхъ поощреній за переводы опредѣляется комитетомъ попечительства по его усмотрѣнію.

§ XXII. Предположенія свои о присужденіи наградъ за сочиненіе и переводы комитетъ повергаетъ на Высочайшее благоволеніе Августѣйшей Покровительницы попечительства.

§ XXIII. Постороннимъ рецензентамъ, въ знакъ признательности за ихъ труды, могутъ быть выдаваемы особыя медали.

§ XXIV. Отчетъ о присужденіи премій и денежныхъ поощреній за переводы комитетъ попечительства доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія въ особомъ публичномъ засѣданіи, назначаемомъ въ началѣ установленнаго для присужденія преміи года, и въ томъ же засѣданіи объявляетъ предлагаемыя на будущее время задачи для соисканія премій. Независимо отъ сего, о результатахъ конкурса публикуется въ газетахъ.

§ XXV. Тѣ изъ рукописныхъ сочиненій и переводовъ, представленныхъ подъ девизами, которые не были удостоены на-

грады, хранятся въ теченіе года при дѣлопроизводствѣ комитета; не востребованныя въ теченіе этого срока рукописи уничтожаются.

§ XXVI. Когда основной капиталъ, вслѣдствіе причисленія къ нему неприсужденныхъ и нерозданныхъ премій и остатковъ отъ ‰, возрастетъ въ такой степени, что двухлѣтняя сложность ‰ будетъ составлять сумму около 2.500 руб., то комитету попечительства предоставляется: либо выдавать преміи черезъ болѣе короткіе промежутки времени, либо увеличить ихъ размѣръ и число.

Темы для оригинальныхъ сочиненій на соисканіе преміи Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны на 1900 г.

1. *„Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ“.*

Въ работахъ по этой темѣ желательно было бы видѣть обстоятельное и всестороннее освѣщеніе вопроса о томъ, какое значеніе въ отношеніи къ раціональной постановкѣ дѣла призрѣнія бѣдныхъ имѣетъ и можетъ имѣть трудовая помощь въ различныхъ ея формахъ. Въ частности слѣдуетъ произвести тщательное обзрѣніе и оцѣнку тѣхъ опытовъ организаціи трудовой помощи, которые были предпринимаемы въ различныхъ странахъ, преимущественно въ Англіи, Франціи, Германіи и Голландіи, какъ въ прошлыя столѣтія, такъ и въ новѣйшее время. Особенное вниманіе должно быть обращено на современные попытки организовать трудовую помощь, какъ въ западныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи, при чемъ желательно подробное изученіе дѣятельности домовъ трудолюбія и ея практическихъ результатовъ съ точки зрѣнія раціональнаго призрѣнія. Въ работахъ по этой темѣ предметомъ изученія должны быть какъ учрежденія на основѣ добровольнаго труда, такъ и учрежденія съ принудительнымъ трудомъ.

2. *„Историческій обзоръ мѣръ общественнаго призрѣнія и благотворительности въ Россіи“.*

Въ сочиненіяхъ по этой темѣ желательно имѣть подробную разработку исторіи законодательныхъ мѣръ въ области общественнаго призрѣнія въ Россіи въ связи съ практическими результатами ихъ примѣненія. Особое вниманіе слѣдуетъ об-

ратить на изученіе дѣятельности Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, а также земскихъ и городскихъ учреждений. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно имѣть возможно болѣе полный и систематическій обзоръ развитія у насъ частной благотворительности въ ея разнообразныхъ видахъ и проявленіяхъ.

3. *„Соотношеніе дѣятельности общественной и частной на поприщѣ призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности“.*

Въ изслѣдованіи надлежитъ разъяснить, какъ исторически сложилась необходимость общественнаго призрѣнія на ряду съ частной благотворительною дѣятельностью; затѣмъ, изъ различія характера той и другой дѣятельности, обусловленнаго различіемъ свойствъ органовъ и преслѣдуемыхъ цѣлей, должно постараться выяснить ихъ соотношеніе теоретически, постоянно провѣряя получаемые выводы фактическими данными изъ практики Россіи и другихъ государствъ.

Списокъ сочиненій иностранныхъ писателей, появленіе которыхъ на русскомъ языкѣ признано желательнымъ:

1. Wilhelm Roscher „System der Armenpflege und Armenpolitik“. Ein Hand- und Lesebuch für Geschäftsmänner und Studierende 2. Aufl. Stuttg. 1894.
2. D'Haussonville. „Misère et remèdes“. Paris. 1886.
3. C. Loch. „Charity Organisation“. London. 1890.
4. E. Robin. „Hospitalité et travail ou des moyens préventifs de combattre la mendicité et le vagabondage“. Paris. 1887.
5. Louis Poulian. „Paris qui mendie“. Paris. 1893.
6. P. F. Aschrott. „Das englische Armenwesen in seiner historischen Entwicklung und in seiner heutigen Gestalt“. Lpzg. 1886.

Извлеченіе изъ правилъ о преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

§ VI. Присужденіе преміи производится черезъ каждые три года, т. е. въ 1900 году, 1903, 1906 и т. д.

§ VII. Большая премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны присуждается въ раз-

мѣръ 1.500 рублей; въ случаѣ, если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено таковой преміи, предназначенная на этотъ предметъ сумма обращается на образованіе двухъ малыхъ премій, по 750 рублей каждая, взамѣнъ коихъ выдаются почетные отзѣвы въ случаяхъ указанныхъ въ § XX. Независимо отъ сего, въ каждомъ соисканіи назначается 500 рублей на поощреніе переводовъ.

Примѣчаніе. Означенные 500 рублей могутъ быть назначаемы одному или нѣсколькимъ переводчикамъ.

§ XI. Комитетъ попечительства, когда признаетъ это нужнымъ, предлагаетъ на соисканіе преміи задачи. Сочиненія, написанныя на свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя задачи; симъ послѣднимъ, при равныхъ достоинствахъ (§ XX), отдается, однако же, преимущество.

§ XVI. Лица, желающія участвовать въ соисканіи премій и денежныхъ поощреній, должны присылать свои сочиненія въ комитетъ попечительства ¹⁾ не позже 1-го января предыдущаго присужденію награды года, т. е. первый разъ не позже 1-го января 1899 г. При представленіи печатныхъ сочиненій, авторы обязываются сообщать свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства; авторамъ же рукописныхъ сочиненій и переводовъ предоставляется скрывать сіи свѣдѣнія въ приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ; въ такомъ случаѣ на рукописи и на пакетѣ означается принятый авторомъ девизъ, и въ пріемъ сочиненія изъ дѣлопроизводства комитета выдается особая росписка.

¹⁾ Дѣлопроизводство Комитета Попечительства о домахъ трудолюбіи и рабочихъ домахъ помѣщается въ Канцелярію Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны (С.-Петербургъ, Имп. Зимній Дворецъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛІ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Юня № 12. 1897 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая отмѣтка.—Отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Разрядной списокъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 1896/97 учебный годъ.—Отъ „Учено-Литературнаго Общества“ при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.—Вѣдомость № 4-й о церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи за 1895/96 учебный годъ (въ особомъ приложеніи).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля 1897 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго званія орденомъ *св. Анны 3-й степени*, за заслуги, въ ст. 459-й (Учрежд. орд., т. I Св. Зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненныя, по Харьковской Епархіи: города Лебедина, Вознесенской церкви, протоіерея Кирилла Щелкунова, церкви слободы Боровской, Старобѣльскаго уѣзда, священника Александра Ветухова, Рождество-Богородичной церкви, села Черкасскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, священника Александра Щепинскаго, города Волчанска, Троицкой церкви, священника Георгія Хижнякова, церкви слободы Нищеретовой, Старобѣльскаго уѣзда, священника Алексія Булганова, церкви села Карасовки, Харьковскаго уѣзда, священника Іосифа Волобуева, церкви села Толстаго, Лебединскаго уѣзда, священника Николая Рубинскаго, церкви слободы Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, священника Александра Вербицкаго, церкви села Бѣжевки, Лебединскаго уѣзда, священника Алексія Лихницкаго.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило къ Синодальному Оберъ-Прокурору

сообщеніе о томъ, что въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, прихожане Покровской церкви села Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской епархіи, приобрѣли для сей церкви металлическія вызолоченныя хоругви, цѣною въ 100 руб., а дворянинъ Григорій Бутовичъ пожертвовалъ въ эту же церковь священническое облаченіе, стоимостью 140 руб.; прихожане Ольшанской Сергіе-Анастасіевской церкви, Лебединскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали 1,500 руб. на приобретеніе для названной церкви колокола; прихожане Аннинской Екатериинской церкви, того же уѣзда, ассигновали 2,000 руб. на постройку вокругъ сей церкви ограды; староста Толстянской Иоанно-Вониской церкви, того же уѣзда, Недригайловскій мѣщанинъ Иванъ Поповъ устроилъ на собственныя средства деревянный, подъ желѣзной крышей, домъ для церковно-приходской школы, стоимостью 500 руб.; крестьяне Котелевской волости, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, приобрѣли для Николаевской церкви села Котельвы, названнаго уѣзда, икону святителя и чудотворца Николая, въ сребропозлащенной ризѣ, стоимостью 95 руб.; причтъ Николаевской церкви слободы Волобуевки, Изюмскаго уѣзда, Харьковской епархіи, приобрѣлъ, на собственныя средства, для названной церкви двѣ иконы, стоимостью въ 50 руб.; одну съ изображеніемъ святителя чудотворца Николая, въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а другую съ изображеніемъ святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память о въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III; прихожаня Александровской церкви слободы Курульки, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Мнушка приобрѣлъ, въ память Священнаго Коронованія, на собственныя средства для названной церкви двѣ металлическія вызолоченныя хоругви, стоимостью 94 руб., и пожертвовалъ 45 руб. на устройство желѣзной рѣшетки къ солеѣ означенной церкви; прихожане Иоанно-Предтеченской церкви села Знаменскаго, того же уѣзда, служащіе на Дружковскомъ чугунно-литейномъ заводѣ и на станціи Славянскъ, К.-Х.-С. желѣзной дороги, приобрѣли для названной церкви иконы святителя и чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, въ золоченныхъ кіотахъ, стоимостью 200 руб.; прихожане Вознесенской церкви слободы Чебановки, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, пожертвовали 100 руб. на устройство въ названной церкви сѣни надъ престоломъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора

о таковыхъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 29 день марта 1897 года, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Отъ Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

I.

Священникъ Покровской церкви сл. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, Василій Ивановъ, рапортомъ своимъ отъ 30 мая с. г. за № 26, допесъ Его Высокопреосвященству слѣдующее: „живущій въ сл. Б.-Бабкѣ крестьянинъ села Пятницкаго (того-же уѣзда) Митрофанъ Мухинъ, со-вратившійся въ штунду въ 1891 году и въ продолженіи 5 лѣтъ не исполнявшій христіанскаго долга исповѣди и приобщенія св. Таинъ, не посѣщавшій храма, а также послужившій началомъ появленія и распространенія сектантства въ Больше-Бабчанскомъ приходѣ,—въ семь году на страстной седмицѣ говѣлъ, былъ у исповѣди и въ Великій четвертокъ приобщился св. Таинъ и, воссоединившись такимъ образомъ съ православною церковію, продолжаетъ бывать въ храмѣ во время богослуженій нерѣдко. А 15-го мая, въ присутствіи участковаго урядника, онъ, Мухинъ, принялъ присягу на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу и Его Наслѣднику“.

II.

17-го мая н. г. Отдѣленіемъ Харьковскаго Окружнаго Суда въ г. Валкахъ разбиралось дѣло о совращеніи православныхъ въ штунду,—секту, какъ извѣстно, признанную Закономъ 4 іюля 1894 года *болѣ вредною* съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній; въ качествѣ виновнаго привлеченъ былъ къ отвѣтственности крестьянинъ слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Петръ Усавъ. Экспертиза по этому дѣлу дана была Харьковскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Леонидомъ Твердохлѣбовымъ и священникомъ г. Валокъ Андреемъ Новскимъ. На судѣ съ несомнѣнностію установленъ былъ фактъ пропаганды подсудимымъ штунды, а потому Окружный Судъ приговорилъ крестьянина Петра Усава къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

I.

Правленіе Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ Семинаріи, а также всѣхъ вновь поступающихъ въ Семинарію слѣдующее:

1. Приемные экзамены для поступления во всѣ классы Семинаріи и переводные для воспитанниковъ Семинаріи, неудостоеенныхъ перевода въ слѣдующіе классы, будутъ начаты въ настоящемъ году 22, а классныя занятія 28 августа.

2. Всѣ поступающія въ Семинарію лица свѣтскаго званія, не включая и тѣхъ, которыя переведены въ 1-й классъ Семинаріи изъ духовныхъ училищъ, обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь годъ 40 рублей или за полугодіе—20 рублей, безъ чего не будутъ приняты въ Семинарію.

3. Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ свротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи непременно къ 1-му августа сего года съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

4. Воспитанники, не принятые на казенное содержаніе, должны быть помѣщены въ семинарскомъ общежитіи со взносомъ 120 руб., а инословные 180 руб. въ годъ. Эта плата должна быть вносима по третямъ: къ 1-му сентября, къ 15-му ноября и къ 1-му марта каждый разъ по 40 руб., а отъ инословныхъ—по 60 руб.; кромѣ того всѣ вновь поступающіе своекоштные ученики обязаны внести эконому Семинаріи единовременно на все время обученія въ Семинаріи 15 руб. на первоначальное обзаведеніе и 5 руб. на приобрѣтеніе учебниковъ.

5. Всѣ воспитанники Семинаріи обязаны имѣть форменную одежду установленнаго образца безъ всякихъ отступленій. При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 17 рублей, лѣтняя въ 6 р. 50 к., будничная въ 7 р. 75 к., фуражка въ 1 р.; по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

II.

Росписаніе приѣмныхъ экзаменовъ и перезкзаменовокъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ Августъ 1897 года.

- 22-го Августа. Русское сочиненіе.
 23-го „ Богословіе догматическое, основное и нравственное, священное писаніе, катихизисъ, физика, алгебра, геометрія, паскалія и ариѳметика.
 25-го „ Литургика, гомилетика, практическое руководство для пастырей, исторія и обличеніе раскола, обличительное богословіе, церковный уставъ, философія, дидактика, гражданская исторія и географія.
 26-го „ Исторія литературы, словесность, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и греческій языкъ.
 27-го „ Церковная исторія, библейская исторія, церковное пѣніе и латинскій языкъ.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 189⁶/₇ учебный годъ.

VI КЛАССА.

Окончившіе курсъ Семинаріи.

Разрядъ 1. 1. Константинъ Перешивайловъ, Павелъ Краснѣ—награждены медалями, Иванъ Платоновъ—награжденъ книгою, Николай Жадановскій, 5. Михайлъ Сокальскій, Сергѣй Шалаевъ, Лука Хундадзе.

Разрядъ 2. Иванъ Александровъ, Дмитрій Басовъ-Бобковъ, 10. Дмитрій Шишловъ, Ѳедоръ Клисенокъ, Тихонъ Нѣмчиновъ, Александръ Каплуненко, Григорій Поповъ, 15. Астерій Лукашевъ, Николай Мищенко—награжденъ книгою за усердное исполненіе обязанностей регента семинарскаго хора, Петръ Кузнецовъ, Владиміръ Курдюмовъ, Сергѣй Пономаревъ, 20. Георгій Романовскій, Иванъ Кушниренко, Василій Степурскій, Илья Хоручъ, Антоній Дзюбановъ, 25. Макарій Власовъ, Михайлъ Феневъ, Іосифъ Закрицкій, Кириллъ Поновъ, Григорій Цебенко, 30. Павелъ Феневъ, Викторъ Краснокутскій, Иванъ Строевскій, Сергѣй Ястремскій, Александръ Юшковъ, 35. Ѳедоръ Котляровъ, Владиміръ Щербининъ, Иванъ Збукаревъ, Александръ Ѳедоровъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Павелъ Рубинскій, 40. Владиміръ Кошарновскій—по греческому языку.

V КЛАССА.

Переведены въ VI классъ.

Разрядъ 1. 1. Павелъ Александровъ—награжденъ книгою, Владиміръ Шаповаловъ—награжденъ книгою за усердное исполненіе обязанностей наблюдателя за поведеніемъ учениковъ образцовой школы, Иванъ Иванецкій, Григорій Цвентелеймоновъ, 5. Николай Нигровскій, Алексѣй Червонецкій.

Разрядъ 2. Николай Козловскій, Константинъ Мухинъ, Николай Оглоблянь, 10. Евграфъ Поповъ, Захарій Филевскій, Александръ Захаровъ, Василій Ѳедоровъ, Андрей Созонтъевъ, 15. Семенъ Ковалевскій, Василій Корнильевъ, Павелъ Васютинъ, Василій Нестеровъ, Андрей Панкратъевъ, 20. Николай Михайловскій, Леонидъ Краснокутскій, Николай Стефановскій, Григорій Шокотовъ, Николай Чернявскій.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

25. Александръ Виноградскій, Константинъ Владыковъ, Василій Подольскій, Павелъ Стефановскій, Аѳанасій Сѣнцовъ—по латинскому языку, 30. Валеріанъ Соколовъ—по догматическому богословію, 31. Ѳедоръ Столяревскій—по догматическому богословію и латинскому языку.

IV КЛАССА.

Переведены въ V классъ.

Разрядъ 1. 1. Митрофанъ Поповъ—награжденъ книгою, Веніаминъ Доброславскій, Петръ Масловъ, Дмитрій Червонецкій.

Разрядъ 2. 5. Стефанъ Жуковъ, Николай Смирнскій, Алексѣй Солофненько, Иванъ Торанскій, Николай Грабовскій, 10. Алексѣй Кобелевъ, Константинъ Степенко, Георгій Владыковъ, Сергѣй Любицкій, Александръ Согянъ, 15. Александръ Бочаровъ, Василій Гриценко, Василій Матвѣевъ, Гавріиль Хунцадзе, Александръ Ивноковъ, 20. Петръ Подлущкій, Василій Ступницкій, Сергѣй Малухинъ, Николай Пипенко, Ѳедоръ Татаринъ, 25. Дмитрій Поповъ, Тимоѳей Закрицкій, Иванъ Антоновъ, Константинъ Котляревскій, Сергѣй Стеллецкій.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

30. Яковъ Власовскій, Ѳедоръ Золотаревъ, Антонъ Рудневъ, Михаиль Филевскій—по философіи, Алексѣй Василевскій, 35.

Димитрій Николаевскій—по психологіи, Ѳедоръ Макаровскій, Павелъ Мухинъ—по греческому языку, Митрофанъ Ѳедоровъ—по Основному Богословію, Николай Дьяковъ—къ написанію сочиненія, 40. Ѳедоръ Сильванскій—по Основному Богословію и философіи, Иванъ Ѳедоровъ—по Основному Богословію и греческому языку.

Допущенъ къ испытанію по воѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій экзамена въ свое время по болѣзни.

Алексѣй Макаровскій.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Пареній Бѣляевъ, Павелъ Линицкій, 45. Владиміръ Чернявскій—по болѣзни, Гавріиль Петровъ—по малоуспѣшности, 44. Владиміръ Соболевъ—по неудовлетворительности сочиненій.

III НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ IV классъ.

Разрядъ 1. 1. Николай Сорочинскій—награжденъ книгою.

Разрядъ 2. Андрей Васильковскій, Василій Пахненко, Николай Григоревичъ, 5. Елисей Поповъ, Николай Богдановъ, Николай Пакуль, Александръ Олякъ, Тихонъ Антоновъ, 10. Николай Фальченко, Порфирій Улановъ.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Николай Покровскій—по церковной исторіи, Никифоръ Оржельскій—къ написанію сочиненія, Иванъ Василевскій—по логикѣ и латинскому языку, 15. Василій Недохлѣбовъ—по церковной исторіи и гражданской исторіи, Павелъ Полницкій—по греческому языку и къ написанію сочиненія, Иванъ Энеидовъ—по логикѣ и исторіи литературы, Сергѣй Ястремскій—по греческому и латинскому языкамъ.

Допущенъ къ испытанію по воѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій экзаменовъ въ свое время по болѣзни.

Евлампій Черняевъ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

20. Николай Выпемірскій, Петръ Макаровскій—по болѣзни, Антонъ Краснокутскій, Поликарпъ Чернявскій—по малоуспѣшности.

III ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ IV классъ.

Разрядъ 1. 1. Александръ Слюсаревъ—награжденъ книгою, Павелъ Курской.

Разрядъ 2. Арсеній Кабловъ, Павелъ Бородаевъ, 5. Ѳедоръ Коваленко, Веніаминъ Богдановъ, Георгій Курячій, Сергѣй Давидовъ, Николай Грищенко, 10. Петръ Евариинцкій, Иванъ Гораннъ.

Допущены въ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Петръ Корнильевъ, Леонидъ Скляръ—по исторіи литературы, Виталій Жуковскій—по греческому языку, 15. Владиміръ Краснокутскій—по церковной исторіи, Николай Спльванскій—по церковному пѣнію, Николай Васютинъ, Сергѣй Николаевскій, Иванъ Ильинъ—къ написанію сочиненія, 20. Василій Башкирскій—по логикѣ и исторіи литературы.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Тимоеей Рудинскій, Николай Чернявскій—по малоуспѣшности, Иванъ Исиченко—по неудовлетворительности сочиненій.

Уволенъ изъ Семинаріи по малоуспѣшности.

24. Иванъ Литкевичъ.

II НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ III классъ.

Разрядъ 1. 1. Георгій Евѣимовъ, Николай Рубинскій, Михаилъ Ветуховъ—награждены книгами.

Разрядъ 2. Николай Бабичъ, 5. Ѳедоръ Ирещепа, Владиміръ Лысенко, Сергѣй Даниловъ, Григорій Рудинскій, Александръ Жуковскій, 10. Александръ Созонтьевъ, Григорій Карповъ, Григорій Жуковъ, Ѳедоръ Калюжный, Владиміръ Торанскій, 15. Василій Домницкій, Александръ Поповъ, Сергѣй Ѳедоровъ, Сергѣй Кривошеевъ, Василій Кіяновскій, 20. Иванъ Алексѣевъ, Александръ Котляровъ, Иванъ Жуковъ, Петръ Поповъ, Даниилъ Лукашевъ.

Допущены въ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ.

25. Даниилъ Калапниковъ—по гражданской исторіи, Ѳедоръ Поповъ—по греческому языку, Григорій Петровскій—по математикѣ и греческому языку, Дмитрій Поповъ—по гражданской исторіи и математикѣ, Николай Хижняковъ—по математикѣ и латинскому языку.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

30. Юсифъ Поповъ—по болѣзни, Алексѣй Ведринскій—по малоуспѣшности.

II ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ III классъ.

Разрядъ 1. 1. Николай Ѳедоровскій—награжденъ книгою.

Разрядъ 2. Александръ Рубинскій, Александръ Кобелевъ, Михайлъ Василевскій, 5. Алексѣй Прозоровъ, Стефанъ Посельскій, Евѣимій Поповъ, Андрей Эннатскій, Иванъ Корвилевъ, 10. Михайлъ Жуковскій, Николай Кротенко, Александръ Калашниковъ, Сергѣй Свиридовъ, Николай Стеллецкій, 15. Григорій Филевскій, Алексѣй Поповъ, Борисъ Измайловъ.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Акимъ Пантелеймоновъ, Василій Христіановскій, 20. Димитрій Коваленко, Игнатій Стеллецкій—по греческому языку, Матвѣй Любицкій—по словесности, Владиміръ Чалый—по церковному пѣнію, Григорій Арефьевъ—по математикѣ и греческому языку, 25. Мелетій Вѣляевъ—по библейской исторіи и математикѣ, Иванъ Ѳедоровъ—по словесности и математикѣ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Иванъ Соколовскій—по болѣзни, Василій Лащенко—по малоуспѣшности.

Уволенъ изъ Семинаріи по прошенію для поступленія въ другую Семинарію.

29. Евсевій Тонуридзе.

І НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены во II классъ.

Разрядъ 1. 1. Михайлъ Гутниковъ, Яковъ Чернявскій—награждены книгами.

Разрядъ 2. Ѳедоръ Минченко, Пантелеймонъ Вербицкій, 5. Наркиссъ Сербиновъ, Ѳедоръ Романовъ, Василій Ѳедоровскій, Антонъ Пантелеймоновъ, Николай Чепуринъ, 10. Иванъ Власовъ, Димитрій Грызодубовъ, Александръ Колесниковъ, Ѳедоръ Вербицкій, Алексѣй Власовскій, 15. Семень Ступницкій, Гавріилъ Васильковскій, Александръ Горанинъ, Сергѣй Прокофьевъ, Константинъ Новицкій, 20. Ѳома Мупштаевъ.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Сергѣй Знаменскій—по латинскому языку, Василій Ведринскій—по математикѣ, Сергѣй Крыжановскій, Петръ Лявтиновъ, 25. Гавріилъ Пропоповъ—по греческому языку, Константинъ Полтавцевъ—по церковному пѣнію, Аполлонъ Бѣлоусовъ—по словесности и латинскому языку, Михайлъ Ильинъ—по гражданской исторіи и греческому языку.

Оставленъ на повторительный курсъ по болѣзни.

29. Павелъ Хвжняковъ.

І ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены во ІІ классъ.

Разрядъ 1. 1. Евгений Подлущій—награжденъ книгою.

Разрядъ 2. Николай Чернявскій, Василій Ладенко, Димитрій Кабловъ, 5. Александръ Павловъ, Иванъ Линицкій, Иванъ Пипенко, Алексѣй Григорьевъ, Иванъ Эйсманъ, 10. Николай Соколовскій, Сергѣй Дубровинъ, Евгений Нѣмчиновъ, Семенъ Сѣнцовъ, Павелъ Карповъ, 15. Николай Залуговскій, Іустинъ Таранченко, Анатолий Чернявскій, Илья Архангельскій, Александръ Антоновъ, 20. Василій Нестеренко.

Допущены къ перезаменовѣ послѣ каникулъ.

Николай Поморцевъ—по церковному пѣнію, Иванъ Браиловскій—по гражданской исторіи, Петръ Емляевскій—по словесности, Иванъ Веселовскій—по латинскому языку, 25. Николай Поповъ—по математикѣ, Афанасій Пономаревъ—по изъясненію священнаго писанія, греческому языку и къ написанію русскаго сочиненія.

Допущенъ къ испытанію по всеѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій экзаменовъ въ свое время по болѣзни.

Сергѣй Алѣйниковъ.

Оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Александръ Молодыхъ, Петръ Рубинскій, 30. Гавріилъ Ипунинъ.

Уволенъ изъ Семинаріи по малоуспѣшности.

31. Николай Лашкаревъ. _____

Отъ „Учено-литературнаго Общества“ при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

27 апрѣля 1897 года состоялось открытіе „Учено-Литературнаго Общества“ при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. Уставъ Общества утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 марта 1897 года.

Общество имѣетъ цѣлю содѣйствовать разработкѣ и распространенію знаній въ области археологій, исторіи, литературы и права и взаимному обмѣну мыслей по вопросамъ, относящимся къ упомянутымъ наукамъ, а равно по тѣмъ отдѣламъ біологій, кото-

рые имѣютъ соприкосновеніе съ науками гуманитарными и общественными (§ 1 Устава).

По мѣрѣ потребности, Общество имѣетъ въ виду открыть слѣдующія отдѣленія: 1) историко-филологическихъ наукъ, 2) юридическихъ и общественныхъ наукъ, 3) педагогическое (§ 3).

Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ, членовъ-соревнователей и членовъ-сотрудниковъ. Дѣйствительными членами могутъ быть лица какъ состоящія на учебной службѣ въ Университетѣ, такъ и прочія лица (обоихъ половъ), занимающіяся входящими въ кругъ занятій Общества науками. Въ члены-соревнователи избираются лица, оказавшія Обществу значительныя матеріальныя услуги; въ члены-сотрудники—лица, принимающія участіе въ дѣятельности Общества своими научными работами. Ежегодный взносъ для дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ общимъ собраніемъ на первое пятилѣтіе въ размѣрѣ *трехъ рублей*; этотъ взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ размѣрѣ *пятидесяти рублей*, освобождающимъ отъ ежегоднаго денежнаго взноса на всегда. Члены-соревнователи и члены-сотрудники освобождаются отъ обязательныхъ членскихъ взносов (§§ 4, 6, 7, 8 п 9).

Засѣданія Общества и отдѣленій имѣютъ быть закрытыя и открытыя. Въ закрытыхъ присутствуютъ одни члены Общества; въ открытыхъ, кромѣ членовъ, могутъ присутствовать и гости, вводимые членами по заявленію о томъ предсѣдателю. Въ открытыхъ засѣданіяхъ выслушиваются и обсуждаются научные рефераты и сообщенія членовъ Общества или постороннихъ лицъ (§§ 23 и 24).

Средства Общества составляются: изъ членскихъ взносов; изъ субсидій Университета, если послѣдній признаетъ возможнымъ разрѣшить таковыя; изъ добровольныхъ пожертвованій; изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества; изъ сбора за публичныя лекціи, читаемыя въ его пользу (§ 33).

Должностныя лица Общества на 1897—1898 годъ, по избранію Общаго Собранія: Предсѣдатель—проф. А. С. Будяловичъ, Товарищъ предсѣдателя—проф. Е. В. Пѣтуховъ, Секретарь—проф. М. Е. Красноженъ, Казначей—проф. С. К. Богупевскій, Члены Совета: проф. В. Г. Алексѣевъ, проф. А. В. Никитскій и лекторъ С. И. Роше, Библіотекарь—проф. А. Ф. Зачинскій.

Общество обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, сочувствующимъ его цѣлямъ, съ просьбой оказать ему содѣйствіе и поддержку.

Епархіальныя извѣщенія.

Настоятель Соборно-Успенской церкви г. Богодухова протоіерей *Василій Доброславскій*, 16 Іюня с. г. утверждёнъ въ должности благочиннаго 1 округа, Богодуховскаго уѣзда.

— На праздно священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Мѣловатки Купянскаго уѣзда, 16 Іюня с. г. опредѣленъ діаконь с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, Платонъ *Вазилевичъ*.

— Псаломщикъ Троицкой церкви с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Иванъ *Крушедольскій*, перемѣщенъ согласно прошенію, къ Архангело-Михаиловской церкви с. Павловокъ, того же уѣзда.

— Протоіерей Николаевской единовѣрческой церкви, сл. Кармазиновки, Купянскаго уѣзда, Тимошей *Раздобаровъ*, 14 Іюня с. г., волею Божіею умеръ.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Троицкой церкви с. Черкаскаго Бвшкина, Зміевскаго уѣзда крест. Иванъ *Бабай*; къ Николаевской церкви, г. Лебедина почетн. гражд. Петръ *Клюшниковъ*; къ Троицкой церкви, с. Проруба Сумскаго уѣзда, крест. Петръ *Кривохижа*; къ Преображенской церкви, с. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, запасн. пис. изъ крест. Яковъ *Цымбалъ*; къ Григорьевской церкви, с. Турьи, Ахтырскаго уѣзда двор. Николай *Кондратьевъ*; къ Пророко-Ильинской церкви, с. Угроѣдъ, Ахтырскаго уѣзда, личн. гражд. Иванъ *Софроновъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Міровое преобладаніе бѣлой расы.—Пребываніе въ Англии преосвященнаго Антонія Финляндскаго.—Праздникъ русской колоніи въ Англии.—Религіозный культъ въ Франціи.—Славянское богослуженіе среди католиковъ.—Пастырское воззваніе преосвященнаго Никандра.—Студенты—миссіонеры на Западѣ.—Религіозная война въ Бразиліи.—Судьба Шлаттера.—Государь Императоръ Высочайше соизволяя на допущеніе воспитанниковъ семинарій къ университетскому образованію.—Культурно-миссіонерское значеніе церковно-приходской школы.—Объ открытіи второ-классныхъ школъ при женскихъ монастыряхъ.—Пятистлѣтіе Кирило-Бѣлозерскаго монастыря.—Обученіе инородцевъ государственному языку.

Въ послѣднее время газеты много говорятъ о сильномъ распространеніи преобладанія бѣлой расы и въ особенности англо-саксонскаго племени. Основываясь на данныхъ статистики о сравнительной распространенности различныхъ расъ людей на нашей планетѣ въ послѣднее столѣтіе, нельзя не прійти къ заключенію что будущность принадлежитъ исключительно бѣлой расѣ, которая размножается быстрѣе всѣхъ прочихъ и въ настоящее время составляетъ 45% всего населенія земного шара. Въ 1801 году на

европейскихъ языкахъ говорили 161 милліонъ бѣлыхъ людей, а въ 1890 году уже 401 милліонъ. Между различными языками эти цифры въ процентахъ выражаются слѣдующимъ образомъ:

	1801 г.	1890 г.		1801 г.	1890 г.
По-англійски говорили	12,7 ⁰ / ₀	27,7 ⁰ / ₀	По-испански говорили	16,2 ⁰ / ₀	10,7 ⁰ / ₀
По-французски „	19,4 ⁰ / ₀	12,7 ⁰ / ₀	По-португальски „	4,7 ⁰ / ₀	2,2 ⁰ / ₀
По-нѣмецки „	18,7 ⁰ / ₀	18,7 ⁰ / ₀	По-русски „	19,0 ⁰ / ₀	18,7 ⁰ / ₀
По-итальянски „	9,3 ⁰ / ₀	8,3 ⁰ / ₀		<u>100⁰/₀</u>	<u>100⁰/₀</u>

Нельзя утверждать, чтобы эти цифры были безошибочны, онѣ нѣмецкаго происхожденія. Ничто не гнется по желанію такъ легко, какъ статистическія данныя и, признаться, нельзя не удивляться уменьшенію процента говорящихъ по-русски, равно какъ и по испански; послѣднихъ насчитывается въ настоящее время только въ Центральной и Южной Америкѣ 55 милліоновъ. Тѣмъ не менѣе вышеприведенныя цифры признаются такими учеными, какъ Blev и Zorfl-Nürnberg, и въ общемъ онѣ должны быть вѣрны; онѣ, повидимому, оправдываютъ торжествующія слова Чарльза Дплька. Конечно, будущее неизвѣстно, но есть вѣроятіе, что англосаксонская цивилизація поглотитъ всѣ остальные. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что рядомъ съ необыкновеннымъ развитіемъ англійскаго языка идетъ и сильное искаженіе его. Въ Англии поэтому задумываютъ основать панбританскій университетъ, гдѣ бы юноши со всѣхъ британскихъ колоній могли получать одинаковое образованіе, въ видахъ сохраненія цѣлости и неповрежденности англійскаго языка.

— Въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ извѣстно, происходилъ торжественный юбилей англійской королевы по случаю ея шестидесятилѣтняго царствованія. По этому поводу «Цер. Вѣст.» говоритъ: для насъ, русскихъ, все это юбилейное торжество получаетъ особенный интересъ потому, что при немъ въ качествѣ представителя русской православной церкви, ежедневно возсылающей мольбы о соединеніи всѣхъ въ единое братство Христово, присутствовалъ одинъ изъ ея виднѣйшихъ іерарховъ, высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій. Мы еще не имѣемъ подробностей о его пребываніи въ Англию, но англійскія газеты уже успѣли принести часть извѣстій, которыя мы и сообщаемъ. При самомъ выходѣ русскаго іерарха изъ вагона въ Лондонѣ, ему поднесенъ былъ особый адресъ, въ которомъ говорилось слѣдующее: „Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ! Мы не можемъ позволить вашей милости ступить на почву столицы Британской дер-

жавы, послѣ вашего долгаго и труднаго пути, не высказавъ вамъ сердечнаго привѣтствія. По знаменательному случаю юбилея нашей религіознѣйшей и милостивѣйшей верховной госпожи, королевы Викторіи, многіе знаменитые гости посѣтили наши берега, представители многихъ государей и народовъ. Вы, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ, одни только изъ этихъ высокнхъ личностей являетесь среди насъ съ двоякимъ представительствомъ. Прибывая къ намъ съ высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, благочестивѣйшаго православнаго Императора всей Россіи, отца русскаго народа, вы являетесь представителемъ православнаго русскаго народа. Посланный Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ Россіи, вы являетесь представителемъ могущественнѣйшей изъ всѣхъ національныхъ церквей,—церкви, которая, украшенная памятью св. Владиміра, св. Александра Невскаго, св. Сергія и многихъ другихъ славныхъ служителей Всевышняго, теперь лелѣетъ на своемъ лонѣ восьмидесятимилліонную человѣческую семью людей,—церковь, которой, какъ сказано было нашимъ покойнымъ досточтимымъ примасомъ, русскій народъ обязанъ тѣмъ, что онъ достигъ силы и достоинства среди народовъ христіанскаго міра,—церкви, которая чтится по всему міру какъ непобѣдимая хранительница спасительной вѣры нашего Искупителя, какъ она открыта въ Св. Писаніи и поддерживалась святыми вселенскими соборами нераздѣленной церкви Христовой.—Высокопреосвященный архіепископъ! Вѣрные сыны церкви англійской глубоко благодарны вашему благочестивѣйшему Государю и вашей славной Церкви за то сочувствіе, которое выражено было съ ихъ стороны этимъ милостивымъ знакомъ мира и любви. Молимъ Великаго Главу церкви, да ниспошлетъ Свое благословеніе на благочестивѣйшаго и милостивѣйшаго Императора Николая Александровича и на его благочестивѣйшую Супругу Императрицу Александру Феодоровну, славную внучку нашей милостивѣйшей государыни, и да соблаговолитъ тѣснѣе сблизить наши двѣ общины во славу Его святаго имени и въ споспѣшествованіе спасенію душъ“. Въ отвѣтъ на этотъ адресъ, высокопреосв. Антоній отвѣчая по русски, выразилъ свою радость той христіанской любви и добротѣ, которыя побудили ихъ привѣтствовать его, иностранца и пришельца, прибывшаго во исполненіе императорской воли въ страну, неизвѣстную ему дотолѣ, притомъ въ самый моментъ вступленія его въ ихъ великій городъ. Онъ всегда будетъ возносить молитву о славѣ и благоденствіи ея величества королевы и тѣснѣйшемъ взаимообщеніи и единеніи церквей.

— Во время праздника русской колоніи въ Лондонѣ, по словамъ корреспондента «Моск. Вѣст.» торжественную обѣдню совершалъ высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Фяляндскій и Выборгскій, въ сослуженіи съ настоятелемъ нашей посольской церкви, отцомъ протоіереемъ Евгеніемъ Смирновымъ, іеромонахомъ съ крейсера „Россія“, и двумя діаконами, при превосходномъ хорѣ пѣвчихъ съ того же крейсера. Архіерейскаго служенія въ нашей церкви здѣсь очень давно не было, говоритъ корреспондентъ, и хотя мы, благодаря отцу Евгенію, и не лишены благолѣпія обычнаго служенія, служеніе архипастыря являлось уже для насъ великимъ праздникомъ. Многіе изъ насъ имѣли счастье быть представленными высокопреосвященному, получить его благословеніе и бесѣдовать съ нимъ, и его живое слово, свѣтлые взгляды, задушевность и высокая простота, наконецъ, его глубоко симпатичная, въ высокомъ значеніи этого слова, личность,—произвели на всѣхъ насъ по истинѣ чарующее впечатлѣніе и, такимъ образомъ, личные достоинства пріѣхавшаго сюда съ высокою миссіей, съ вѣстью „о мирѣ и любви“, архипастыря,—усугубили значеніе праздника для насъ. Но Господня милость надъ нами не ограничилась этимъ, и мы имѣли счастье видѣть въ стѣнахъ нашей скромной, но одной изъ стариннѣйшихъ православныхъ церквей за границей ¹⁾, Августѣйшаго Дядю возлюбленнаго Монарха нашего, Великаго Князя Сергѣя Александровича съ Супругою Его, Великою Княгиней Елисаветой Теодоровной, Царева двоюроднаго Брата, Великаго Князя Кирилла Владиміровича, и Августѣйшую Тетку нашего Царя Великую Княгиню Марію Александровну Герцогиню Саксенъ-Кобургъ-Готскую и Эдинбургскую, многихъ высокооставленныхъ лицъ и, наконецъ, всю нашу русскую колонію.—Маленькая церковь наша говоритъ корреспондентъ далѣе, не вмѣщала молящихся, а между тѣмъ каждый хотѣлъ видѣть и слышать служеніе архипастыря, слышать прекрасный хоръ пѣвчихъ, чего мы здѣсь до сихъ поръ были лишены, хотѣлъ вознести молитвы ко Всевышнему при такихъ глубоко къ благоговѣнію ихъ располагающихъ условіяхъ. Тихій, ясный, проникновенный, слышимый во всѣхъ уголкахъ церкви, голосъ преосвященнаго, въ словѣ своемъ пояснившего намъ какъ и почему пошли ученики за Спасителемъ и что значитъ „идти за Господомъ“, безукоризненно исполненная хоромъ херувимская (№ 7 Боршнянскаго) и все вообще благолѣпіе служенія оставило въ насъ

¹⁾ Основана Великимъ Преобразователемъ Россіи въ началѣ XVIII столѣтія.

навсегда неизгладимое впечатлѣніе. Приложившись къ животворящему кресту, Августѣйшія Особы, милостиво улыбаясь и отвѣчая на наши поклоны, оставили церковь. Мы съ восторгомъ смотрѣли на Августѣйнаго Дядю Царя нашего и любовались царственной красой Августѣйшей хозяйки Москвы, внучки королевы Викторіи, вповницы только что минувшихъ празднествъ. Замѣтимъ при этомъ, что русскіе были поражены богомольностью князя и княгини болгарскихъ, которые крестились православнымъ крестнымъ знаменіемъ, прикладывались ко кресту и цѣловали руку архіепископа.—Наша церковь по фасаду своему на Welbeck Street ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго дома, и многіе не знаютъ даже, что въ этомъ домѣ помѣщается Russian Church, но съѣздъ многочисленныхъ придворныхъ экипажей съ кучерами въ парикахъ и лакеями въ пудрѣ привлекъ толпу къ подъѣзду, скоро распространилась вѣсть, что здѣсь, у обѣдни внучка Her Majesty съ супругомъ Великимъ Княземъ русскимъ и другими князьями. Толпа выросла и когда Великая Княгиня Елисавета Теодоровна и прочія Августѣйшія Особы оставили церковь, собравшійся народъ горячо Ихъ привѣтствовалъ. Вечеромъ въ нашей церкви состоялось послѣднее служеніе преосвященнаго Антонія предъ его отъѣздомъ на континентъ и далѣе на родину.

— Къ отраднымъ фактамъ западной религіозной жизни надобно отнести перемѣну воззрѣній французскаго правительства на религіозный культъ. 13 числа во французской палатѣ депутатовъ произошло довольно бурное засѣданіе по поводу обсужденія дополнительнаго кредита на заупокойное богослуженіе, устроенное правительствомъ въ соборѣ Парижской Богоматери, въ память жертвъ катастрофы благотворительнаго базара, гдѣ сгорѣло болѣе полутора человѣкъ высшаго парижскаго общества. Радикалы и социаллисты съ величайшимъ озлобленіемъ напали на правительство за то, что оно приняло на себя инициативу устройства религіозной церемоніи и нарушило такимъ образомъ основной принципъ республики—нейтральность въ религіозной области. Изъ устройства богослуженія по несчастнымъ жертвамъ противники правительства вывели заключеніе, что оно составило заговоръ противъ республики, которая будто-бы находится въ неминуемой опасности. Радикалы и социаллисты настоятельно требовали отмѣны „позорнаго кредита“, отъ котораго будто-бы должна погибнуть республика. Окончательное голосованіе доказало, къ счастью, до какой степени слабы въ палатѣ крайніе элементы: кредитъ былъ утвержденъ

значительнымъ большинствомъ голосовъ, а требованіе социалистовъ и радикаловъ выразить правительству порицаніе и недовѣріе за его реакціонную политику было отвергнуто также значительнымъ большинствомъ. Такимъ образомъ новый натискъ противниковъ доставилъ правительству довольно крупную побѣду и упрочилъ его положеніе.

— Бѣлградскій корреспондентъ *Köln. Ztg.*, вспоминая, что еще недавно католическая церковь не допускала никакихъ перемѣнъ въ богослуженіи, находитъ, что въ послѣдніе годы замѣтенъ очевидный поворотъ въ этомъ направленіи.

Это видно изъ допущенія въ богослуженіи южно-славянскихъ католиковъ употребленія церковно-славянскаго языка. Далѣе корреспондентъ пишетъ: Какую притягательную силу для различныхъ славянскихъ племенъ имѣетъ церковно-славянскій языкъ, лучше всего было видно въ Македоніи, гдѣ тысячи сербовъ только потому сдѣлались болгарами, что въ болгарской церкви литургія совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, тогда какъ сербамъ, оставшимся подъ вселенскимъ патріархомъ, навязываютъ греческій языкъ.

Не будетъ ошибкой предположить, что именно рѣзко уклончивое поведеніе вселенскаго патріарха и побудило латинскихъ отцовъ въ Римѣ допущеніемъ славянской литургіи начать походъ противъ православія на Балканскомъ полуостровѣ. До сихъ поръ одному только умному черногорскому князю удалось добиться славянской литургіи для всей своей маленькой земли. Въ послѣдніе дни, однако, происходили совѣщанія въ Лакромѣ (въ Далмаціи), въ которыхъ участвовали архіепископы Боснійскій Штадлеръ и Антиварскій Милюновичъ, а также епископы Которскій и Рагузскій. Единственнымъ предметомъ совѣщанія было введеніе славянской литургіи въ Хорватію, Далмацію, Историю и Боснію съ Герцеговиной. Всѣми было замѣчено, что больше всѣхъ говорилъ въ пользу этого боснійскій архіепископъ Штадлеръ, только недавно перенявшій у Штросмайера руководство агитаціей въ пользу соединенія обѣихъ церквей. Въ виду исключительнаго положенія, господствующаго въ Босніи и Герцеговинѣ, трудно думать, чтобы глава католической церкви легкомысленно сталъ тамъ въ противорѣчіе съ намѣреніями правительства. Поэтому почти навѣрное можно сказать, что выполненіе плана не встрѣтитъ затрудненія въ Вѣнѣ. Говорятъ даже, что тамъ очень серьезно содѣйствуютъ этому дѣлу, хотя Каллай „не очень охотно ему помогаетъ.“

— Въ № 9 «Симбирск. Епарх. Вѣдом.» за н. г. напечатано пастьерское воззваніе къ Симбирской паствѣ преосвященнаго Никандра, епископа Симбирскаго и Сызранскаго, съ разъясненіемъ значенія *праздничнаго покоя и условія*, при которыхъ могутъ быть допущены работы и въ праздничные дни, безъ оскорбленія святости праздниковъ. Заимствуемъ изъ этого прекраснаго „Воззванія“ слѣдующія мысли. Обыкновенно говорятъ, что у насъ слишкомъ много праздниковъ. По этому поводу преосвященный замѣчаетъ: „Въ самомъ дѣлѣ, много ли у насъ праздниковъ?—Отвѣтомъ должна служить ст. 25, т. XIV св. зак. изд. 1890 года, гласящая: „дни, въ кои присутственныя мѣста свободны отъ занятій, кромѣ воскресныхъ (52) дней, слѣдующіе: 1) въ январѣ мѣсяцѣ числа 1 и 6; въ февралѣ—2; въ мартѣ—25; въ маѣ—9; въ іюнѣ—29; въ августѣ—6, 15 и 29; въ сентябрѣ—8, 14 и 26; въ октябрѣ—1 и 22; въ ноябрѣ—21; въ декабрѣ—6, 25, 26 и 27; 2) дни рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, день восшествія на престолъ, день коронаціи и 3) пятокъ и суббота сырной недѣли, четвертокъ, пятокъ и суббота страстной недѣли, пасхальная недѣля вся, день Вознесенія Господня и второй день праздника дня сошествія Св. Духа. Сверхъ того, судебныя присутственныя мѣста отъ засѣданій свободны съ 23-го декабря по 2-е января. А всего 51 неприсутственный день. Прибавляемъ къ нимъ 52 воскресныхъ, получится 103 дня. Но изъ этого числа мы должны исключить пятокъ и субботу сырной недѣли и числа отъ 24-го декабря по 2-е января, частію какъ дни, лишь освобождающіе присутственныя мѣста отъ занятій, но не исключаютъ обычныхъ работъ по хозяйству, домоводству и проч., частію же какъ перечисленные раньше, раздѣльно по мѣсяцамъ неприсутственные дни. Изъ 103 у насъ остается лишь 92 дня. Но изъ этихъ 92 дней мы должны еще отчислить не менѣе 6 дней на случай совпаденія праздниковъ съ воскресными днями. Итакъ получится всего приблизительно 86 праздничныхъ дней на годъ, т. е. на 365 дней, или въ порядковомъ исчисленіи, каждый четвертый день—праздничный. Много ли это и слишкомъ ли часты у насъ праздники?

Въ другихъ западноевропейскихъ государствахъ, говорите вы, праздничныхъ дней меньше нашего и эти дни ничуть не устраняютъ повседневныхъ работъ и занятій, и въ праздники идущихъ своимъ обычномъ чередомъ. Но едвали вы съ такою смѣлою, чтобы не сказать болѣе, увѣренностью стали бы утверждать это, если

бы хотя сколько нибудь ближе были знакомы съ самымъ дѣломъ съ настоящимъ положеніемъ вещей. Не удивитъ ли васъ, если мы скажемъ, что въ Австріи, напримѣръ, еще въ 1885 году соборъ архіепископовъ въ Вѣнѣ издалъ окружное посланіе, въ коемъ убѣждалъ всѣхъ пасомыхъ свято хранить воскресный день; въ февралѣ же 1895 года въ Австріи республикованъ новый законъ о прекращеніи работъ въ воскресные дни, при чемъ за нарушеніе правилъ объ этомъ законъ налагаетъ штрафы и взысканія.

Въ Германіи особенно оживленное движеніе въ пользу воскреснаго дня началось еще съ половины нынѣшняго столѣтія и породило тамъ обширную литературу по воскресному вопросу: моралисты, проповѣдники, члены внутренней миссіи доказываютъ релігіозную обязанность покоя воскреснаго дня, врачи и гигиенисты—важность праздничнаго отдыха для здоровья, социалисты—пользу празднованія седьмаго дня для народной жизни. Это движеніе въ конечномъ результатѣ своемъ имѣло то, что законъ 1891 года о воскресномъ отдыхѣ въ примѣненіи къ торговлѣ, съ апрѣля 1895 года, примѣненъ и ко всѣмъ промышленнымъ заведеніямъ; въ томъ же году обѣщано было распространеніе этого закона на желѣзныя дороги, при чемъ между правленіями дорогъ состоялось соглашеніе по сказанному вопросу.—Во Франціи еще въ 1883 году образовался особый комитетъ для содѣйствія освященію воскреснаго дня и 11 марта 1891 года состоялось общее собраніе „лиги воскреснаго покоя“ въ числѣ 2966 членовъ: согласно ходатайству этой лиги главное почтовое управленіе уменьшило воскресную работу служащихъ, а нѣкоторыя желѣзно-дорожныя компаніи изъявили согласіе на прекращеніе по воскреснымъ днямъ пріема и отправки грузовъ малой скорости. Въ Англіи издавна, еще съ XVII вѣка существуютъ довольно строгіе законы о празднованіи воскреснаго дня и въ настоящее время тамъ законы эти строже, чѣмъ во всякомъ другомъ христіанскомъ государствѣ, ограждаютъ покой воскреснаго дня: въ этотъ день всѣ присутственныя мѣста въ Англіи закрыты, фабричныя и всѣ прочія работы прекращены, почти всѣ лавки заперты: изъ желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ въ движеніи остается лишь четвертая часть; во многихъ мѣстахъ, по желанію публики, закрыты почтовые вонторы; точно также закрыты питейные дома и всѣ прочія мѣста увеселеній.

Итакъ выходитъ, что если Россія со своими законоположеніями объ охраненіи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней и

отстала отъ другихъ западно-европейскихъ государствъ, то въ иномъ и совершенно противоположномъ смыслѣ, чѣмъ какъ понимаютъ это и стараются объяснить наши, можно сказать теперь, неудачные защитники праздничныхъ работъ. Намъ приходится только сознаться, къ глубокому нашему сожалѣнiю, что существующiя и дѣйствующiя у насъ законоположенiя объ охраненiи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней далеко неполны, недостаточны и не обнимаютъ вопроса со всѣхъ сторонъ, вмѣ болѣе или менѣе обезпечивается лишь право cadaго изъ насъ праздновать, т. е. совершать во дни, посвященные Богу, дѣла святая, душеспасительныя и Богоугодныя. Но забота о распространенiи и утвержденiи, а главное объ охраненiи въ народѣ, отъ всякихъ нежелательныхъ прираженiй, празднованiя воскресныхъ и праздничныхъ дней, или другими словами, наблюденiе за должнымъ исполненiемъ существующихъ у насъ законоположенiй по вышесказанному предмету, всецѣло лежитъ на обязанностяхъ духовенства, при чемъ для послѣдняго единственнымъ средствомъ борьбы съ нарождающимся отрицательными явленiями, оказывается одно только пастырское слово убѣжденiя, не всегда однако, какъ показываетъ грустный опытъ, способное достигать желанныхъ результатовъ. Здѣсь-то и сказывается необходимость неимѣющихся въ нашемъ современномъ законодательствѣ мѣръ взысканiя за такое или иное нарушенiе святости воскресныхъ и праздничныхъ дней; ибо только эти мѣры могутъ придать существующимъ законоположенiямъ желанную силу и жизненность; иначе онѣ могутъ оставаться лишь формою и букввою вдали отъ жизни и дѣятельности людской.

— Въ послѣднее время не мало шло толковъ по поводу студенческихъ беспорядковъ, такъ часто повторявшихся въ нашихъ университетахъ, и ни для кого не тайна, что въ нихъ, на ряду съ самыми юношескими, чтобы не сказать дѣтскими, капризами, проявляются несомнѣнно извѣ навѣяныя антицерковныя и антиправительственныя стремленiя.

Если не въ оправданiе, то въ объясненiе этихъ прискорбныхъ явленiй не разъ приходилось слышать ссылки на студентовъ западныхъ университетовъ. Можетъ быть, ссылки эти и справедливы, тѣмъ справедливѣе, думается, было бы обратить вниманiе на проявленiя студенческой жизни Запада, совершенно противоположныя отмѣченнымъ выше.

Мы разумѣемъ „Миссiонерское движенiе среди студентовъ Запад-

ной Европы и Америки“, свѣдѣнія о которомъ сообщаются въ носящей данное заглавіе статьѣ „Православнаго Собесѣдника“ (№ 1).

Первоначально такое движеніе зародилось въ Сѣверной Америкѣ,—въ Принсентенскомъ коллѣджѣ, Нью-Джерси, гдѣ было основано христіанское общество молодыхъ людей учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ; въ этомъ обществѣ еще въ 1877 г. устроено было особое отдѣленіе для иностранной миссіи. Въ 1886 г. около 300 студентовъ различныхъ американскихъ университетовъ, по предложенію одного изъ современныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей, собрались въ Маунтъ-Германѣ, въ Массачусетъ, провести нѣсколько недѣль въ молитвѣ, чтеніи Библии и духовно-нравственныхъ бесѣдахъ. Здѣсь возникло новое общество—„Студенческое миссіонерское движеніе въ иностранныя миссіи“, въ составъ котораго записаны до 100 человекъ.

Возбужденное этимъ обществомъ миссіонерское движеніе среди студентовъ быстро распространилось и стало на твердую почву, особенно благодаря основанному обществомъ журналу „Студентъ-доброволецъ“. Какъ широко развивалось это общество можно судить потому, что въ теченіе девяти лѣтъ со времени своего основанія, оно охватило болѣе 500 коллѣжей и имѣло въ числѣ своихъ членовъ болѣе 3.000 студентовъ, изъ которыхъ 300, хорошо и основательно подготовленные къ миссіонерскому дѣлу, уже трудятся на этомъ поприщѣ среди язычниковъ.

Изъ Америки движеніе перешло въ Англію и здѣсь распространилось также быстро и широко. Начало ему положено было въ 1884—85 гг., когда семь студентовъ Кембриджскаго университета рѣшили отправиться въ качествѣ миссіонеровъ въ Китай, а предъ своимъ отъѣздомъ посѣтили значительнѣйшіе англійскіе коллѣджи, проагандируя миссіонерскія идеи. Ихъ возбужденныя рѣчи производили сильное впечатлѣніе на студентовъ и даже на профессоровъ. Во многихъ коллѣжахъ студенты стали составлять изъ себя особые религіозные союзы для совмѣстнаго совершенія молитвъ, чтенія Библии и духовно-нравственныхъ бесѣдъ. На этихъ бесѣдахъ велись разсужденія не только о личномъ нравственномъ развитіи, но и о мѣрахъ къ возвышенію нравственности окружающихъ лицъ, объ оказаніи помощи нуждающимся и т. п.

На этихъ-то товарищескихъ бесѣдахъ въ 1889—90 году и получилъ свое начало первый въ Англіи „Студенческій иностранный миссіонерскій союзъ“. Въ 1891—92 году многіе англійскіе коллѣджи посѣтилъ Американецъ Вильдеръ, положившій начало

миссіонерскому движенію среди американскихъ студентовъ; результатомъ этого посѣщенія было то, что въ 1892 году въ Единбургѣ собрались представители восьми университетовъ и основали „Студенческой добровольный миссіонерскій союзъ“, имѣющій своею цѣлю содѣйствовать всѣми возможными мѣрами миссіонерскому дѣлу и, между прочимъ, возбуждать интересъ къ нему среди учащейся молодежи.

Изъ Англіи миссіонерское движеніе среди студентовъ перешло во Францію, Германію и даже на Скандинавскій полуостровъ; есть извѣстія, что движеніе это проникло даже въ Австралію и другія страны. Въ январѣ 1896 года въ Ливерпулѣ была „международная“ конференція студентовъ, на которой присутствовали представители 24 національностей (больше всего Англичанъ), изъ нихъ 180 человекъ было частью миссіонеровъ, частью представителей 42 миссіонерскихъ обществъ.

Въ сосѣдней съ нами Германіи ранѣе существовавшіе религиозно-миссіонерскіе студенческіе кружки, послѣ конференціи, соединились въ одинъ общій союзъ, который въ мартѣ прошедшаго года обратился ко всѣмъ нѣмецкимъ студентамъ съ воззваніемъ, призывающимъ ихъ къ миссіонерской дѣятельности. „Намъ нужны говорили они, между прочимъ, не студенты, которые бѣгутъ отъ экзаменовъ, не кандидаты, которые отираются на 5 лѣтъ, чтобы потомъ возвратиться и получить доходное мѣсто, но студенты, которые закончили свое образованіе соотвѣтствующими испытаніями, студенты и кандидаты, сердца которыхъ горятъ любовію къ Іисусу, которые всю жизнь свою хотятъ посвятить распятому и воскресшему Господу и прославить Его“...

Будемъ надѣяться, что волна миссіонерскаго движенія на Западѣ въ своемъ дальнѣйшемъ распространеніи дойдетъ и до нашихъ русскихъ студентовъ—свѣтскихъ и духовныхъ—и, просвѣтивъ ихъ духомъ Истины, вытѣснитъ тѣ уродливыя и безцѣльныя, а иногда и тлетворныя кружки и движенія, которыхъ столько наблюдается между ними въ настоящее время. «Моск. Вѣд.»

— Въ Бразиліи разыгралась религиозная война. Герой ея—извѣстный „пророкъ“ Антоніо Консельеро. Настоящее его имя—Антоніо Масіель. Имя Консельеро (совѣтникъ) онъ получилъ отъ членовъ секты. Ему теперь 62 года; онъ проповѣдуетъ уже съ 1875 года.

Раскаившись въ совершенномъ когда-то преступленіи, онъ сталъ вести жизнь анахорета и дошелъ до религиознаго фанатизма. Впер-

вые онъ явился пророкомъ въ штатѣ Багія. Среди бѣднаго невѣжественнаго населенія этой провинціи онъ прослылъ за святого и вскорѣ собралъ вокругъ себя столько послѣдователей, что основалъ собственную деревню, гдѣ сталъ господствовать какъ единодержавный владыка надъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ. Онъ отказывался платить подати и налоги и прогонялъ чиновниковъ, которые туда являлись. Полицію Консельеро тоже прогонялъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ покинулъ первое свое поселеніе и основалъ городъ Канудосъ. Теперь въ этомъ городѣ 10.000 жителей и нѣсколько церквей. Всѣ послѣдователи Консельеро постоянно ходятъ въ вооруженіи и даже женщины учатся владѣть оружіемъ: онѣ участвовали въ послѣдней большой битвѣ. Самъ Антоніо постоянно окруженъ стражей изъ 200 отборныхъ воиновъ. Жители Канудоса бѣдны, плохо одѣты и нуждаются постоянно въ пищѣ, такъ что смертность среди нихъ очень велика, но число послѣдователей Антоніо постоянно увеличивается отъ притока извнѣ.

Пока существовала имперія, Антоніо проповѣдывалъ только о спасеніи душъ, но по введеніи республики онъ сталъ называть эту послѣднюю твореніемъ діавола и сталъ возвѣщать возвращеніе принца, который возстановитъ монархію. Денежные знаки, выпущенные республикой, онъ сжигаетъ и въ Канудосѣ признаются только кредитные билеты, на которыхъ находится изображеніе императора. Въ послѣднее время стало извѣстно, что Консельеро поддерживаетъ сношенія съ монархистами. Нѣсколько разъ было конфисковано оружіе, предназначавшееся ему, и правительство послало, наконецъ, противъ него 400 человекъ съ нѣсколькими орудіями подъ начальствомъ маіора Феброніоду Брито. Послѣ труднаго перехода—300 километровъ по желѣзной дорогѣ и 300 километровъ пѣшкомъ экспедиція подошла къ Канудосу, но осада города была безуспѣшна, и маіоръ отступилъ, потерявъ много людей, огнестрѣльныхъ снарядовъ и орудій. Послѣ этого снаряжена была экспедиція большихъ размѣровъ. Полковникъ Морейра подошелъ къ городу новаго пророка съ отрядомъ въ 1.600 человекъ и цѣлой батареей. Во время бомбардировки рушилась одна церковь и взяты были 40 домовъ. Чтобы подойти къ городу, нужно было перейти въ бродъ рѣку. Наблюдавшій за переходомъ полковникъ Морейра верхомъ на лошади стоялъ на пригоркѣ. Пуля попала ему въ животъ. Онъ успѣлъ передать командованіе полковнику Тамариндо и умеръ отъ второй смертельной пули. Начавшееся затѣмъ отступление правительственныхъ войскъ обратилось тотчасъ въ дикое

бѣгство, такъ что всѣ пушки и снаряды попали въ руки непріятеля. Нѣсколько офицеровъ и 200 солдатъ остались на полѣ сраженія. Это пораженіе было встрѣчено страной, какъ національное горе. По павшимъ повсюду были отслужены панихиды.

Наконецъ, противъ Консельеро послано было уже десять батальоновъ и два артиллерійскихъ полка подъ начальствомъ генерала Оскара. Кроме того, и съ моря противъ Багіи направлено было нѣсколько военныхъ судовъ. Чтобы отрѣзать фанатикамъ отступленіе, въ штатъ Серджитъ послана была дивизія подъ начальствомъ полковника Телесса. Какъ передаетъ теперь «New-York Herald», Канудосъ послѣ рѣшительной битвы взятъ правительственными войсками, и гвѣздо фанатиковъ уничтожено. Правительственные войска потеряли 300 человекъ убитыхъ. Послѣдователи Антоніо бились съ такимъ фанатизмомъ, что въ бою цѣплялись за оружіе и давали себя рубить на куски. При подобномъ фанатизмѣ трудно думать, чтобы дѣло ограничилось одной битвой. Американская газета не говоритъ о числѣ павшихъ у Консельера и о судьбѣ его самого.

— Въ свое время въ газетахъ была описана необычайная Одиссея Франца Шлаттера, нѣмецкаго эмигранта, дебютировавшаго въ качествѣ башмачника въ Данверѣ, а затѣмъ вообразившаго, что онъ получилъ повелѣніе свыше просвѣтить евангельскимъ ученіемъ всю Америку. Онъ продалъ немедленно торговое свое заведеніе и направился въ образѣ странника къ берегу Тихаго Океана, гдѣ выдавая себя за Мессію, испѣлялъ больныхъ наложеніемъ рукъ. Полиція многократно арестовывала его, какъ бродягу. Но молва объ его чудесахъ распространялась съ такой быстротой, что за Шлаттеромъ вскорѣ стала ходить толпа его приверженцевъ. Со всѣхъ сторонъ притекали тысячи немощныхъ, умоляя Шлаттера наложить на нихъ его руки, Шлаттеръ не успѣвалъ удовлетворять всѣхъ требованій, и вотъ нашелся такой аферистъ, который взялъ на себя роль его импрессаріо и сталъ разсылать больнымъ платки, перчатки, всевозможные предметы, къ которымъ прикасался новый пророкъ. На его имя ежедневно приходила бездна подарковъ. Но, несмотря на готовность воспользоваться ими, выраженную его агентомъ, Шлаттеръ самъ ничего не хотѣлъ принимать. Пройдя чрезъ весь континентъ, онъ долго прожилъ въ Колорадо, и въ это время обаяніе его достигло своего апогея. Затѣмъ его выдали въ Мексику, гдѣ онъ оставался шесть мѣсяцевъ. Послѣ этого онъ вдругъ исчезъ, по словамъ его учениковъ, призванный проповѣ-

дывать Евангеліе въ другихъ странахъ. Лже-Шлаттеры воспользовались этимъ для эксплоатированія въ разныхъ мѣстахъ довѣрія публики. Еще недавно указывали одного такого въ окрестностяхъ Clayton. Настоящій же Шлаттеръ недавно нашелся. Двое американцевъ изслѣдовали Сиерру Мадре, находящуюся въ 50 миляхъ отъ Casa Grande (провинція Чигуагуа). Здѣсь вдругъ вниманіе ихъ было привлечено сѣдломъ, висѣвшимъ на вѣткѣ дерева. Подойдя ближе, они увидѣли у подошвы дерева человѣческой скелетъ, лежавшій на какомъ-то покрывалѣ. Около него въ кучкѣ лежали поводъ, сбруя, связка писемъ, записная книжка, тыквенная бутылка, наполовину наполненная еще молокомъ, и Библия, на первой страницѣ которой значилось имя Шлаттера. Несчастный лже-пророкъ умеръ съ голоду. Одинъ мормонъ, пасшій буйволовъ, рассказалъ американцамъ, что встрѣтилъ Шлаттера въ ноябрѣ прошлаго года, въ 50 миляхъ отъ Casa Grande. Они провели вмѣстѣ нѣсколько дней, причемъ святой путникъ пытался исцѣлить лошадь пастуха обычнымъ своимъ возложеніемъ рукъ. Въ благодарность, мормонъ предложилъ ему провизію на дорогу, но Шлаттеръ, уповая на Провидѣніе, ничего не хотѣлъ принять. Онъ дѣйствительно искренно вѣрилъ въ свою миссію и чудотворную силу. Это былъ не обманщикъ, а релігіозный маніакъ и фанатикъ.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на допущеніе воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду, во всѣ факультеты (кромѣ богословскаго) Императорскаго Юрьевскаго университета по предварительному испытанію, установленномъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, въ университеты Варшавскій (по историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ), Томскій и Юрьевскій будутъ допускаемы, послѣ особаго испытанія, воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе курсъ по первому разряду. Въ прочіе же университеты будутъ приниматься лишь тѣ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, кои представятъ свидѣтельство зрѣлости, полученное по экзамену въ гимназіяхъ.—Въ допущеніи воспитанниковъ семинарій къ университетскому образованію газета «Народъ» усматриваетъ только стремленіе дать новую привиллегію духовному сословію, которое и теперь находится въ особо благопріятныхъ условіяхъ по сравненію съ другими сословіями въ государствѣ, не исключая и дворянъ, относительно образованія своихъ дѣтей. Извѣстно, говоритъ газета, съ какими затрудненіями сопряжено помѣщеніе дѣтей въ среднія

учебныя заведенія, вслѣдствіе недостатка вакансій и крайней дороговизны воспитанія дѣтей въ городахъ,—дороговизны, особенно ошутительной помѣстному дворянству, выносящему на себѣ всю тяжесть упадка хлѣбныхъ цѣнъ и вздорожанія городской жизни. Между тѣмъ наше духовенство располагаетъ средними учебными заведеніями, гдѣ воспитаніе дѣтей обоего пола обходится очень дешево, а для бѣднѣйшихъ членовъ духовенства предоставляется безплатно. Юноши, кончившіе курсъ семинаріи, столь же легко поступаютъ въ духовныя академіи, которымъ присвоены права высшихъ учебныхъ заведеній.—Но газета забываетъ, что образованіе въ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ обходится духовенству „очень дешево“ только потому, что эти учебныя заведенія содержатся почти исключительно на средства самого же духовенства.—Переходя, затѣмъ, къ вопросу о правѣ семинаристовъ на университетское образованіе, „Народъ“ замѣчаетъ: Семинаристамъ и теперь не воспрещенъ доступъ въ университеты: для этого требуется лишь, чтобы вмѣстѣ съ учениками гимназій они выдержали испытаніе зрѣлости. Что можетъ быть справедливѣе этого требованія? Если подготовка въ семинаріяхъ столь же основательна, какъ и въ классическихъ гимназіяхъ, если она требуетъ одинаковаго напряженія силъ и доставляетъ тотъ же уровень знаній, то очевидно, что подвергнуться испытанію зрѣлости семинаристу такъ же легко, какъ и юношѣ, прошедшему 8 классовъ гимназій. Если же въ этомъ отношеніи семинаріи и классическія гимназій поставлены неодинаково,—а всѣмъ извѣстно, что уровень гимназическаго образованія будто-бы значительно выше семинарскаго,—то равноправное положеніе семинаристовъ и гимназистовъ относительно доступа въ университеты будетъ ничѣмъ не оправдываемою привилегіей семинаристовъ. Но въ дѣлѣ образованія привилегіи еще менѣе умѣстны, чѣмъ гдѣ бы то ни было; рѣшающее значеніе тутъ должно имѣть отнюдь не принадлежность къ тому или другому сословію, а подготовка, уровень которой долженъ быть для всѣхъ одинаковъ; если мѣриломъ такой подготовки является успѣшное испытаніе зрѣлости, то это испытаніе слѣдуетъ сдѣлать обязательнымъ для лицъ всѣхъ сословій, отъ крестьянина и до дворянина, желающихъ получить доступъ къ университетской наукѣ.—На это справедливо замѣчаетъ «Южн. Край», совершенно не понятно о какой сословной привилегіи говоритъ газета, разъ семинаристамъ будетъ разрѣшенъ доступъ въ университеты *по провѣрочному испытанію*.

— «Церковный Вѣстникъ» (№ 24) отмѣчаетъ, что въ послѣднее время церковныя школы стали оказывать замѣтное вліяніе даже на иновѣрцевъ. Обстоятельство это сильно озлобило враговъ православія, преимущественно римско-католическихъ ксендзовъ, которые въ своихъ статьяхъ, печатаемыхъ въ заграничныхъ литовско-польскихъ изданіяхъ, всѣми силами стараются опозорить церковныя школы и возбудить къ нимъ вражду въ населеніи. Такъ изъ отчетовъ по Подольской губерніи за прошлый годъ видно, что въ 1450 школахъ духовнаго вѣдомства обучалось 2.180 католиковъ и 138 протестантовъ и евреевъ. Въ 546 школахъ Виленской губерніи училось 1.020 католиковъ. Въ 92 церковныхъ школахъ Привислинскаго края католиковъ числилось 400 человѣкъ, столько же ихъ обучается въ церковныхъ школахъ Кіевской губерніи. Особенно сильную симпатію къ церковно-приходской школѣ выказываютъ католики Чехи. Основываясь на приведенныхъ и другихъ фактахъ, «Церк. Вѣст.» совершенно справедливо полагаетъ, что церковныя школы, служа необходимымъ оплотомъ Православія для бывшихъ униатовъ и другихъ иновѣрцевъ, присоединившихся къ Православной Церкви, могутъ въ то же время привлекать къ себѣ вниманіе римско-католическаго населенія и имѣть такимъ образомъ важное миссіонерское значеніе, подготавливая постепенно благопріятную почву для успѣшнаго распространенія свѣта Православной вѣры среди блуждающихъ во тьмѣ послѣдователей католицизма, враждебно настроиваемыхъ противъ „москалей“ фанатическими приверженцами папскаго престола, а также и среди другихъ иновѣрцевъ и сектантовъ, которыхъ такъ много въ нашихъ окраинахъ, и которые, можетъ-быть, только потому и коснѣютъ въ своемъ заблужденіи, что имѣютъ о христіанской вѣрѣ самыя смутныя и превратныя понятія и не видятъ вблизи образцовъ истинно-христіанской жизни. Церковныя школы могутъ имѣть важное миссіонерское значеніе, вовсе не прибѣгая къ тѣмъ несимпатичнымъ мѣрамъ пропаганды, какими прославились усердные не по разуму и неразборчивые въ средствахъ римско-католическіе миссіонеры и ксендзы. Истина Православія не нуждается въ такихъ средствахъ для своего распространенія. Довольно если она будетъ свѣтитъ яркимъ свѣтомъ въ мѣстахъ, гдѣ доселѣ царилъ мракъ заблужденія; истинный свѣтъ естественно будетъ привлекать всѣхъ, у которыхъ стремленіе къ истинѣ но подавлено окончательно.

— «Одесскій Листокъ» говоритъ, что если сельскіе священнослужители находятся зачастую въ тяжелыхъ матеріальныхъ обсто-

ятельствахъ, то что-же приходится на долю церковно-служителямъ т. е. напр., несчастнымъ псаломщикамъ, влачащимъ по-истинѣ жалкое существованіе. Особенно тяжело приходится ихъ семейнымъ: дѣтей надо не только кормить, но и учить и воспитывать. Хорошо, если въ семьѣ—мальчики. Съ ихъ воспитаніемъ какъ-то легче справится, отчасти благодаря сравнительно большому числу мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній. А что прикажете дѣлать псаломщику съ его дочерьми, когда, напр., въ Подольской епархіи существуетъ только два женскихъ духовныхъ училища—Каменецкое и Тульчинское, причемъ въ первое изъ нихъ, по уставу принимаются только дѣти священно-служителей, а не церковно-служителей;—доступъ-же въ Тульчинское епархіальное училище, хотя по уставу и равенъ для всѣхъ, т. е., какъ для дѣтей священниковъ и діаконъ, такъ и для дѣтей псаломщиковъ, но фактически возбраненъ для послѣднихъ, да и не только для послѣднихъ, но даже и для дѣтей бѣдныхъ діаконъ и священниковъ, вслѣдствіе дороговизны установленнаго содержанія въ немъ воспитанницъ. Развѣ можетъ псаломщикъ и діаконъ расходовать на воспитаніе одной своей дочери по 120—150 руб. въ годъ? Если случайно и найдется такой зажиточный псаломщикъ и діаконъ, то во всякомъ случаѣ онъ составляетъ въ епархіи весьма рѣдкое и исключительное явленіе. А между тѣмъ, правильное и болѣе или менѣе законченное образованіе для дочерей псаломщиковъ и діаконъ не только весьма желательно, но даже положительно необходимо. Для многихъ изъ нихъ оно-бы служило не только законнымъ удовлетвореніемъ общечеловѣческой потребности въ духовно-нравственномъ развитіи, но даже и средствомъ къ самостоятельной, честной и трудовой жизни, въ случаѣ сиротства или невыхода въ замужество. И такъ, чтобы удовлетворить этой насущной потребности подольской епархіи: дать возможность дочерямъ псаломщиковъ, діаконъ и бѣдныхъ священниковъ получать правильное и законченное школьное образованіе и воспитаніе, необходимо устроить особия для этого училища.

«Под. Епар. Вѣд.», поднявшія этотъ дѣйствительно наболѣвшій вопросъ, говорятъ, что необходимо подумать объ устройствѣ въ епархіи новыхъ женскихъ школъ, изъ которыхъ выходили бы воспитанницы, вполне способныя и пригодныя для занятія учительскихъ мѣстъ въ церковныхъ школахъ. Такими школами могли-бы быть второклассныя церковныя школы при женскихъ монастыряхъ, причемъ монастыри должны безмездно снабдить школы необходимымъ земельнымъ участкомъ, какъ для постройки школьныхъ

зданій, такъ и для школьнаго огорода и сада, а если гдѣ окажется возможнымъ, то и готовымъ помѣщеніемъ для школы. Большею матеріальной жертвы отъ монастырей, по нашему мнѣнію, требовать и не слѣдуетъ; уже большая услуга епархіи, и въ частности духовенству, со стороны монастырей будетъ въ томъ, что они возьмутъ школы подъ свое материнское попеченіе и руководство, тѣмъ болѣе, что монастыри нашей епархіи бѣдны матеріальными средствами. Гораздо большее участіе въ расходахъ на устройство и содержаніе школъ должно принять и епархіальное духовенство, дочери котораго будутъ воспитываться и обучаться въ нихъ. Это участіе можетъ быть выражено, какъ въ единовременномъ ассигнованіи извѣстныхъ суммъ на благоустройство школъ, такъ и особенно въ учрежденіи при школахъ стипендій и казенныхъ вакансій для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей. Главное-же и основное содержаніе для всѣхъ школъ должно быть исходатайствовано отъ училищнаго при св. синодѣ совѣта, такъ какъ и главное назначеніе школъ—приготавливать постоянныхъ и надежныхъ учительницъ для церковныхъ школъ.

Въ виду этой главной цѣли и задачи второкласныхъ школъ при женскихъ монастыряхъ, весьма желательнымъ и даже необходимымъ является, чтобы въ программу ихъ было обязательно включено практическое обученіе домашнему хозяйству, а также самое широкое преподаваніе женскихъ простыхъ и изящныхъ рукодѣлій, раціональнаго хозяйства. Если сверхъ того окажется еще возможнымъ ознакомить воспитанницъ женскихъ монастырскихъ второкласныхъ школъ съ правильнымъ уходомъ за больными, съ основными правилами гяіены и подачи первой помощи больнымъ до прихода врача и т. п., то не только церковныя школы найдутъ въ лицѣ ихъ желанныхъ и полезныхъ учительницъ для себя, но и тѣ псаломщицы, діаконы, а можетъ быть даже и священники, которые выберутъ себѣ изъ нихъ подругъ жизни, не раскаются въ послѣдствіи въ своемъ выборѣ, ибо обрѣтутъ въ нихъ добрыхъ христіанокъ, практичныхъ хозяекъ, покорныхъ женъ и умныхъ матерей.

Вопросъ этотъ возбуждается «Еп. Вѣд.» въ виду предстоящаго епархіальнаго съѣзда, и остается только пожелать, чтобы съѣздъ внимательнѣе и серьезнѣе отнесся въ его разрѣшенію.

— 9 іюля исполнится 500 лѣтъ со дня основанія одной изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ обителей, Кирилло-Бѣлозерскаго Успенскаго монастыря, расположеннаго на берегу Сиверскаго озера, при рѣкѣ Свіягѣ, близъ города Кириллова. Пятисотлѣтнее существо-

ваніе этого монастыря, говоритъ «Прав. Вѣст.», такъ тѣсно слито съ политической жизнью Россіи за послѣдніе пять вѣковъ, что за это время имя Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря не сходитъ со страницъ исторіи русскаго Сѣвера. Монастырь основанъ знаменитымъ въ исторіи Русской Церкви подвижникомъ, преподобнымъ Кирилломъ. Въ 1397 году онъ, утомленный суетой и шумомъ мірской жизни, окружавшей Симоновъ мужской монастырь, гдѣ онъ былъ архимандритомъ, рѣшился навсегда покинуть Москву и удалиться въ пустыню. Прибывъ на берегъ Сиверскаго озера, гдѣ въ то время была безмолвная пустыня, преподобный ископалъ себѣ пещеру и сталъ подвизаться. Примѣръ святого мужа напелъ себѣ подражателей: со всѣхъ сторонъ начали собираться сюда люди, склонные къ отшельнической жизни, такъ что въ томъ же 1397 году, при помощи братіи, преподобный Кириллъ построилъ здѣсь маленькую деревянную церковь во имя Успенія Божіей Матери и нѣсколько келлій. Этимъ было положено начало въ послѣдствіи величественной обители, пользовавшейся огромнымъ уваженіемъ великихъ князей, царей и бояръ. Щедрые вклады скоро обогатили монастырь. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи свититель Кириллъ поручилъ обитель особому наблюденію князя Андрея Дмитріевича Можайскаго, а настоятелемъ поставилъ своего ученика, инока Иннокентія. Въ смутное время междуцарствія монастырь троекратно осаждался Поляками, но выдержалъ осады, благодаря могучимъ укрѣпленіямъ. Въ то время Кирилло-Бѣлозерскій монастырь считался однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ, что доказываютъ его толстыя въ три сажени стѣны, башня съ амбразурами и донныя сохранившійся обшпрный арсеналъ древняго оружія. Монастырь долгое время служилъ мѣстомъ добровольныхъ и насильственныхъ заточеній знатныхъ лицъ. Извѣстно, что царь Іоаннъ Васильевичъ, въ припадкѣ болѣзни, помышлялъ принять иночество въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Съ этою цѣлью онъ часто посѣщалъ обитель и дѣлалъ богатые вклады и разныя другія пожалованія. Въ XVIII вѣкѣ при монастырѣ уже существовала многолюдная торговая слобода. Въ 1775 году монастырь посѣтилъ бывший новгородскій губернаторъ Як. Екс. Сиверсъ, и по его стараніямъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи слободы въ городъ Кирилловъ.

— Въ № 124 «Ревельскихъ Извѣстій» помѣщена любопытная статья г. Виллева объ обученіи инородцевъ государственному языку. Авторъ говоритъ что — почти во всѣхъ главныхъ государствахъ Европы начальное обученіе инородцевъ считается однимъ изъ су-

щественно важныхъ государственныхъ вопросовъ, такъ какъ народная школа въ этомъ дѣлѣ является главнымъ факторомъ при помощи котораго инородческіе элементы по языку и по духу сближаются съ кореннымъ населеніемъ даннаго государства. Главная цѣль этого обученія—практическое знакомство съ государственнымъ языкомъ, а наилучшее средство достигнуть этой цѣли—натуральный методъ преподаванія. Многолѣтній опытъ показалъ, что для того чтобы научить дѣтей инородцевъ говорить на государственномъ языкѣ, чтобы это умѣнье сдѣлалось для нихъ достояніемъ на всю жизнь, необходимо, помимо усиленныхъ трудовъ со стороны учителей инородческихъ школъ, пользоваться при обученіи особымъ, такъ называемымъ натуральнымъ, методомъ, состоящимъ изъ тѣхъ же процессовъ, при помощи которыхъ дѣтя научается въ семьѣ говорить на родномъ языкѣ безъ посредства другого языка. При обученіи инородцевъ государственному языку по натуральному методу вѣтъ надобности прибѣгать къ родному языку ихъ, такъ что по этому способу могутъ обучать учителя совершенно незнакомые съ роднымъ языкомъ учащихся инородцевъ и даже, нужно прибавить, въ послѣднемъ случаѣ, какъ показываетъ опытъ, получаютъ наилучшіе результаты. По крайней мѣрѣ, въ извѣстной уже почти 20 лѣтъ такъ называемой „американской методѣ обученія новымъ языкамъ“, или методѣ Берлица, признается безусловно необходимымъ, чтобы при обученіи какому-либо языкѣ по натуральному методу родной языкъ учащихся никогда и ни подъ какимъ видомъ не употреблялся.

«Моск. Вѣд.»

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ВНОВЬ ПОДПИСАВШИЕСЯ ПОЛУЧАЮТЪ ЖУРНАЛЪ СЪ № 1.

Издается съ 1885 года

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакціею А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52 иллюстрированныхъ №№ каждый въ 16 стр. бол. форм., 12 ежемѣсячныхъ книгъ, каждая объем. 100—120 стр. и безплатное приложеніе: копія съ иконы новаявленнаго чудотворца

СВЯТИТЕЛЯ ФЕОДОСІЯ АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ безъ доставки пять р., съ дост. и перес. шесть р. Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 14 коп. марками. Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ. Допускается разсрочка подписныхъ денегъ.

Издатель П. П. Сойкинъ.

Подписка на второе полугодіе 1897 года

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ:

МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ.

(Выходитъ безъ предварительной цензуры).

Подписная цѣна за 6 мѣсяцевъ безъ доставки 8 рублей, съ доставкой на домъ 9 рублей, съ пересылкою иногороднымъ 10 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ газеты „Міровые Отголоски“, Фонтанка, домъ 80, и въ Отдѣленіи конторы, Невскій проспектъ, домъ 40.

О ПОДПИСКѢ

на общественно-педагогическую и литературную ежедневную газету

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(годъ IX).

подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 5 рублей, на полгода—3 рубля, и на 3 мѣсяца 2 рубля; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 рубля въ годъ, за границу 6 рублей. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№—овъ за прежніе годы „Школьнаго Обозрѣнія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 г. можно получать по 2 рубля, а 1895 и 1896 г. по 3 рубля за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библиотеки и бесплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать бесплатно вслкія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ пріема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихся и учащихъ.

Вышедшіе №№ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обозрѣнія“ текущаго года, по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ—одинадцатый безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обозрѣнія“: С.-Петербургъ, Загородный пр. 34.

Кто и съ какого времени заведуетъ школою и обучаетъ въ ней и какой имѣеть образовательный цензъ?	Сколько и отъ кого поступило на содержаніе школы.							Сколько и отъ кого поступило въ возна-гражденіе учащимъ?	Число жителей въ приходѣ обоего пола.		
	Отъ Епарх. Училищаго Совета.	Отъ уѣзднаго отдѣленія.	Отъ церкви.	Отъ церковно-приход. попечителств.	Отъ попечительск. школы.	Отъ сельскаго общества.	Отъ частныхъ жертвовател.		Плата за обученіе.	Православныхъ.	Раскольниковъ.
Завѣдующій и законоучитель священникъ Василій Щербина окончившій курсъ духовной семинаріи; учитель псаломщикъ Василій Созонтьевъ, изъ 1 класса духовной семинаріи; оба со врем. откр. школ.	ни	отъ	ко	го	не	поступило	—	—	2626	—	—
Завѣдующій и законоучитель священ. Григорій Павловъ, окончившій курсъ духовной семинаріи; со времени открытія школы; учитель псаломщикъ Александръ Мураховскій, окончившій курсъ духовн. семинар., съ 1 февр. 1895 г.	—	—	—	—	120	—	120 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ общества 120 р.	2237	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Іоаннъ Филевскій, окончившій курсъ духовной семинаріи, со времени открытія школы; учитель Михаилъ Ширяевъ, окончившій курсъ въ городскомъ училищѣ, съ декабря 1895 года.	—	—	—	—	120	—	120 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ общества 120 р.	2341	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Александръ Подольскій, не окончившій курсъ духовной семинаріи; учительница Евдокія Подольская, окончившая курсъ въ женской гимназій; оба со времени открытія школы.	—	—	9 р.	13 к.	—	—	Израсходовано съ остат. отъ предыдущаго года 34 р. 13 к.	—	2474	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Петръ Тимофеевъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, съ 1891 года; учитель диаконъ Алексій Роговскій, изъ 2 кл. духов. сем., съ 1888 года.	30	—	—	—	—	—	21 р. 57 к., въ остаткѣ 8 руб. 43 коп.	Учителю отъ общества 150 р., отъ церкви 50 р., всего 200 руб.	4135	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Іосифъ Кырше, окончившій курсъ духовной семинаріи; учитель студентъ семинаріи Иванъ Панкратьевъ; оба со времени открытія школы	—	50	—	—	150	55	230 р., въ остаткѣ 25 руб.	—	2949	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Василій Толмачевъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, съ 1894 года; учитель диаконъ Николай Толмачевъ, не окончившій курса духовнаго училища, но имѣеть званіе народнаго учителя, съ 3 декабря 1895 года.	—	—	58 р.	60 к.	—	—	58 р. 90 к., въ остаткѣ 4 р. 70 коп.	—	5230	4	—
Завѣд. и законоучит. свящ. Александръ Стаховскій, оконч. курсъ дух. сем.; учт. псал. Антоній Мухинъ, изъ 3 кл. дух. сем.; оба со врем. откр. школы.	—	30	—	—	30	—	60 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ церкви 30 руб. и отъ частныхъ жертвователей 30 руб.	3311	—	—

№ по порядку.	Мѣстонахождение школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается школа и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школѣ.				Число окончившихъ курсъ.		Число учащихся, участвовавшихъ въ церковномъ хорѣ.	Число книгъ школьной библіотеки.	Кто и съ какого времени состоитъ попечителемъ или помощникомъ школы?				
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Въ томъ числѣ.		М. д. ч. ч. н. о. в.	Безъ свид. на льготу.							
					Православнаго исповѣдан.	Католическаго.						Дѣвочекъ.			
													Съ свид. на льготу.	Безъ свид. на льготу.	
177	Въ с. Нижней Орели при Успенской церкви, 10 октяб. 1894 года.	Въ церковной сторожкѣ, удобной.	33	4	37	—	—	3	—	1	12	—	65	15	Крестьянинъ Н. Суржко со времени открытія школы.
178	Въ с. Осиновой, 8 декаб. 1893 года.	Въ церковной сторожкѣ, крайне неудобной.	25	40	65	—	—	2	—	4	—	—	—	—	Крестьянинъ М. Крестьяновъ со времени открытія школы.
179	Въ с. Охочей, 1 сентября 1894 года.	Въ наемной квартирѣ, неудобной.	29	—	29	—	—	3	—	—	—	—	96	25	—
180	Въ с. Плесовой, 30 октяб. 1893 года.	Въ собственномъ домѣ, очень удобнымъ.	49	7	56	—	—	—	—	2	1	30	15	—	—
181	Въ с. Прображенскѣ, 10 сентября 1894 года.	Въ наемной квартирѣ, удобной.	19	—	19	—	—	—	—	—	—	—	82	197	Крестьянинъ И. П. Журавлевъ со времени открытія школы.
182	Въ с. Раздолье-Рабиновѣ, 3 января 1892 года.	Въ наемной квартирѣ, неудобной.	3	занятій	бл. о	не	—	—	—	—	—	—	41	—	—
183	Въ с. Скрыпаяхъ, 18 октяб. 1894 года.	Въ церковн. сторожкѣ неудобной.	28	15	43	—	—	—	—	5	4	267	9	—	—
184	Въ с. Соколовѣ при Успенской церкви, 6 ноября 1894 года.	Въ церковн. сторожкѣ, неудобной.	11	1	12	—	—	—	—	5	1	70	—	—	—

Кто и съ какого времени за- вѣдуетъ школою и обучаетъ въ ней и какой имѣетъ образовательный цѣль?	Сколько и отъ кого посту- пило на содержаніе школы.						Сколько израсходовано на содер- жаніе школы въ 1896/97 учебномъ г. и сколько состоитъ въ остаткѣ въ 1896/97 учебномъ году.	Сколько и отъ кого поступи- ло въ возна- гражденіе уча- щимъ?	Число жите- лей въ при- ходѣ обоего пола.				
	Отъ Епарх. Училищаго Совѣта.	Отъ уѣзднаго отдѣленія.	Отъ церкви.	Отъ церковно-приход. попечительства.	Отъ попечительнаго школы.	Отъ сельскаго общества.			Отъ частныхъ жертвовател.	Плата за обученіе.	Православныхъ.	Раскольниковъ.	Иновѣрцевъ.
Завѣдующій и законоучитель священникъ Константинъ Федоровъ окончившій курсъ духовной семинаріи, учитель Василій Феденко окончили курсъ духовнаго училищ. оба со времени открытія школы.	—	—	100	20	—	—	10	10	140 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ церкви 100 руб., отъ попечительства 20 руб.,	2579	—	—
Завѣдующій и законоучитель протоіерей Іоаннъ Ждановскій окончившій курсъ духовной семинаріи, и. д. учительницы Марѳа Крештопанкова, окончившая курсъ въ приходской школѣ, оба со времени открытія школы.	25	—	—	—	—	—	50	75	175 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учительницѣ отъ училищ. совѣта 25 р., город. упр. 25 р., платы за ученіе 75 руб.	2086	169	—
Завѣдующій и законоучитель священ. Николай Согинъ, окончившій курсъ духовной семинаріи; учительница Анна Согина окончившая курсъ въ женской прогимназіи, оба со времени открытія школы.	—	—	—	—	—	—	—	117 р., 66 к., въ остаткѣ 9 р. 20 в.	1/3 ч. д. л. 96 р. 86 к.	Учительницѣ 1/3 часть дохода діакона 96 р. 86 к.	4744	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Іоаннъ Ястремскій окончившій курсъ духовной семинаріи со времени открытія школы, учитель студентъ семинаріи Александръ Ястремскій съ 24 января 1896 года.	—	—	70	—	—	—	120	—	190 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ общества 120 р.	1100	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Іаковъ Стахевичъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, учитель діаконъ Тихонъ Жуковъ изъ 4 класса духовной семинаріи, оба со времени открытія школы.	—	—	20	20	—	—	—	—	29 р. 84 в. въ остаткѣ 10 р. 16 коп	—	4916	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Іоаннъ Невпрлягнъ, не окончившій курса духовной семинаріи, съ 1894 года; учитель Виталій Невпрлягнъ окончившій курсъ духовнаго училища съ 1895 года.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	не поступало.	1959	—	—
Завѣдущ. и законоучит. свщ. Владиміръ Раевскій окончив. кур. духов. сем.; учит. діаконъ Виталій Рудневъ оконч. кур. духов. учил. оба со врем. откр. школы.	—	—	10	—	—	—	25	—	35 р. въ остаткѣ нѣтъ.	—	3305	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Александръ Чудновскій, окончившій курсъ духовной семинаріи съ 1894 года; учитель псаломщикъ Сергій Квитковскій съ домашнимъ образованіемъ, съ 1 сентября 1895 года.	—	—	3	—	—	—	—	—	3 р. 69 к., въ остаткѣ нѣтъ.	—	2299	—	—

№№ по порядку.	Мѣстонахождение школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается школа и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школѣ.				Съ свѣд. на льготу.	Всѣхъ свѣд. на льготу.	Дѣвочки.	Число омов. чистыхъ курсъ.	К. и П. свѣд.	Число учащихся, участвовавшихъ въ церковн. домъ хоръ.	Мальчишковъ.	Дѣвочки.	Учебниковъ и пособій.	Число книгъ школьной библіотеки.	Книгъ для выдаски. титл. библіотеки.	Кто и съ какого времени состоятъ попечителемъ или полевывающею школы?
			Мальчишковъ.	Дѣвочки.	Въ томъ числѣ.													
					Православнаго исповѣдан.	Католическаго.												
185	Въ с. Соколовѣ, при Архангело-Михайловской ц., 8 ноября 1894 года.	Въ церковной сторожкѣ, удобной.	25	7	32	—	—	4	—	—	—	9	1	125	10	—	—	
186	Въ с. Терновой, 5 ноября 1884 года.	Въ собственномъ домѣ, удобномъ.	30	4	34	—	—	3	—	—	1	5	3	—	—	—	—	
187	Въ с. Тарановѣ, 1 декабря 1894 года.	Въ церковной сторожкѣ, весьма удоб.	80	11	41	—	—	—	—	—	—	—	—	205	—	—	—	
188	Въ г. Чугуевѣ, при Покровской церкви, 15 февр. 1894 года.	Въ церковной сторожкѣ, неудобной.	40	14	54	—	—	3	—	—	2	20	10	209	38	—	Купецъ М. Г. Проценко со времени открытія школы.	
189	Въ с. Чернаскомъ Бишквѣ, 15 октября 1893 года.	Въ наемной квартирѣ, удобной.	72	3	75	—	—	3	—	—	—	—	—	168	7	—	—	
190	Въ с. Шевелевкѣ, 26 ноября 1885 года.	Въ церковной сторожкѣ, удобной для школы.	32	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	188	48	—	—	
191	Въ с. Шебелинкѣ, 25 сентября 1894 года.	Въ собственномъ домѣ, удобномъ.	58	5	63	—	—	—	—	—	—	12	—	300	54	—	—	
192	Въ с. Шелудковѣ, 15 октября 1894 года.	Въ общественномъ домѣ, удобномъ.	30	1	31	—	—	—	—	—	—	4	—	118	—	—	—	

Въ уѣздѣ школъ 53.

Кто и съ какого времени за- вѣдуетъ школою и обучаетъ въ ней и какой имѣетъ образовательный цензъ?	Сколько и отъ кого посту- пило на содержаніе школы.							Сколько и отъ кого поступи- ло въ возна- гражденіе уча- щимъ?	Число жите- лей въ при- ходѣ всего пола.			
	Отъ Епарх. Училищнаго Совѣта.	Отъ уѣзднаго отдѣленія.	Отъ церкви.	Отъ церковно-приход. попочитателя.	Отъ попочителя школы.	Отъ сельскаго общества.	Отъ частныхъ жертвователей.		Цлага за обученіе.	Сколько израсходовано на содер- жаніе школы въ 1896/97 учебномъ г. и сколько состоитъ въ остаткѣ въ 1896/97 учебномъ году.	Православныхъ.	Раскольниковъ.
Завѣдующій и законоучитель священникъ Афанасій Дюковъ окончилъ курсъ духовной семинаріи, учитель псаломщикъ Николай Митгулинъ окончилъ курсъ духов. учил., оба со врем. открыт. школы.	—	—	—	40	—	—	—	40 р., въ остаткѣ нѣтъ.	—	2100	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Павелъ Татаринновъ, не окончившій курса духовной семинаріи съ 1884 года; учительница Елена Татариннова, окончившая курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 1894 года.	100	—	—	—	50	—	—	150 р., въ остаткѣ нѣтъ.	учительницѣ отъ училищн. совѣта 100 р., отъ общества 50 руб.	1813	173	—
Завѣдующій протоіерей Давидъ Антоновъ, законоучитель священ. Іоаннъ Богославскій, окончившій курсъ духовной семинаріи; учитель диаконъ Петръ Никитинъ изъ 5 класса семинаріи, всѣ со времени открытія школы.	—	—	26 р. 95 к.	—	—	—	—	26 р. 95 к. въ остаткѣ нѣтъ.	—	6456	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Константинъ Дьяковъ окончившій курсъ Духовной Семинаріи; учитель Павелъ Руденко имѣющій званіе народнаго учит., оба со времени открытія школы.	—	—	120	—	25 р. отъ гор. ул.	120	—	145 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ церкви 120 руб.	3456	40	5
Завѣдующій и законоучитель священникъ Левъ Базилевичъ, окончившій курсъ духовной семинаріи; учитель диаконъ Григорій Грабовскій, окончившій курсъ учительской сем.; оба со врем. отк. школы.	—	—	35	—	—	—	—	155 р., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ общества 90 р.	2937	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Низифоръ Полянскій, окончившій курсъ Духовной Семинаріи съ 1895 года; учитель псаломщикъ Стефанъ Стефановскій, окончившій курсъ духовнаго училища съ 1886 года.	—	—	—	—	—	—	—	—	Н и отъ кого не посту пало.	1820	—	—
Завѣдующій и законоучитель священникъ Варсонофій Антоновскій, окончившій курсъ Духовной Семинаріи съ 1894 года, учитель Яковъ Корольковъ, окончившій курсъ въ городскомъ училищѣ и имѣющій званіе учителя съ 16 января 1895 года.	—	—	26 р. 55 к.	25	—	270	10	331 р. 55 к., въ остаткѣ нѣтъ.	Учителю отъ общества 150 р. по-печательства — 25 р., церкви 25 рублей.	3634	—	—
Завѣд. и законоучит. свящ. Николай Жуковъ, оконч. кур. духов. сем., учит. диак. Василій Вертеловскій, оконч. кур. учит. сем., оба со врем. открытія школы.	—	—	—	—	—	—	15	15 р., въ остаткѣ нѣтъ.	—	2469	—	—

№№ по порядку.	Мѣстонахождение школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается школа и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школѣ.				Число окончившихъ курсъ.		Число учащихся, участвовавшихъ въ церковно-школьн. курсѣ.	Число книгъ школьной библіотеки.	Кто и съ какого времени состоитъ попечителемъ или попечительницею школы?				
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Православнаго исповѣданія.	Католическаго.	Дютеранскаго.	Съ свѣд. на льготу.				Безъ свѣд. на льготу.	Мальчиковъ.		
														Въ томъ числѣ.	Дѣвочекъ.
193	Измюмскаго уѣзда. Въ с. Алисовѣ, при Покровской церкви, открыта въ 1884 году, октябри 2.	Въ квартирѣ псаломщика, положительно не удобное.	22	—	22	—	—	—	8	—	91	3	—		
194	Барвенковская, при Георгиевской церкви, открыта 1898 года, ноябри 30.	Помѣщается въ наем. домѣ, тѣсно и холодно.	88	4	87	—	—	5	—	—	180	229	Слободы Барвенковой крестьянинъ Д. Г. Симоненко.		
195	Барвенковская, при Успенской церкви, открыта 8 ноября 1894 года.	Помѣщается въ крестьянской избѣ неудобной, тѣсна, темна и холодна.	44	—	44	—	—	2	4	15	219	32	Попечителя нѣтъ.		
196	Въ деревнѣ Банной, Богородичанск. прихода, открыта въ 1894 года, ноябри 8.	Въ зданіи, устроенномъ спеціал. для школы.	90	42	132	—	—	13	—	7	20	—	916	50	—
197	Богодаровская, при Царице-Александровской церкви, открыта 1887 года.	Помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ наследникамъ гг. Плещеевыхъ, удобна.	85	18	48	—	—	4	—	—	—	—	150	140	Попечитель гит. сов. С. Г. Щербаковъ, ут. 28 мая 1891 г.
198	Въ с. Богородичной, при Скорбященской церкви съ 1893¼ учебнаго года.	Въ церковной сторожкѣ, совершенно не удобное.	2	2	4	—	—	—	—	2	2	56	—	—	
199	Села Бѣленькой, церковно-приходская школа, открыта въ 1885 году. Въ 1893 году преобразована въ церковно-приходскую.	Въ церковномъ домѣ, устроенномъ для школы благотворителями Адамовымъ и Стокасиновымъ, уд. для зап.	35	—	35	—	—	—	—	—	—	—	68	30	—

Кто и съ какого времени за- вѣдуетъ школою и обучаетъ въ ней и какой имѣеть образовательный цензъ?	Сколько и отъ кого посту- пило на содержаніе школы.							Сколько и отъ кого поступи- ло въ возна- гражденіе уча- щимъ?	Число жите- лей въ при- ходѣ обоюго пола.			
	Отъ Епарх. Училищаго Совета.	Отъ уѣзднаго отдѣленія.	Отъ церквн.	Отъ церковно-приход. попечителя.	Отъ попечителя школы.	Отъ сельскаго общества.	Отъ частныхъ жертвовател.		Плата за обученіе.	Сколько израсходовано на содер- жаніе школы въ 1896/97 учебномъ г. и сколько состоитъ въ остаткѣ въ 1896/97 учебномъ году.	Православныхъ.	Раскольниковъ.
Завѣдующій, законоучитель и учитель священникъ Андрей Ни- колаевичъ, съ 1892 года, марта 24 дня, въ харьковской духовной семинаріи.										1589		
Завѣдующій школою священникъ Іоаннъ Полинскій, законоучитель священникъ Михайль Юшковъ, учитель діаконъ Павелъ Федоров- скій, всѣ три съ 1893 года, вто- рой учитель Евгений Куницянъ, съ 1896 года.		120						израсход. 90р.75к., въ остат. къ 1896/7 уч. г. 29 руб. 25 к.	Отъ церкви за- коноучителю 25 р., второму учителю 15 руб.	3830		
Священникъ Алексій Навро- скій, съ 9 декабря 1895 года, окончилъ курсъ въ харьковской духовной семинаріи, діаконъ Гри- горій Яценко, съ 9 декабря 1895 года, окончилъ курсъ въ Бѣлго- родской учительской семинаріи.		120р.1894/6168р.87к. отъ св. дуст. 880р.96к. 120						израсход. 88р.35к., въ остат. къ 1896/7 уч. году состоитъ 80 р. 2 к.		4148		
Завѣдующій и законоучитель села Богородичнаго священникъ Василій Федоровъ, съ 3 ноября 1894 года, окончилъ курсъ въ харьковской духовной семинаріи; учитель монахъ Святогорской Пу- стыни Трифонъ, въ учебно-военной командѣ, занимается съ 1894 года полября 3 дня.				217			30 р. 35 к.		Законоучителю отъ Святогор- скаго монасты- ря 25 р. и Ван- новскаго обще- ства 80 р.	3870	4	
Завѣдуетъ школою священникъ Аванасій Тимоновъ, съ 1893 года; законоучитель, священникъ Вален- тивъ Богудскій, утвержденъ въ 1893 году; учительница Анна Яковлева, окончила курсъ въ харьковскомъ епархіальномъ училищѣ, утвержд. въ 1895 году 25 января.		120					40	Всѣ израско- дованы, остатка нѣтъ.	Вознагражденія учительницъ 120 р.; изъ цер- ковныхъ суммъ; законоучитель занимается без- мездно.	3729		
Завѣдующій и законоучитель, священникъ Василій Федоровъ съ открытіи школы, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи; учитель діаконъ Михайль Щелаковский, имѣеть свидѣтельство на знаніе сельскаго учителя съ 1894 года, 25 января.												
Съ 1885 г., замѣд. свящ. Сева- стіанъ Рудяинскій и учителя до 1890 г., съ 1891 г., учит. псаломщикъ Алексій Богуславскій, дом. воспит., по приоб. свидѣтельство на званіе учит. церк.-приход. школы.		8			6			Израско- довано 14 руб.		1844		

№ по порядку.	Мѣстонахождение школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается школа и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школѣ.					Число окончившихъ курсъ.		Число учащихся, участвовавшихъ въ церковно-попечительской хорѣ.	Число учащихся, участвовавшихъ въ церковно-попечительской хорѣ.	Число книгъ школьной библиотеки.	Кто и съ какого времени состоитъ попечителемъ или почителемъ школы?		
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Въ томъ числѣ.			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.						
					Православнаго исповѣдан.	Католическаго.	Лютеранскаго.								
200	Въ сл. Бѣлянской, при Архидіак. Стефановской церкви, въ 1890 г. открыта школа грамоты, преобразованная въ 1892 г. въ церковно-приходскую школу.	Въ зданіи волостнаго правлен., тѣсное и неудобное.	22	—	22	—	—	4	1	—	3	—	75	2	—
201	Въ сл. Балбасовѣ, при Преображенской церкви, съ 1893/4 учебн. года.	Въ церкви. сторожкѣ, очень удобное.	29	1	30	—	—	9	—	1	7	1	60	10	—
202	Бугаевская, при Ахтырско-Богородичной церкви; открыта 25 апрѣля 1895 г.	Въ наемномъ домѣ, неудобное, тѣсное и темное.	13	—	13	—	—	—	—	—	—	—	69	—	—
203	Волвенновская, при Митрофаніевской церкви, открыта 1894 г. декабря 8 дня.	Помѣщается въ церковной сторожкѣ, для занятія неудобное.	7	—	7	—	—	—	—	—	—	—	48	—	—
204	Велико-Комышевахская, при Богородичной церкви, открыта 1893 г. октб. 10 дня.	Помѣщается въ церковной сторожкѣ, удобной.	8	—	8	—	—	—	—	—	—	—	67	—	—
205	Велико-Комышевахская, при Иоанно-Богословской церкви, открыта 1894 г. января 16 дня.	Помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ священнику, удобное.	35	5	40	—	—	—	—	—	—	—	110	30	—
206	Гавриловская, при Ар-Гавриловской церкви, открыта 1894 г. декаб. 28 дня.	Помѣщается въ церковной сторожкѣ, неудобной.	30	—	30	—	—	—	—	—	—	—	88	—	—
207	Въ с. Голая-Долина, при Георгіевской церкви, открыта 1867 г. марта 13 дня.	Въ зданіи Свято-Горской пустыни, очень удобное.	59	14	73	—	—	7	1	1	8	6	725	257	Съ 1867 г. попечителями состоятъ архимандр. монастыря.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Ворисовъ“. Вибліографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о. Владимира Летте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ равностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Отрунникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Пропоповича о свѣдѣніи Преданія“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) влчательно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ едиповѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли integritation, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Спегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по-полуудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.